

Annotation

Фэндом Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Рейтинг PG-13

Жанры Джен, Повседневность, POV, AU, Учебные заведения

Предупреждения ООС

Размер Макси, 123 страницы

Кол-во частей 15

Статус закончен

Описание

Дамблдор спланировал как все будет... А потом, все пойдет наперекосяк. Гермиона окажется совсем не маглорожденной, к тому же, в ее тело попадет, достаточно серьезно настроенная, переселенка, и вмешается в историю. Можно ли наладить другую жизнь, помня то, что может произойти в книгах, не выдать себя и разрушить планы старого манипулятора. Мне кажется можно.

- [SeaFox](#)

- ☐
- ☐ Пролог
- ☐ Глава первая. Прилетит к Вам волшебник...
- ☐ Глава вторая. День рождения, праздник детства, и никуда от него не деться...
- ☐ Глава третья. Ехали мы, ехали и...
- ☐ Глава четвертая. Малышей не обижать, учат в школе...
- ☐ Глава пятая. Да здравствуют каникулы...
- ☐ Глава шестая. Пока- пока- покамушкам мы школу разберём...
- ☐ Глава седьмая. И хоть учиться мне, вообще — то, нравилось. Каникулы — любимый мой предмет!
- ☐ Глава восьмая. Жизнь — это самый серьёзный предмет...
- ☐ Глава девятая. И нет нам покоя, ни ночью ни днем...
- ☐ Глава десятая. Хорошо, что есть каникулы. Летние, Зимние...
- ☐ Глава одиннадцатая. Учиться будем весело, Чтоб хорошо учиться
- ☐ Глава двенадцатая. А годы летят, наши годы, как птицы летят

SeaFox

Абсолютно другая история или пусть все будет по — другому

Публикация на других ресурсах

Только с разрешения автора.

Примечания автора

Переселение душ, Дамбигад, распределение на другой факультет, не занудная Гермиона (точнее попаданка в ее тело), серьезный(умный) Гарри

Описаний постельных сцен не будет. Но будет упоминание о том, что маги бисексуальны и сложатся два тройничка, и однополая пара в конце. Не знаю, стоит ли писать предупреждение про слеш. Охватывает период с 1 по 4 курс, и далее.

Для фанфика нашлась Бета. Пока исправлены пролог и семь глав. Бушующее Пламя, огромное спасибо Вам.

Пролог

— Гермиона Джин Грейнджер! Хотя сегодня и первый день каникул, но хватит спать! Мы с папой уходим на работу, а у тебя есть дела! Завтрак — одно из них, он на столе, под сахарницей оставлены деньги, ты в книжный собиралась, — «тихий» голос, раздающийся явно из — за двери, послужил не хуже механического будильника.

Я, подпрыгнув, села на кровати. Мысли скакали как горные козлы. Я — Гермиона Да нет же, меня зовут Ольга. Мне что сон снится Хотя сон какой — то реалистичный, главное, что место, где я проснулась — вроде бы, смутно знакомо. Но комната явно не моя, и в зеркале, которое висит на шкафу, напротив кровати, какое — то лохматое мелкое недоразумение с сильно выступающими передними зубами. О боже, я хочу проснуться, сейчас.

— Гермиона, мы ушли!

Ладно, если проснуться не получается, то надо хоть исследовать это место. Глядишь — в процессе до чего —нибудь додумаюсь, или проснусь, да и есть, опять же, хочется. Сперва надо рассмотреть все, что в комнате находится. Комната светлая, письменный стол с компьютером, в эркере, по бокам два книжных шкафа. Судя по отражению в зеркале, мне лет 9–10, а вокруг ни одной куклы не наблюдается. Если судить по компьютеру, родители у меня не бедные, в прошлой жизни, мне — ребенку, такого бы ни в жисть не купили. Первый компьютер мы купили себе с мужем, подрабатывая летом 95 года, работая на износ. Включила, заставка IBM 386, год 1989, Win2.0 и даже диск 20 Мб. Да в жизни той, в 2014 году, компьютерное пространство мерилось уже гигабайтами, да терабайтами. Ну и ладно посмотрим, что нам сохраненная тут информация расскажет.

Девочку действительно зовут Гермиона Джин Грейнджер, родилась 19 сентября 1979 года, я как раз в тот год в школу пошла. Но я в январе родилась, родители с семи лет в школу отправили, как положено было, а со мной и восьмилетки учились, те у кого день рождения на сентябрь — октябрь приходилось. А с учетом того, что снится мне Англия, девочка как раз начальную школу закончила, вон табель об окончании лежит. Отличница, все оценки максимальные, значит, в школу она пошла слегка раньше, и учиться любит. Кстати. Читала я в свое время книги про Гарри Поттера, там как раз Гермиона Грейнджер присутствовала, и выглядела, как я сейчас. Вот ведь неожиданность. Может, это она мне снится. Только сон какой —

то слишком уж правдоподобный. В переселение душ я не очень верю. Пощипала руку — больно, сплю или нет — не понятно. Ладно, все равно исправить ничего не могу, так что пойду кухню искать.

Вот как интересно, ничего не помню, а вот кухню сразу нашла. На завтрак родители оставили блюдо с бутербродами, чай и тарелку овсяной каши. Кашу я с детства не люблю, гадость неимоверная. Выкинуть в помойку — родители увидят, ругать будут, спустим в туалет, тарелку помыть, бутерброды и чай с собой в комнату. За компом буду завтракать. Фото по всему дому расставлены двое взрослых и серьезная девчушка, от младенца и до нынешнего времени. Смотрит строго, как будто и не ребенок. И почти на каждой фотографии с книжкой. Я конечно фанатка чтения, но не до такой же степени.

На компе даже завалящего пасьянса нету. Кремень, а не ребенок. Я бы в таком темпе учиться не смогла, честное слово. А у нее на диске только редакторы, куча рефератов по разным школьным предметам и дневник, целая папка так называется, а в ней на каждую неделю свой файл. Покопалась в книжных шкафах, нашла выпускной альбом с фотографиями. Детки, как детки, веселые, довольные, и лишь Гермiona опять с книжкой, и такая же лохматая. Нужно попробовать дневник почитать — может, что понятно будет Гермiona начала вести дневник, как в школу пошла, и весь его перепечатала в прошлом году, зачем — мне непонятно. Записи небольшие, но каждый день, и описывала она, в основном, все, что в школе было, дома она, обычно, одна сидела, у родителей много времени работа отнимала. Уходили они, каждый день рано утром, разбудив ее в школу, а приходили поздно вечером, она уже спала. Повезло родителям, ребенок с детьми не общается, по улице не шляется, зато книги — лучшие друзья. Прочитала я все часа за два примерно, и какой могу вывод сделать. Я тоже популярностью в начальной школе не пользовалась, друзей и приятелей у меня не было, но мне хотя бы с родителями можно было поговорить, пожаловаться, они меня успокаивали. А тут бедный ребенок справлялся сам, как мог. Нет, конечно, сама виновата, с одной стороны совершенно не умела общаться с ровесниками, в дневнике были записи, где она писала об этом. С другой, если принять во внимание, что ее успехи в учебе многие учителя другим детям в пример ставили, и она этим безмерно гордилась, то становится понятно отсутствие даже просто приятельниц. Списать никогда не давала — опять же, объясняла это так, что учиться каждый должен сам, для себя. Обычно, с ней просто не общались, а вчера был выпускной, все с родителями, а она, как всегда одна, вот и стало ей обидно. И она

ушла пораньше. Только до дома без приключений в этот раз не дошла. Подстерегли какие — то хулиганы и по голове стукнули, да кошелек с мелочью отобрали. Домой она пришла, но голова сильно болела, а Гермиона ребенок самостоятельный, аптечка в доме обширная, обезболивающее выпила, в дневнике последнюю запись о случившемся сделала, и спать легла, и проснулась в ее теле уже я. Здесь все ясно, что дальше делать.

Надо дом обыскать — может, что интересное найду. Нашла. В кабинете родителей, на письменном столе — компьютер. Включать не стала, а вот в ящики залезла. Нашлись документы родителей, загранпаспорта и дипломы Джейн Маргарита Грейнджер и Джон Николас Грейнджер. Оба стоматологи, совладельцы небольшой частной стоматологической клиники. С ними вместе владельцами числятся еще четыре человека семейная пара и два брата. Все вместе, как я поняла из документов, заканчивали университет Сент — Джордж, потом проходили ординатуру, и как раз уже после рождения ребенка, в начале 80-х, решили все вместе создать собственное дело в городе Оксфорд, столице графства Оксфордшир. Теперь буду знать, как родителей зовут — и то хлеб.

Закрывая очередной ящик, прищемила волосы, чуть клочок не вырвала. Кстати, надо бы попробовать косу заплести. Давненько мне этого не приходилось делать, я как в 14 лет косу, выросшую по пояс, отстригла, так и ходила потом с короткими стрижками, максимум по плечи волосы отрастали. Правда волосы у меня были хоть и густые, в детстве, но абсолютно прямые и послушные, а тут воронье гнездо на голове. Вернулась в свою комнату, глянула в зеркало и поняла, что никакая расческа с этим безобразием не справится. Пришлось идти мыть голову. Мокрые волосы расчесывать не рекомендуется, но может там какой бальзам найдется.

Бальзам нашелся, и даже не один. Видимо, родители просто не объяснили ребенку, зачем он нужен. Волосы удалось расчесать и даже слегка распрямить. Из дома я решила не выходить, мало ли — заблужусь, а я даже адрес не знаю. Пока расчесывалась и заплеталась, обдумала все, что узнала.

Значит, я попала, в прямом и переносном смысле, в другую страну, в чужое тело, и за два месяца каникул нужно будет решить, как мне в средней школе опять учиться, и с детьми другими отношения налаживать. И есть у меня такое предчувствие, что магией я тут не обделена. Хотя бы потому, что случались с Гермионой различные, мелкие и не очень, происшествия, которые ничем кроме магии и не объяснить, писала она об этом в дневнике. А если на следующий год к нам с

родителями после 24 июня из Хогвартса придут, я даже не удивлюсь. Очень похоже, что я действительно в книжную Гермиону Грейнджер переселилась...

Лето пролетело как один день. Начались школьные занятия. В средней школе, куда меня родители определили, я из старой школы никого не встретила, повезло. Но я старалась, училась ничуть не хуже, чем раньше. Только вот изменилась сильно. Больше не хочу быть заучкой. Друзей искать не стала, друзья — это общие интересы, а какие у меня могут быть общие интересы с 11 летними детьми Нет их, но и вести себя вызывающе, как Герми раньше, тоже не дело, не любят люди в каждой бочке затычек... Так и осталась, одиноким, спокойным ребенком, любящим книги и знания, но приятельницы у меня появились. Даже обдумала, на досуге, кем буду в будущем, если колдовать не смогу — ветеринаром, мне больше зверей лечить нравится. Год прошел, табель получила, как всегда — с отличными оценками. На каникулы родители в первый раз за пять лет решили съездить отдохнуть во Францию, провести дальних родственников. За две недели, что мы отдыхали, я успела соскучиться по дому и спокойствию. Таскали меня на экскурсии чуть ли не каждый день, очень насыщенный отдых был. Я даже устала. Приехали домой в первых числах июля. Зато французский язык теперь понимаю, как родной, и говорю без запинки.

Глава первая. Прилетит к Вам волшебник...

В субботу, 13 июля 1991 года, я убедилась, что попала — таки в книжку. Примерно в 10 часов утра к нам в дом пришла очень серьезная, строго одетая дама, представившись Миневрой Макгонагалл. Она вручила моим родителям письмо, которое повергло их в непродолжительный шок. В мире есть волшебство, и их дочь — волшебница! Да не может такого быть. Это розыгрыш такой. Но после превращения стола в свинью и обратно, а строгой дамы, оказавшейся заместителем директора школы, в кошку, родителям пришлось в волшебство поверить. Я же сидела и перечитывала список, необходимых для первокурсника, покупок. В магический Лондон мы поехали только с профессором Макгонагалл. Родители, как всегда, сослались на дежурство в клинике, и от поездки отказались. Денег выдали достаточно, тем более поменять их я могла в волшебном банке и сама. Я еще, ко всему прочему, и свои запасы достала, за год смогла скопить из карманных расходов, выдаваемых мне каждую неделю, почти 800 фунтов. До Дырявого Котла доехали на Ночном Рыцаре. Что мне, что профессору данный способ передвижения не понравился совсем. Закупив необходимое и выяснив, что Ночного рыцаря могу вызвать даже я, со спокойной совестью отправилась домой, а профессор, проводив меня до двери, с тихим хлопком аппарировала с крыльца.

А в понедельник, получив разрешение от родителей, слегка приврав, что не купила нужную для учебы книжку, и еле дождавшись, когда они уйдут на работу, я вызвала Ночного рыцаря и отправилась в Лондон. Дырявый Котел встретил меня тишиной. С утра пораньше посетителей еще не было, только хозяин сонно водил тряпкой по барной стойке. Открыв арку — проход, я поторопилась в банк. Почему мне стукнуло, что именно в банке мне смогут ответить на некоторые вопросы — не знаю. Но, вспомнив кучу прочитанных мною фанфиков, я решила, что хуже не будет. В банке, найдя самого, на мой взгляд, спокойного гоблина, я решила.

— Приветствую Вас, Уважаемый, и пусть никогда не иссякнет золото в ваших хранилищах.

Гоблин посмотрел на меня с интересом. Значит, не врала старинная книга по этикету, переиздание которой я купила в субботу главное — правильно поздороваться.

— Что Вы хотите, Юная Леди

— Я хотела бы узнать, могу ли я открыть в Вашем Банке счет — хранилище, и сколько галеонов я должна буду за его обслуживание. И еще, я воспитывалась не в магическом мире, но маглы написали такое количество волшебных историй, и мне интересно было бы узнать, а существует ли в магическом мире проверка крови на принадлежность к роду или это просто вымысел.

— Проверка крови действительно существует, мало того — вы пришли с этим по адресу, именно гоблины ее и проводят. Это магия крови, и в Англии она находится под запретом, — усмехнулся он. — И только в банке разрешено ее проводить. Это будет Вам стоить 10 галеонов. Счет — хранилище, в нашем банке, может открыть любой волшебник, для этого ему нужно будет первоначально положить на счет сумму в 100 галеонов. За сейф — на верхних этажах хранилища ежегодно снимается плата в размере 10 галеонов.

— А я могу сейчас пройти проверку крови

— Конечно. Пройдемте в отдельный кабинет.

Мы зашли в неприметную дверь, располагающуюся за спиной клерка. Комнатка была маленькая, стол посередине и два стула по разные стороны от него, у дальней стенки — небольшой шкаф. Гоблин присел на дальний от входа стул, мне кивнул на другой. Из стола достал чистый пергамент. Из шкафа чашу, нож, кисточку и шкатулку. Расположил все на столе, открыл шкатулку и выдал мне нож.

— Мне нужно примерно треть чаши Вашей крови, Юная Леди.

Разрезать себе руку было неприятно. Крови и боли я не боюсь, но самой себя резать еще не приходилось, очень не хотелось опозориться. Нож был очень острым, и это помогло. Тонкий ручеек побежал по запястью в подставленную емкость. Когда нужное количество было набрано, гоблин провел ногтем по разрезу, и даже раны не осталось. Дальше, он, шепча на своем языке, сыпал и капал что — то из пузырьков, доставая их по одному из открытой шкатулки. Кровь в чаше меняла свой цвет, вспенивалась и опадала. В заключение, он помешал ножом полученную смесь, вылил на пергамент и размазал по нему кистью. Жидкость впиталась, и на пергаменте стали проявляться буквы.

Имя Меисса Аврора Блэк — Поттер

Отец Регулус Арктурус Блэк

Статус — мертв

Мать Эвелина Александра Поттер

Статус — мертва

Наследница Блэк по крови и магии, первой очереди

Наследница Поттер по крови и магии, второй очереди
Родовые дары (расположены в порядке уменьшения
способностей)

- чары;
- зельеделание;
- артефакторика;
- парселтанг(скрытое наследие)

Родительский блок на магию, начал рассеиваться в 11 лет.

— Очень неожиданно, — сказал гоблин после прочтения пергамента.

— Да уж, просто сюрприз из сюрпризов. Такого я не ожидала. Насколько я поняла, мои родители не состояли в браке

— Нет, но Ваши родители успели ввести Вас каждый в свой Род сразу после Вашего рождения. Когда погиб Ваш отец — неизвестно, а Ваша мать погибла в октябре 79-ого года вместе со своим отцом и его второй женой, в то время шла очередная магическая война. Темный Лорд и сторонники светлой стороны убивали друг друга целыми семьями. Про Ваше рождение никто не слышал.

— Я родилась в сентябре 1979 года, и это значит, что я оказалась в магловском мире, и мои нынешние родители удочерили меня совсем маленькой. Значит, у меня есть кузен, Гарри Поттер, а кем его отец был моей матери

— Чарльз Гарольд Поттер был женат два раза. От первого брака у него была дочь, а от второго сын. Ваша мать и отец Гарри Поттера — единокровные брат и сестра. Ваша мать была старше Вашего отца примерно на 10 лет. Почему Ваш дед не выдал ее замуж — никто не знает. Единственно, что известно точно, что выбором своего сына он был недоволен, как и его жена Дорей в девичестве Блэк, она не ратовала за Темного Лорда, в отличие от своих родственников, но Лили Эванс, и все это знают, в качестве невестки ее не устраивала. И даже возможность введения обретенной в род и обновление крови, не смогли примерить старшее поколение с вопиющей ее безграмотностью и нежеланием соблюдать традиции.

— Собственно, чего — то такого я и ожидала. Видите ли, как я поняла магическое общество, для тех, кто приходит в него извне, кажется слишком патриархальным и отсталым. Там, снаружи, равноправием, феминизмом, толерантностью и прочей ерундой уже давно мутят людям мозги. Вот и пытаются пришедшие подстроить вас под себя, забывая, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

— Неожиданное наблюдение для такой Юной Леди, но совершенно верное. Традиции магического мира создавались не

на пустом месте. Каждая из них щедро полита кровью предков, и, отвергая их, маг отвергает своих предков, свой род. Теперь, я вызову сюда управляющих делами Блэков и Поттеров. У Вас, кстати, есть еще один родственник, но его выжгли из рода. Сириус Орион Блэк, был старшим братом Вашего отца, сейчас он отбывает пожизненное заключение в Азкабанае.

Пришедшие через несколько минут гоблины представились как Крохвар и Грифук. То, что найдена наследница по прямой линии Блэков и вторая на очереди — Поттеров, их чрезвычайно обрадовало. Мне тут же выдали комплект наследницы и ключ от школьного хранилища, куда уже поступили деньги с основных счетов двух родов. Привязали ко мне кошелек, на два вида валюты, магической и магловской, выглядевший, как портмоне из дорогой кожи. И я смогла купить бездонный мешочек для мелких вещей и бумаг, который тут же и одела на шею.

— А я смогу увидаться со своим кузеном — Спросила я у гоблинов.

— Видите ли, Меисса, Вашего двоюродного брата очень хорошо спрятали. Его магическим опекуном, как был, так и остается его крестный, Сириус Блэк, но он в Азкабанае. А директор Хогвартса, растиражировавший его образ спасителя магического мира, «мальчика, который выжил» — спрятал его от магической общественности, на следующий день после гибели его родителей, и заморозил их завещание, личным указанием Главы Визенгамота, которым он и является. Мы и сами хотели бы встретиться с мистером Поттером, но это, к нашему глубочайшему сожалению, невозможно.

— Я подумаю на досуге, куда его могли спрятать, вдруг в голову что — nibудь придет, — улыбнулась я. — Если смогу найти братца — вы сможете его обеспечить такой же защитой, как меня. Комплект Наследника, как вы объяснили, защищает от ментальной магии, ядов и приворотов, а это дорогого стоит.

— Конечно. Комплект Поттеров есть в основных сейфах. И как Дамблдор ни пытался, но доступа к деньгам Гарри, кроме школьного сейфа он не получил.

— А много ли денег снимают со счета

— Достаточно, чтобы оплатить великолепное проживание и обучение юного аристократа.

— Хммм, ну что ж. А в магловский банк вы, случайно, не перечисляете некоторую сумму со счета

— Да. 1000 фунтов в месяц на счет в магловском Governor and Company of the Bank of England.

— А фамилию владельца счета можно узнать

— Вернон Дурсль, — тут же отреагировал управляющий

Поттеров.

— Спасибо, вы мне очень помогли. Я бы еще хотела Вас попросить. Возможно ли оставить мое появление в тайне Дело в том, что мне бы не хотелось привлекать к себе пристальное внимание, до поры до времени. Быть магглорожденной — не так уж плохо, в наше время.

— Пока вы не станете совершеннолетней, и не попытаетесь надеть на палец кольцо Лорда (так оно называется, но на самом деле главой рода может быть и женщина), а это будет не ранее 17 лет, Ваше появление — внутреннее дело Банка. Ни в одном Министерском документе Ваше новое имя не появится, да и в Хогвартс вы поедете по старому имени.

— Благодарю вас за разъяснения, копии кодексов Родов постараюсь изучить как можно скорее, — свитки я умудрилась положить в бездонный мешочек, висящий у меня на шее. — И пусть ваше золото течет рекой, а враги умрут у ваших ног.

Из Банка я выходила воодушевленная. В книжный магазин я даже не зашла, зато купила себе сову, надо же будет родителям писать и с гоблинами переписываться.

А еще через два дня я, опять отпросившись у родителей в Лондон, отправилась на Ночном Рыцаре в Литтл Уингинг искать Тисовую улицу и дом номер 4 на ней. На местности я сориентировалась очень быстро, зайдя в первый попавшийся небольшой магазинчик и задав вопрос продавцу, и даже смогла купить карту городка, в котором из достопримечательностей были отмечены библиотека, МакДональдс и младшая школа. В небольшом ухоженном садике, около дома номер 4 по Тисовой улице, росли потрясающие розовые кусты. И мелкий, плохо одетый мальчишка, в круглых, заклеенных скотчем очках, как раз возился около огромного куста, подрезая колючие ветки. Вызвать его на разговор было делом техники. На дворе стояла жара и предложение сходить съесть по мороженому, произвело подходящее впечатление.

Дальше было сложнее. Мороженое мы пошли есть в парк, расположенный поблизости. Найдя подходящую полянку, я принялась рассказывать ему, что я его родственница, двоюродная сестра, что и он и я сироты, но я все же смогла его найти. И что мы с ним волшебники, и вся его ненормальность, по словам Дурслей — это проявление стихийной магии. Сперва он смотрел на меня, как на идиотку, но зажженный на руке огонек, который я смогла натренировать за год, слегка поколебал его уверенность. Рассказала я ему, что тоже узнала о своей принадлежности к волшебникам только неделю назад, что приходила ко мне строгая женщина, рассказала все родителям и принесла письмо. Письмо я

братцу дала почитать. Что в Магическом мире есть магический банк, и заправляют в нем настоящие гоблины. И что есть такая процедура — проверка крови, она выявляет, какие дары есть, чтобы удобнее было развивать их, и заодно показывает принадлежность к определенному роду. Вот тут — то и выяснилось, что я приемная дочь у своих родителей, а мои настоящие — погибли. И что есть у меня близкий родственник. Только гоблины с ним никак связаться не могут. А я смогла.

— И как же

— У тебя время есть Тетя не накажет за то, что ты без разрешения ушел

— Нет, я все по дому сделал, цветы подрезал, могу свободно гулять. До самого вечера.

— Слушай, а может, ты голоден Что — то по твоему виду судя, тебя кормят явно не досыта.

— Ну, завтрак мне сегодня достался. Так что пока не хочу.

— Понятно, о твоей жизни мы с тобой поговорим потом, а сейчас я тебе кое — что расскажу, куплю тебе какую — нибудь одежду и обувь, чтобы ты выглядел поприличнее, и поедем в Банк.

Джинсы, кроссовки, носки, несколько трусов и пару футболок мы купили в ближайшем магазине. Там же Гарри и переоделся, все старое мы старательно завернули и сложили в купленный рюкзачок. В оптике, расположенной на центральной улице, проверили зрение и купили новые очки. Бейсболка, лихо одетая козырьком назад полностью скрыла приметный шрам. На автобусной остановке, расположенной недалеко от парка, я вызвала Ночного рыцаря. До Дырявого котла мы долетели к восторгу Гарри за полчаса. Эти полчаса он охарактеризовал, как магловские аттракционы, на которых сам никогда не был, но теперь понимает, почему на них все визжат.

В банке нас встретили с распростертыми объятиями. Провели нас в кабинет к Грифуку, но Крохвар то же присутствовал. Смотрели на меня все собравшиеся очень кровожадно, видимо их интересовал один вопрос

— Как

— Ну, по большому счету, мне повезло. Очень повезло. Выяснив у Вас, Уважаемые, фамилию на которую поступают деньги, я вспомнила, что где — то в прочитанном встречала имя сестры Лили Эванс и звали ее Петуния. А дальше еще проще, существует у маглов служба поиска. Я такую нашла, и попросила мне найти адрес моей тети, Петунии Дурсль, в девичестве Эванс, проживающей с мужем Верноном Дурслем, где — то недалеко от Лондона. Выдумала печальную историю, что родители

рассорились, а я вот хочу познакомиться с родственниками, оплатила счет и получила на руки несколько адресов. По адресу в Литтл Уингинг поехала по наитию первым, — и сказала уже мальчику — Гарри, покажи свой шрам, — снова гоблину — И давайте устроим проверку крови.

— Конечно, это будет разумно. Молодой господин не возражает

— Нет, хотя мне все еще кажется, что я сплю...

— У меня так же было. Не волнуйся что ты мой брат, я и так уже поняла, но нужно все документально подтвердить.

Грифук достал знакомый мне по прошлому разу набор и протянул нож Гарри.

— Режь и заполни треть чаши своей кровью.

Ритуал был мне знаком, когда на пергаменте проявились все надписи, прочитав, гоблины заволновались.

Имя Гарри Джеймс Поттер, чистокровный маг

Отец Джеймс Чарльз Поттер чистокровный маг в двадцатом поколении

Статус — мертв

Мать Лилиана Энн Поттер (Эванс) обретенная

Статус — мертва

Крестный Отец — Сириус Орион Блэк чистокровный в двадцать пятом поколении

Крестная Мать — Алиса Магдалена Лонгботтон

Наследник Поттер по крови и магии,

Наследник Блэк, второй очереди,

Возможно Наследник Слизерин по магии,

Возможно Наследник Певерелл по магии.

Родовые дары

— артефакторика (заблокирован);

— некромантия (заблокирован);

— ментальная магия (заблокирован);

— парселтанг (активен);

— анимагия (заблокирован);

— зельеведение (заблокирован).

Присутствует слабая темная эманация псевдожизни, привязанная к шраму.

Состояние магии на настоящий момент

— активна 20 %;

— блокирована 80%

Ограничители

4-х кратное ограничение магии, магическая подпись поставившего А. П.В. Б. Дамблдор

Блоки

магическая подпись поставившего А. П.В. Б. Дамблдор

Зелья

Зелье подвластия, завязано на А. П.В. Б. Дамблдора;

Зелье доверия, завязано на А. П.В. Б. Дамблдора и семью

Уизли;

Зелье дружбы, завязано на Р. Б. Уизли;

Зелье рассеянного внимания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ритуал слияния;

Очищающие магию и кровь ритуалы;

Ритуал снятие блоков с магии;

Ритуал введения в род Поттер, Блэк, Слизерин, Певерелл

Ритуал разблокирующий родовые дары.

— Значит так, Господа. Что — то мне подсказывает все что мы тут видим — неспроста. Выступать против Альбуса Персиваля Вульфрика Бра́йана Да́мблдора, директора школы чародейства и волшебства «Хогвартс», Верховного чародея Визенгамота, кавалера ордена Мерлина первой степени, основателя Ордена Феникса, председателя Международной Конфедерации Магов известного, как сильнейшего светлого волшебника своего времени, мы в лоб не будем. А то лоб себе и расшибем. Сегодня все равно проводить какие — либо ритуалы уже поздно. И теперь, нам придется дожидаться, когда Гарри принесут письмо из школы и совершенно официально сопроводят сюда. Единственное — ему нужно срочно одеть комплект наследника. Это раз. Когда вы, уважаемый Грифук встретите его с сопровождением, не забудьте возмутиться, что ключ у хозяина забирают. А ты, Гарри, цепляйся за этот ключ и требуй его оставить себе. Как это ты без него теперь останешься, а поесть купить, когда Дурсли голодом морят в очередной раз. Громко и с чувством. Все должны проникнуться. Это два. И не смотри так, это не тебе должно быть стыдно, что тебя голодом морили, а тем, кто тебе такую жизнь обеспечил. Далее, ты уедешь, якобы обратно, а я тебя перехвачу уже у Дурслей, и заберу с собой. Это три.

— Смысл есть, — согласился Грифук.

— Крохвар, а есть ли у меня какая —нибудь недвижимость или в Лондоне, или в пригороде, которой мы сможем воспользоваться. И желательно — чтобы в ней были домовые эльфы. Потому как сами понимаете, готовить стирать и убирать нам с Гарри будет некогда.

— Есть дом в Лондоне, на Гриммуальд плейс 12, там есть эльф Кричер, к нему можно еще парочку прикупить. А есть в Шотландии милый охотничий домик в горах. Там нет эльфов, зато очень защищенная территория.

— Замечательно тогда двух эльфов, одного для меня, другого для брата, можно сейчас купить

— Да, деньги со счета уйдут автоматически, привязку осуществляем к вам двоим. Будут числиться слугами наследников рода Блэк.

— Да, именно так будет лучше. И, наверно, в Лондонский дом мы пока не сунемся, скрытый охотничий домик подойдет для наших целей лучше, надо бы расконсервировать его, и, если можно мы купим порталы туда, мне и брату.

Привели двух эльфов, замотанных в чистые белые полотенца, на манер тоги.

— Это Мисти и Барти. Дайте им по капле вашей крови, каждому и произнесите Беру тебя в слуги рода своего.

Привязка эльфов прошла успешно. Мисти стала моим личным слугой, а Барти — Гарри. Порталы — кольца принесли вместе с комплектом наследника, который нацепили на Гарри сразу. Хватит уже и тех зелий, что болтаются у него в крови. Чтобы он случайно не проболтался, он дал временную клятву, что будет молчать и не снимет украшения. Бездонный кошелек я ему купила, денег отсыпала и в фунтах, и в галеонах. Барти и Мисти велела завтра навеститься в расконсервированный домик и готовить для Гарри утром и вечером еду. Дабы он не ложился спать и не ходил целый день голодным. Они же должны были носить нам друг от друга записки. Я обещала рассказать все, что я поняла, и растолковать, почему без объяснений прошу его сделать так, объяснения будут после 31 июля. Мне еще нужно кое — что поискать и почитать.

Гарри ошалело мотал головой и соглашался со всем, что я предлагала. Он в первый раз в жизни чувствовал, что о его благополучии совершенно искренне заботятся. Я ему еще книгу по истории сунула, велела на ночь читать. И искать нестыковки в официальной новейшей версии. Может, я что — то пропустила, а он сможет найти.

По домам нас развозил Ночной Рыцарь уже ближе к ужину. Вечером, в своей комнате, я пыталась вспомнить книжки, прочитанные в той жизни и придумать, как нам жить дальше. А еще передо мной на столе лежала книга по этикету, и я с ужасом пыталась сообразить, как мне ее выучить, поскольку весу она была немалого, да и размер меня впечатлял...

Глава вторая. День рождения, праздник детства, и никуда от него не деться...

В среду, 31 июля 1991 года, Хагрид на мотоцикле, наконец, догнал родственников и самого Гарри, на безлюдном маленьком острове. В старом маяке, в который все семейство Дурслей, с примкнувшим к ним и тихонько веселящимся Поттером, забились, прячась от непогоды и ненавистных сов, не было половины второго этажа, и гуляли жуткие сквозняки. С трудом разведенный огонь в камине тепла не прибавлял, а ливень, льющий снаружи, попадал на дырявую кровлю, стекал ручейками, и скапливался лужами на полу. Но упорный Вернон Дурсль, стойко сражался с неблагоприятной обстановкой, разбирался с нытьем Дадлика, успокаивал Петунью и продолжал поносить всех магов скопом. Хагрид, возникший на пороге их пристанища, произвел неизгладимое впечатление на всех.

Гарри просто стало смешно. Ну а как вы себе представляете, вы обычный ребенок, а тут чудовище, волосатое и бородатое — вы с ним куда — nibудь отправитесь Нет Вот и он бы нет, но надо. Смешно, однако. Вернон спрятал свое семейство за широкой спиной, и дрожащим голосом потребовал ответа на вопрос «По какому праву, спрашивается, их, законопослушную семью, преследуют всякие ненормальные»

За что получил хвостик для Дадлика и завернутое ружейное дуло для себя. Гарри предпочел притвориться наивным дурачком и принять все за заботу о нем, и смешную шутку. Утром он жутко разозлился на Хагрида, за то, что тот собирается уплыть на лодке, оставив его родственников умирать с голоду на этой голой скале. И пришлось тому опять садиться на мотоцикл, и даже кнопку невидимости там находить. Впрочем, в Лондон они прибыли как раз к полудню, и в Дырявом котле Гарри получил свою порцию наигранной похвалы и радости. Нет, он уже не был тем наивным мальчиком, что и две недели назад. И историю прочитал, и выводы сделал, и нестыковки нашел. Доложил сестре, что хочет встретиться без свидетелей, и выложил все наболевшее. Мио, как она просила себя называть, посочувствовала, утешила, и пообещала, что они будут разбирать все произошедшее с ним и с ней очень подробно, и очень аккуратно. Потому что, как он и сам видел, они пешки, куклы, марионетки, для некоего белобородого козла, и, чтобы этого гада обхитрить, следует быть очень

аккуратным.

Именно поэтому, он восторженно ходил за Хагридом и наиграно удивлялся «красотам Косой аллеи», но в банке повел себя именно так, как подсказала Мио. Во — первых, их разделили сами гоблины, Хагрида отправили с простым клерком, а Грифук сопровождал до школьного сейфа Гарри. Во — вторых, как только они оказались в общем холле, и Хагрид попросил вернуть ключ, громко вмешался гoblin

— Ключ от школьного сейфа должен находиться у владельца, иначе его могут потерять или украсть. Чары банка действуют только для владельца сейфа.

Гарри, со своей стороны, тоже возмутился.

— Хагрид, а как мне быть, если вдруг срочно понадобятся деньги. Мне лично надоело получать от своих родственников остатки и объедки, которыми и кошку не накормить, да и то не каждый день. А тут я хоть смогу нормально поесть.

На громкий спор начали оборачиваться маги, находившиеся в банке по делам.

— Но Великий Волшебник Дамблдор просил меня вернуть ключ, — не придумал ничего умнее, чем признаться, Хагрид.

— Великий Волшебник Дамблдор, вряд ли сидит в чулане под лестницей голодным по несколько дней кряду, так что он может делать со своим ключом от сейфа все, что угодно, а свой я буду хранить у себя, — достаточно спокойно, но совершенно не стесняясь посторонних, ответил Гарри.

В холле банка стояла такая тишина, что пролети муха — и все услышат. А Гарри, не обращая внимания на накалившуюся атмосферу, повесил цепочку с ключом себе на шею, вежливо попрощался с гоблином, достал список и сказал.

— Хагрид, мы идем за палочкой, — а по дороге он зашел в Торговый центр «Совы» и выбрал себе лично домашнего почтальона, которого привязали к нему чарами, и которого было проще убить, чем отобрать письмо. Сов был не так эффектен, как полярная сова, и стоил в три раза дороже, именно зато что за отправленную почту можно было не переживать. Гарри назвал его Вигом.

Дойдя до магазинчика с надписью «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры», Гарри приготовился ко второму раунду. С палочкой он тоже потрепал нервы и Хагриду и Олливандеру. Узнав, что принесенная палочка является двойником палочки убийцы его родителей, Гарри не ушел до тех пор, пока не выяснил все до мелочей, чем ему это может грозить в будущем. Оба — и Хагрид, и Олливандер, вздохнули свободней, когда дотошный ребенок

заплатил указанную цену и пошел по списку дальше.

В Магазин Мадам Малкин «Мантии на все случаи жизни», Гарри зашел один, сжалившись над несчастным Хагридом, он отпустил того в Дырявый Котел пропустить стаканчик чего —нибудь «прохладительного». Дальше, уже ничего не стесняясь, он попросил полный стандартный комплект школьной формы, а также белье и носки, и спросил, где можно купить нормальные ботинки. Не дожидаясь своего проводника, выяснил путь к магазину «Волшебных сундуков, чемоданов и сумочек». Там он купил себе сумку, для учебников, и сундук, размерами с большой чемодан — обе вещи с расширением пространства и под чарами уменьшения веса. Сундук — так вообще был застрахован от пожаров, имея собственный портал, который срабатывал при резком нагревании или попытке взлома второго отделения, и вел или в хранилище хозяина, или в хозяйский дом, смотря как настроит его хозяин. И два отделения одно общий шкаф, другое — потайное, больше похожее на небольшую комнату — кабинет, с книжными шкафами, письменным столом и мягким креслом — кроватью. Причем в сумку вполне можно было положить и сундук. Чары в конфликт не вступали, чем Гарри не замедлил воспользоваться. Все остальное он покупал уже только по списку, и даже во «Флориш и Блоттс», книжном магазине, к радости Хагрида не купил ни одной лишней книжки. Получил от Хагрида билет на Хогвартс — Экспресс и расстался с почти довольным, полувеликаном на вокзале. Там он зашел в туалет и вызвал Барти. Переместившись с ним в наш коттедж, он приступил к ужину и полному рассказу о проделанной им работе.

Как мы и предполагали, чистокровные маги, очень трепетно относятся к детям. Это происходит оттого, что детей у них много не бывает. Для семьи два ребенка — это очень хорошо, а обычно рождается один, и того хранят и защищают от внешнего мира до 11 лет. А еще — маги жуткие сплетники. Все присутствующие в холле Банка маги очень внимательно вслушались в суть конфликта, рассмотрели обноски, в которые был одет Наследник одного из древних магических родов. И поделились своими впечатлениями с друзьями и знакомыми. И уже на следующий день по магическому миру пошли гулять факты, дополненные домыслами. Самая понравившаяся нам потом сплетня гласила, что Председатель Визенгамота лично, вот уже несколько лет, воспитывает «мальчика, который выжил», кормит его объедками или держит голодным. Одевает в непонятные обноски, а сам обкрадывает его личный сейф. Эта и другие сплетни, сильно расстраивали Великого Светлого Волшебника, но поделать он с ними ничего не мог.

Гарри и я посмеялись над его приключениями, тихо послали Барти, проверить, вернулись ли родственники Гарри домой, и не сможет ли он, когда все заснут, отменить кузену Дадли хвостик. А пока — я стала рассказывать братику все, что смогла сама узнать и разложить по полочкам.

— Братец. Сперва то, что я узнала про Темного Лорда. Родился 31 декабря 1926 года, мать умерла, едва успев дать имя ребенку Том Марволо Реддл. Меропа Мракс (мать) волшебница из старинного, но обедневшего рода, Том Реддл старший (отец) магл, живший неподалеку, богатый, красивый. Меропа, видимо опоила его аморецией, поэтому он на ней женился. Но действие зелья кончилось, и он бросил беременную жену. Том Марволо Реддл провел первые годы своей жизни в очень бедном церковном приюте. В 11 лет пошел в Хогвартс, распределился на Слизерин, считался очень талантливым студентом, на старших курсах был старостой школы. После школы отправляется путешествовать, по возвращении собирает группу единомышленников — борцов за права чистокровных. До 1981 года планомерно впадает в безумие, становится все более жестоким и ненормальным. В то время в противовес Пожирателям Смерти, Дамблдор собирает свой Орден Феникса. Вся эта война напомнила мне борьбу за сферы влияния двух бандформирований. И именно в этой борьбе погибли твои и мои родители, развеялся Темный Лорд, а Великий светлый волшебник получил возможность дальше вести магический мир к краху.

— Почему к краху

— Гарри, ты представляешь себе, сколько примерно обыкновенных людей живет в мире, и сколько волшебников

— Очень приблизительно. Как мне кажется 5 млрд обычного населения и дай бог 500 миллионов волшебников.

— Мне кажется — волшебников меньше, но не суть важно. Ты себе представляешь, что будет с этими пятью миллиардами, если вдруг они узнают, что есть более совершенно, устроенные организмы, оперирующие некоей энергией и живущие до ста пятидесяти лет Вот Дурслей представь — и скажи, стоило ли раскрывать перед ними знание о магии Они ведь испугались и возненавидели тебя именно потому, что ты выбивал их из привычной колеи. Так и другие. А сколько захотят себе знаний и умений, скольких заинтересует, как именно и благодаря чему мы оперируем магической энергией Сколько магов погибнет на лабораторных столах Скольких сделают рабами в домах богачеев Жизни скольких унесет волна новой инквизиции

— Ты права, просто так открывать миру о существовании магии — очень опасно для самих магов.

— Статут Секретности возник не на пустом месте. А еще — с каждым годом Министерство, с подачи Дамблдора, запрещает все больше и больше знаний. И не все они темные. Чистокровные правы в одном нельзя в обучении магов делать ставку на слабых. Тут нужен ступенчатый подход. В чистокровных родах знания передаются от поколения к поколению. Иногда опасные знания, но, зная их опасность, ими и пользуются с осторожностью. А так, как повторно можно сделать любое открытие, и всегда найдется любитель, желающий запретных знаний, но не понимающий до конца чем придется за них платить — то и возникают то тут, то там горе — некроманты, демонологии — любители и прочие не очень умные индивиды. А в Аврорате даже темные проклятья скоро некому будет снимать, не учат их. Ведь чтобы сделать противоядие, нужно иметь полное представление о яде, не так ли

— И тут согласен.

— Тогда рассказываю дальше. Откуда мне пришло это знание, сама не пойму — видимо, магия постаралась. Но опровергнуть или подтвердить это нам будет необходимо. Добрый Директор Дамблдор стал терять со временем свою популярность, как победитель Темного Лорда Гриндевальда, ему срочно понадобился новый объект для победы. Том Марволо Реддл подходил на роль темного лорда... идеально. Да что там говорить — Дамблдор его и выпестовал, всю жизнь приютскому мальчишке испортил. А потом возникло пророчество, которое произнесла С. П. Треллони, она у нас будет вести прорицания, сам поймешь — шарлатанка еще та, и родились ты и Невилл. Но тот, кто подслушал это пророчество и донес про него Темному Лорду, уж точно ни как не ожидал, что тот поверит в эту чушь. Он, кстати, тоже пострадавшая сторона...

Весь вечер и полночи, сидя на мягком диване, я рассказывала все, что могла вспомнить. И про гибель деда и моей матери, про сожженный Адским пламенем Поттер — Мэнор, про школьные годы родителей Гарри, про крестного, который выжжен с гобелена и сидит в Азкабанах без вины. Про нашего будущего профессора зельеварения, с его очень большими проблемами. И про то, что из моего брата растят одноразовое оружие, а я этого не могу допустить.

Заснули мы уже под утро, так и не уйдя с дивана, благо он был огромный, а мы пока слишком маленькими. Мисти подсунула нам по подушке и укрыла пледом. После того, как ближе к обеду мы проснулись, Гарри был молчалив и задумчив. Он осмысливал все, что я ему рассказала. А я не мешала ему анализировать информацию. Захочет — сам скажет, до чего додумался. Ближе к вечеру, сидя на уже любимом диванчике,

Гарри выдал

— Когда к гоблинам пойдем проводить ритуалы

— Да хоть завтра.

— Мне надо будет вернуться к Дурслям, чтобы нас не заподозрили, ночевать буду у них, а весь день тут болтаться. Кстати, а ты как родителей уговорила

— А я им сказала, что для тех, кто жил в обычном мире, существуют специальные курсы, ну на неделю они меня отпустили. А потом — тоже ночевать буду дома, а днем они меня искать не будут. Надо будет, кстати, узнать про улучшающее память зелье — наверняка такое есть, этот Мордредов этикет, который надо выучить, и Кодексы Родов тоже необходимо знать, а еще... Да что говорить — то, хотя бы теоретических знаний в себя впихать надо столько, сколько будет возможным, пригодятся.

— Тогда сегодня отдыхаем, только сову с предупреждением о цели визита Грифуку отправлю, а завтра — в банк, с утра пораньше.

Рано утром нас разбудила Мисти. Завтракать мы не решились, мало ли что за ритуалы будут проводить, смысл был понятен, но описание было туманным и расплывчатым. Мало того — у разных волшебных народностей разные ритуалы иногда имели одно и то же название.

До банка добрались без приключений, а в банке нас разделили, сказали, что мне в ритуалах участвовать не надо, а то Гарри будет неудобно. Я так поняла, что его догола разденут — вот он и засмущается. Крохвар предложил мне пока решить некоторые финансовые проблемы, а когда будет нужна моя помощь — тогда меня и позовут брата поддержать.

— Уважаемый Крохвар, пока я не забыла, а существует ли зелье, улучшающее память, а то столько теории в головы нам с Гарри надо впихнуть, что просто ужас.

— Есть, купить его не проблема. Проблема в том, что его нельзя принимать больше, чем две недели подряд, да и чаще чем раз в полгода. Одна порция рассчитана на двенадцать часов, и стоит оно недешево.

— Значит по двенадцать часов, каждый день, в течение двух недель. Очень хорошо, мне и Гарри оно просто необходимо. Кодексы родов, книга по этикету и хотя бы общая теория магии, это я думаю, мы успеем прочитать, а остальное можно будет и так учить. Вместе со всеми. А кстати, все хотела спросить, у брата строчка непонятная в пергаменте была, как же звучало то, а вот «Присутствует слабая темная эманация псевдожизни привязанная к шраму» — это что такое

— Это часть души, отколотая от Темного Лорда в момент его

развоплощения и притянувшаяся к Гарри. Видимо душа того безумца уже была не стабильна, скорее всего в погоне за бессмертием он создал — крестраж, якорь, держащий его душу в мире живых, только вот создал он его не в единственном числе. Отсюда и все проблемы. Уже один крестраж толкает мага к безумию, у него появляется излишняя жестокость, а уж если он продолжает их создавать, то его полное безумие — лишь дело времени. Кстати возродить полноценного, нормального человека из крестража еще никому не удавалось. Из вашего брата мы частичку извлечем, привнесенные знания и магия в процессе ритуала слияния волеются в носителя, а частичку сознания(души) — заключим в какую —нибудь безделушку. Будет в отдельном сейфе лежать, в контейнере для опасных артефактов.

— Я могу вызвать сюда Кричера Пожалуйста.

— Да, конечно, вызывайте.

— Кричер, ты мне нужен, быстро.

— Да, хозяйюшка, что желаете — старый домовик появился моментально.

— Мой отец не оставлял тебе никакого артефакта, который надо было уничтожить

— Да, моя госпожа, но глупый Кричер не смог, он подвел своего любимого хозяина Регулуса.

— Тащи сюда, живо. Мы его пока в контейнере в сейфе сохраним. А как будет возможность — уничтожим.

Кричер появился через мгновение, протягивая медальон, а Крохвар моментально выделил контейнер. Подкормив немного старого верного эльфа своей магией, я отправила его обратно, обещав, что обязательно наведаюсь в родовой особняк Блэков, вот только не раньше, чем летом следующего года. Но сам Кричер, если захочет, может появляться в Охотничьем коттедже, где ему всегда помогут с магией.

— Кричер столько ждал, Кричер подождет еще год — два. Накопители пока еще держаться, дом надо подпитать кровью и магией, но Хозяйюшка пока еще не сможет этого сделать в полную силу. Кричер и дом подождут...

— Крохвар, есть какие — то особые ритуалы, которые проводят над домом

— Ну, там не просто особняк — там родовое гнездо. Алтарный камень из полуразрушенного поместья Блэки перенесли именно туда. Ритуалы есть, и Кричер прав, Вам одной будет пока не по силам заполнить накопители и обновить магию особняка. Там одной крови почти литр нужен. Особняк — он как вампир, может не захотеть остановиться. Вам бы подрасти еще на

год, а лучше — на два. А может, на следующий год и Гарри Вам сможет помочь. Вдвоем вы справитесь. Книгу по ритуалам я Вам найду и пришлю, ее вам тоже придется выучить за эти две недели. Сразу после Кодексов. И желательно, чтобы Вы не пытались их провести. Достаточно теории, а с практикой можно будет в каникулы учителя нанять. Он уточнит тонкости и разъяснит непонятное.

Над Гарри издевались почти до вечера. Периодически меня вызывали посидеть рядом с ним, пока он спит — отдыхает. Моя магия благотворно влияла на измученного мальчишку, он быстрее восстанавливался. Часов в шесть вечера измученного болью и уставшего ребенка проверили последний раз. В кабинете Грифука собралась наша гоп — компания. Пергамент показал следующее

Имя Гарольд Игнотус Джеймс Певерелл — Слизерин-Поттер — Блэк

Отец Джеймс Чарльз Поттер

Статус — мертв

Мать Лилиана Энн Поттер (Эванс)

Статус — мертва

Крестный отец — Сириус Орион Блэк

Крестная мать — Алиса Магдалена Лонгботтом

Наследник Поттер по крови и магии,

Наследник второй очереди Блэк по крови и магии,

Наследник Слизерин по магии,

Наследник Певерелл по магии.

Родовые дары

— артефакторика;

— некромантия;

— ментальная магия;

— парселтанг;

— анимагия;

— зельеделие

Состояние магии

— активна 100 %;

Ограничители нет

Блоки отсутствуют

Зелья отсутствуют

— Слава Мерлину, обошлось. Еще бы год — два — и снять все эти блоки, стало бы гораздо сложнее. Вот эти зелья выпить на ночь, поесть можно будет утром. Желательно завтра отдохнуть. Артефакт, скрывающий магию и показывающий старую ауру, пришлем завтра, так же как и зелье памяти, но пить его только со следующей недели. Все можете отправляться домой.

Попрощавшись с Грифуком и Крохваром, мы отправились отсыпаться...

Весь следующий день Гарри лежал пластом и, как настоящий мужчина, требовал к себе внимания. Домовики порхали над ним, как бабочки, я тихонько смеялась себе в руку, а он купался в заботе. И был счастлив этим. Но все проходит, и к вечеру он чувствовал себя уже нормально. Его шрам стал после ритуалов совершенно незаметен, и пришлось гоблинам накладывать на него иллюзию. Бартти, сообщил, что Дурсли про него, наконец, вспомнили, пороссячий хвостик Дадли тот сумел незаметно отменить, и пришла пора возвращаться в тот дом. Утром, после завтрака, обрядившись в старые обноски и взяв с собой только обычный рюкзачок со сменой белья, Гарри отправился к тете.

Не скажу, что ему там обрадовались, но приняли обратно без звука и даже не спросили, где же он был. Просто, как обычно, задали кучу работы и до вечера не кормили. Ну а я отправила следить за ним Бартти, а сама села читать основы зельеварения. Особенно меня интересовали таблица совместимости ингредиентов и правила подготовки их для различных зелий. Вечером, вместо ужина, брата заперли в чулане, а он на ужин пожаловал ко мне в домик. Я была рада, поскольку ужинать в одиночестве — грустно.

Время до начала школьных занятий пролетело незаметно. Две недели мы с Гарри, усилив память зельем, впихивали в себя все, до чего могли дотянуться кодексы родов, книгу по ритуалам, книги по магической теории, истории, этикету, а на закуску — и мое любимое зельеварение. К концу второй недели мы решили поучить немного общеобразовательные предметы средней школы. Я через родителей собиралась на следующих каникулах сдать экстерном основные предметы за целый год, а родители обещали присылать тесты и контрольные, они договорились с моими учителями. Ну а Гарри тоже не помешали бы документы о магловском образовании. Вот и штудировал он мои учебники за прошлый год, я обещала помочь, если что будет непонятно.

Глава третья. Ехали мы, ехали и...

Ровно в 10 часов утра 31 августа 1991 года мы с Гарри встретились перед платформой девять и три четверти и, «познакомившись со мной и моими родителями», этот хитрый жук скорчил такую умильную мордашку, что кот из Шрека просто отдыхает.

— Гермiona, а как, все же, на эту платформу попасть

— А вот пройти здесь, сквозь барьер, разделяющий девятую и десятую платформы. А разве тебе не сказал тот, кто билет отдавал

— Хагрид, возможно, просто забыл...

Попрощавшись с моими родителями, которых с собой нельзя было провести, мы прошли на платформу. Хогвартс — Экспресс не произвел на нас уж слишком большого впечатления. Судя по тому, что электричество рядом с колдующими волшебниками работало нестабильно, только паровоз и мог совершенно спокойно стать альтернативой портключам и каминной сети. На Ночном рыцаре такое количество народу перевезти было бы невозможно.

Найдя себе купе посередине состава и устроив багаж и питомцев, как два только познакомившихся первоклассника, мы чинно стали обсуждать факультеты будущей нашей школы. Собственно говоря, мы уже обо всем договорились еще дома. Гриффиндор я сразу же отмела, нам он не подходит. Хаффлпафф не желательно, но гораздо лучше Гриффиндора. Слизерин — интересен сам по себе, но опасен, и Райвенкло будет то, что нужно. Но как решит шляпа, и сможем ли мы ее уговорить. На распределении я пойду первая, а Гарри нужно стараться попасть туда же, куда попаду я.

За полчаса до отхода поезда стали появляться самые спокойные и организованные наши будущие соученики. Невилла мы заметили сразу. Грозная пожилая Дама в старомодной шляпке вела за собой пухлого мальчика с крепко зажатой в руке жабой. Остановившись почти у нашего вагона, она отдала внуку его багаж и, строго взглянув на него, удалилась к аппарационной зоне. Я выглянула в коридор и позвала его к нам.

— Невилл Лонгботтом, — представился он, остановившись на пороге нашего купе.

— Гермiona Грейнджер, очень приятно.

— Гарри Поттер, рад знакомству.

— Заходи, мы сейчас подвинем, наш багаж, а твою жабу лучше устроить в какой — нибудь коробке, ты же не будешь

держат ее всю дорогу в руках

— Тревор очень самостоятельный, он всегда пытается удрать, а о коробке я не подумал...

— Не страшно, у меня есть подходящая тара, правда это большая двухлитровая банка, я в ней любимый сок везу, но его можно будет пить в дороге, а остатки я во флягу перелью. В крышке дырки проковыряем, и он там не задохнется.

— Мысль интересная, но как мне его в Хогвартсе держать, не в банке же

— Знаешь, можно послать сову в Волшебный Зверинец, и попросить их выслать тебе в школу террариум для жабы. Наверно, они не откажут. А моя сова к твоим услугам, деньги потом за террариум вернешь, а пока с моего счета спишут, — сказал Гарри.

За заботами и разговорами прошло половина пути. Мы даже не заметили, как загружалось, в последний момент семейство Уизли. Разговор зашел о питомцах и их полезности, потом перекинулся на распределение.

— Распределяющая шляпа — старинный артефакт, ее создали еще во времена Основателей. С ней можно договориться. Но уверен ли ты Невилл, что Гриффиндор — это факультет, на котором тебе будет комфортно учиться

— Бабушка очень хотела, что бы я был похож на отца.

— Ну, а сам ты чем бы хотел заняться в жизни

— Мне нравится выращивать растения, у меня получается находить общий язык с любым, даже очень ядовитым и вредным растком.

— Вот видишь, а на Хаффлпаффе как раз декан — преподаватель Гербологии, Помона Спраут. Тебе сам бог велел идти к трудолюбивым и доброжелательным хаффлпаффцам. При этом можно быть трудолюбивым и храбрым одновременно, так что мой тебе совет не ломай собственную жизнь, и занимайся тем, что тебе по душе.

Невилл задумался.

— А куда вы хотели распределиться

— От Гриффиндора я буду отмахиваться всеми конечностями.

— Почему

— Понимаешь, быть храбрым — мало, надо к храбрости еще и ум иметь, а где в отборе про ум Знавала я таких храбрецов, нет ничего хуже такого количества храбрых, но недалеких людей, собранных вместе. К умным они прислушиваться не будут, и все вместе будут храбро делать глупости — увольте. Даже Слизерин — и то лучше, хитрые и амбициозные змеи, но змея не нападает, пока ее не прижмут... Они там все одиночки, но это — то и

хорошо. А что Темные Лорды от них выходили, так не в факультете дело, а в личности каждого отдельного человека. Гриндевальд, вон, половину Европы кровью залил, а учился не в Хогвартсе... Я лично очень хочу попасть на Райвенкло. Там и Декан — очень умный и умелый преподаватель чар Филиус Флитвик. И мое желание учиться никого не оскорбит, и не будут с советами лезть, и на вопросы, возможно, смогут ответить.

— Гарри, а ты конечно по стопам родителей, на Гриффиндор

— Ну уж нет, я буду строить свою жизнь сам, без оглядки на предков — героев. Не желаю быть просто храбрым. И не хочу учиться вместе с тем рыжим хамом, который заглядывал к нам в купе полчаса назад. Если там, у грифов, все такие, то уж лучше я на Слизерин пойду. А так — Райвенкло, как и Миона. Я вообще буду проситься туда, куда ее шляпа пошлет. Мы познакомились на платформе, и, кажется, нам будет вместе комфортнее учиться. Я ее прикрою, она мне поможет. Мы же в мире маглов росли, многого не знаем. Меня — так опекуны вообще объедками кормили и как раба работать заставляли. Это я приоделся — только до сейфа в одиннадцать лет добравшись. Да еще они ненавидели мою ненормальность, за каждый стихийный выброс меня пороли и оставляли без еды на несколько дней. Вот такие добрые, толерантные маглы — родственники мне достались. И я не сказал бы, что они такие в мире одни.

Невилл сидел оглушенный тем, что Гарри так спокойно говорил. У него на лице было написано Как такое возможно. Его жизнь тоже не была счастливой, родители и не живые, и не мертвые, бабушка очень строгая. Но его родственники с нетерпением ждали, когда у него проснется магия, и очень радовались, а тут. А еще говорят, что маглы изменились. Что они стали терпимее к непонятным им явлениям. У них дома говорят, и бабушка, и дяди, и тети были с ней согласны, и директор Дамблдор к ним приходил, и говорили они как раз о том, что сближение с маглами необходимо. Получается, века инквизиции ничему не научили волшебников, если теперь они опять хотят наступить на те же грабли.

Рон забежал к нам, как раз в тот момент, когда мы делили бутерброды и сок, произвел он на всех отвратительное впечатление. С порога заявив, что в поезде едет сам Гарри Поттер, и он, Рон, ищет его, чтобы стать ему лучшим другом. Гарри соком подавился, а пока он кашлял и отфыркивался, мы с Невиллом выгнали угрозу его пищеварению в коридор. Невилл был еще более или менее культурен. Он просто сказал, что тут места заняты, и шел бы Рон и не мешал народу обедать. А я пожелала ему успехов, только сказала, чтобы он не забыл на

Поттера, если найдет, подчинение наложить, а то лично я бы по доброй воле с таким дружить не стала. Рон высказал, что — то про грязнокровок, и приземлился на пятую точку уже за закрытой дверью в коридоре.

С распределения разговор плавно перешел на традиции магического мира. Мы задавали вопросы о различиях в праздниках, между двумя мирами, об отношениях в семьях, об обязанностях наследника рода. Нев с удовольствием нас знакомил с привычными ему понятиями. Он был воспитан бабушкой, но она давала ему традиционное воспитание, говоря, что новомодные заморочки могут еще не раз измениться, а классическое воспитание — было, есть и будет. Как раз в тот момент, когда в рассказе он дошел до обязательного фехтования и о своих «успехах» в нем, дверь купе открылась в очередной раз, и перед нами предстал собственной белобрысой персоной...

— Драконис Люциус Малфой, — представился он — А это Винсент Крэбб и Грегори Гойл. Я смотрю, вы тоже будете поступать на первый курс. Говорят, в поезде едет сам Гарри Поттер, только никто не может его найти. Рыжие Уизли уже пять раз поезд вдоль и поперек прочесали...

— Проходите, не стойте в дверях, а то замучаемся от всяких странных личностей отбиваться.

— Гермиона Джейн Грейнджер.

— Гарри Джеймс Поттер.

— Невилл Фрэнклин Лонгботтом.

— Приятно познакомиться. Вы уже определились, куда бы хотели попасть

— Ну, шляпа сперва должна хоть что — то предложить. А так Райвенкло было бы желательно.

— А почему не Слизерин

— Миона — маглорожденная, я — магловоспитанный полукровка, а Слизерин — это вотчина чистокровных. Сложно нас там представить...

— Да, возможно — вы правы.

Поговорив в таком ключе некоторое время, Драко попрощался и гордо удалился, пообещав, что от них троих, никто не узнает, в каком купе спрятался герой магического мира.

— Почему вы двое так спокойно с ним разговаривали. Ведь вы же знаете, что его отец был правой рукой Темного Лорда, — спросил Невилл.

— Нев, видишь ли, Темный Лорд, в начале своей карьеры, выдвигал очень простые и понятные лозунги. Вот я, маглорожденная, и то понимаю, что магия — это не инструмент, а живая энергия. Это я поняла из прочитанных за лето книг. И

значит — я попадаю в другой мир, со своими законами и традициями. Если в магловском мире я что — то кому — то пообещаю, то выполню или нет свое обещание — будет подкреплено только моей волей и воспитанной честностью. А вот в магическом мире за соблюдением клятв и обещаний следит сама магия. Это уже огромное отличие, и если поискать — то найдем их еще немало. И чтобы выжить в новом для меня мире, я должна принять и выполнять его законы, а не пытаться изменить их себе в угоду. Есть такая магловская пословица со своим уставом, в чужой монастырь не ходят, вот только не все ее понимают и помнят. И приходя в ваш мир, пытаются его изменить, что нечестно по отношению к вам, в нем живущим. Да и к магии отношение у них неправильное. Так что лозунги в поддержку прав чистокровных магов, не так уж мне непонятны. Но вот почему он потом перешел к террору, которым в принципе ничего добиться нельзя, я не знаю. Наверно, с ума сошел. Но ведь он уже собрал их под своим руководством, да еще и меткой связал. Куда же было им всем деваться Вот и получается, что ни Гарри, ни тебе, ни Драко не в чем друг друга упрекнуть. Ваши и его родители воевали за разные интересы, и в конечном итоге проиграли и те и другие.

— Если смотреть с такой позиции, то ты права. Мне и Гарри с Драко делить нечего. А почему у тебя вызвал такую брезгливость Рон

— Это просто. Он из породы завистливых идиотов. А я таких не очень люблю. Обычно они склонны сперва сделать гадость, а потом, когда выясняется, что они кругом не правы, они еще и найдут себе оправдание, и обвинят всех вокруг, в своей глупости. Вот ты, например, знаешь, что у его близнецов — братьев, есть любимое хобби. Они мечтают создать магазинчик приколов, а пока свою будущую продукцию проверяют на первогодках маглорожденных. Как ты думаешь, на какой факультет они распределены Правильно на Гриффиндор.

— А ты про приколы откуда знаешь

— А я, когда ходила в Косую аллею, случайно услышала там разговор двух братьев, один уже учился, а второй только собирался поступать, вот старший и объяснял младшему, на этом примере, почему у чужих нельзя ничего брать. Я запомнила. Просто мне показалось очень понятным это объяснение.

Поезд прибыл на платформу в Хогсмите по расписанию. Наш первый курс, путаясь в мантиях и скользя по мокрой траве, продвигался к лодочным причалам на берегу озера. Мы с Гарри шли, держась за руки, Невилл шел впереди, банку с Тревором он оставил в багаже. Хагрид, горой возвышался впереди.

Распределившись по лодкам и не пустив к себе Рона, мы торжественно поплыли к замку. Громада его, сверкая огнями, возвышалась над гладью озера, как неприступная цитадель. Без приключений поездка на лодках не обошлась. Рон, подсевший в лодку к каким — то двум девочкам и мальчишке, общавшемуся с ними, умудрился поругаться с попутчиками, раскачать лодку, вследствие чего мальчик выпал за борт. Намокнуть он успел, а потонуть ему не дали, что — то большое громко плюхнуло в озеро, и тот прицельным пинком был вышвырнут из воды и приземлился обратно в лодке.

— Вот именно об этом я и говорила, когда ты спрашивал про Рона, — я привлекла внимание к произошедшему своих попутчиков. — Рон — это гарантированная ходячая катастрофа для всех вокруг. Он цепляется к каждому, кто не согласен с его мнением. И страдать, от его вспыльчивости и глупости, будет не он, а тот, кто будет находиться рядом с ним в этот момент.

Гарри согласно кивнул головой. Невилл, похоже, тоже со мной согласился. Взойдя по крутым ступенькам и пройдя за профессором Макгонагалл в небольшую комнату рядом с Большим залом, я еще раз убедилась, что декан Гриффиндора детей не любит, и заботиться о своих подопечных не будет. Мальчик, который побывал в озере, уже окончательно замерз, а уж то, что с него потоком лила вода, было заметно даже издали, но строгий Декан не обратила на него никакого внимания.

— Профессор Макгонагалл, извините, но вон тот мальчик очень мокрый и совсем замерз. Вы не могли бы высушить на нем одежду — подала я голос. Недовольство на лице профессора можно было заметить и в темноте, но высушивающие чары она применила, и ребенок перестал стучать зубами от холода.

Привидения не произвели на нашу троицу никакого впечатления. А вот оказавшись в Большом зале, мы с удовольствием разглядывали звездное небо, красивую все — таки школу построили основатели. Жаль, что теперь ее использует не совсем порядочный человек для своих планов. Началось распределение. Ханна Эббот, как я и ожидала, отправилась на Хаффлпафф, Терри Бут на Райвенкло.

— Гермiona Грейнджер.

Шляпа коснулась моей головы и я услышала ее голос

— Да какая же ты Грейнджер, не — е-ет, в Райвенкло я тебя не отправлю, ты там такому научись — Темный Лорд от зависти плакать будет, Гриффиндор тоже не для тебя, в Хаффлпаффе тебе, одиночке, не прижиться.

— Шляпа, милая, а может все — таки Райвенкло Я буду стараться, честно — честно.

— Нет, не выйдет. Слизерин!

Тишину в зале можно было ощутить кожей. «Ну, спасибо тебе шляпа, я тебе еще припомню, гадский артефакт, моль по тебе плачет» подумала я и, сняв шляпу, отправилась за серебристо — зеленый стол. Сев рядом с Гойлом, я, задумавшись, отключилась от действительности.

— Невил Лонгботтом, — вывел меня из задумчивости голос заместительницы директора.

— Слизерин.

Фига себе, Нев решил составить мне компанию — очень приятно, хоть и неожиданно. Малфой отправился к нам же, усевшись между Гойлом и Крэббом. И протянув для пожатия руку Невиллу. Нев руку пожал.

— Это ты решил меня так поддержать — спросила у него я.

— Мне понравилась ваша с Гарри компания, он же пойдет за тобой следом, и вдвоем будет веселее.

— Ты прав. Посмотрим, сможет ли Гарри уговорить упрямый пылесборник...

— Гарри Поттер.

— Слизерин.

— Кажется, нашего Декана сейчас кондрашка хватит, — усмехнулась я, глядя на застывшего в ужасе профессора зельеварения. — Гарри, ты стал гвоздем программы! Смотри — он же сейчас в самом настоящем кошмаре оказался. Во — первых — маглорожденная на факультете, во — вторых Невилл, и, как вишенка в торте, — ты.

— Как правильно Вы оценили наши общие чувства, — сбоку раздался голос уже достаточно взрослого молодого человека. — Я ваш староста Эдриан Пьюси, и честно говоря, именно ваша троица вызывает у меня, как и у всех, очень неоднозначные чувства.

— Ну, я очень просила шляпу отправить меня на Райвенкло, — спокойно сказала я. — Но она уперлась, как осел, даже угроза молью ее не испугала, увы.

Вокруг раздалось тихое покашливание, так слышавшие мою угрозу маскировали смешки.

— Интересная жизнь нас ждет. Кстати, я вторая староста, Джемма Фарли, — миловидная девушка, подмигнула мне.

— Мы сюда учиться приехали, а тут такие потрясения, и не только у нас троих... — высказался Гарри.

— А тебя каким чудом занесло к нам Тебе же место у грифов уже с прошлого года занимали.

— Я что совсем дурак Там же одни рыжие чего стоят, я уже с Роном в поезде столкнулся. Представляете, без стука открывается

дверь купе, в котором мы мирно обедали, и на пороге появляется оно. И первые слова «в поезде едет сам Гарри Поттер, и он, Рон, ищет его, чтобы стать ему лучшим другом.» А он меня спросил, хочу ли я такого друга, я вообще знаете, где видел таких друзей.

— Да, ладно тебе, успокойся. Ну, мы же с Невом с ним разобрались, пока ты прокашливался и воздух в грудь для ответа набирал...

— Только это его и спасло...

— Неожиданно, но, видимо, шляпа с вами не ошиблась, добро пожаловать в наш Дом, господа.

— Очень постараемся соответствовать. Но, возможно, мне и Гарри понадобятся ваши консультации по манерам и поведению. Будем признательны за помощь, — ответила я.

— Так это правда, что ты воспитывался у маглов — спросила Джемма.

— Правда, и сказать, что они занимались моим воспитанием, будет несколько не верно, скорее я на них батрачил, как бесплатный слуга. Только не надо меня жалеть. Лучше помогите адаптироваться мне и Мионе в новом для нас мире.

— То, что ты за себя просишь — понятно, Невилл и сам знает как себя вести, все же воспитание видно, а почему ты так за Гермиону просишь

— Мы с ней в поезде подружились, и у нас на многие вещи взгляды совпали.

— Например

— Миона считает, и я с ней согласен, что в новом мире нужно следовать законам и традициям, а не пытаться их сходу отвергнуть и изменить.

— А еще мне кажется, что сближения с маглами у нас не выйдет. Они до сих пор не очень терпимы к чужим для них взглядам и главное не смогут правильно воспринять магию. Она для них будет, как красная тряпка для быка. Раз они не могут так, то и другим незачем. И еще — их слишком много и изменить это не удастся...

Тут, как раз и ужин к концу подошел, что мы втроем ели, мы так потом и не смогли вспомнить. Единственное, что в кубках с тыквенным соком была какая — то гадость подлита, браслеты из комплекта нагревались каждый раз, как рука оказывалась у кубка. У Невилла с соком было все в порядке, Гарри незаметно провел около него рукой, но, заметив, что мы не пьем, он прошептал что — то над своим кубком, над кубком Гарри посмотрел, кивнул, и тихо сказал на ухо Гарри. Тот передал мне его слова

— Зелье рассеянного внимания и Нев потом научит нас чарам для определения безопасности еды и питья.

Я только головой кивнула и благодарно посмотрела на него.

Под Гимн школы мы дружно открывали рот без звука. А потом всех первогодок собрали старосты и повели нас в подземелья. Вот всегда мечтала стать дитем подземелья — сбылось однако... По дороге нам показывали приметы, по которым можно было вернуться в Большой зал, и еще Джемма нас заверила, что пока мы не освоимся окончательно, по кабинетам на занятия нас будут водить чуть ли не за ручку.

Перед портретом самого Салазара Слизерина, нам сказали пароль для входа в гостиную, пароль оригинальностью не отличался «чистота крови». Невилл сказал, что даже ему, с его рассеянностью, забыть такой пароль будет сложно.

Расположив нас полукругом, Джемма взяла слово

— Поздравляю! Я — староста Джемма Фарли, и я рада приветствовать вас в Слизерине. На нашем гербе изображена змея, самое мудрое животное. Цвета факультета — изумрудно — зеленый и серебряный. Общая гостиная располагается в подземелье, ее окна выходят на глубинные озера замка. Нам нравится думать, что это место окутано загадкой и таинственностью кораблекрушений.

Сперва позвольте мне развеять несколько мифов. Возможно, вы слышали слухи о том, что Слизерин — место только для темных волшебников, и что мы будем говорить с вами только в том случае, если вы из чистокровной семьи. Да, традиционно мы были склонны к тому, чтобы принимать учеников с длинными родословным, но сейчас на нашем факультете наравне со всеми учатся и полукровки.

Вот малоизвестный факт, о котором другие факультеты часто забывают Мерлин заканчивал Слизерин. Да, сам Мерлин, самый известный маг в истории. Он научился всему именно на нашем факультете.

Давайте поговорим о том, кем мы являемся. Наш факультет самый лучший и самый независимый. Мы всегда стремимся к победе, потому что заботимся о чести и традициях Слизерина.

Мы, как змеи на нашем гербе хитрые и сильные.

Знаете, что Салазар Слизерин искал в своих учениках Величие. Если вы попали на наш факультет, то у вас есть потенциал стать великим, в прямом смысле этого слова.

Мы спим в изысканных кроватях с зеленой шелковой драпировкой и одеялами, расшитыми серебряной нитью. Ночной плеск воды в озере очень успокаивает. Вы будете спать хорошо.

— А теперь, раз уж мисс Фарли закончила свою речь, я добавлю несколько слов от себя, — раздался от входа бархатный баритон. Все повернулись, и на пороге гостиной обнаружился

Декан нашего Дома — Северус Снейп, собственной ядовитой персоной. — Я Декан Дома Слизерин, профессор Северус Тобиас Снейп. Во — первых, так получается, что этот год, видимо, войдет в анналы истории полукровки на нашем факультете уже давно присутствуют, а вот маглорожденных еще не было, но все когда — то случается в первый раз. Мисс Грейнджер, вы попали в историю уже фактом своего распределения, я надеюсь, что больше ни в какие истории вы попадать не станете, не все приключения так безобидны. Это я о во — вторых запретный лес и запретный коридор на третьем этаже не просто так не рекомендуется посещать. И я очень надеюсь, что никто из здесь присутствующих, не станет проверять опасность самолично. В-третьих, как это ни удивительно, но два представителя светлых родов, обычно распределяющихся на Гриффиндор, в этом году решили эту традицию поменять. Мистер Поттер и мистер Лонгботтом, я надеюсь, вы хорошо подумали, прежде чем уговорили шляпу на эту авантюру, но, раз уж это у вас получилось, то значит, нечто слизеринское в вас присутствует. И последнее. Если вам понадобится помощь, вы всегда можете обратиться к старостам, это присутствующие здесь мисс Джемма Фарли и Мистер Эдриан Пьюси, и после того, как вы убедитесь в том, что не в их компетенции ваша проблема, вы всегда можете прийти с ней ко мне. Я преподаю в школе зельеварение, и вы можете быть уверены, что именно этот предмет, я буду с вас спрашивать беспощадно. Расписание вам раздадут завтра, перед завтраком. Распорядок дня прикреплен на доске объявлений вот тут в углу, расписание факультативных занятий будет вывешено завтра днем. А теперь — распределяйтесь по спальням, и спокойной всем ночи.

— В этом году на факультет Слизерин распределились всего пять первокурсниц Пэнси Паркинсон, Милисента Булстроуд, Дафна Гринграсс, Трейси Дэвис, Гермiona Грейнджер. Первые три в первую дверь по правой стороне коридора, оставшиеся две в дверь напротив, — скомандовала Джемма Фарли. — Душевые и туалеты две двери, в торце коридора, справа — душевые.

— На женскую половину войти не может ни один представитель противоположного пола. Даже Декан не имеет права появиться там без сопровождения старосты — девушки. На нашу часть спален это не распространяется, к нам могут зайти и девушки, поэтому внимательно следите за тем, как вы одеты, выходя из душевых. Душевые и туалеты находятся в торце коридора. Обычно в спальнях расположено по три кровати. В этом году поступили Драко Малфой, Винсент Крэбб, Грегори Гойл — первая дверь по левой стороне, Теодор Нотт, Блейз Забини,

Оливер Ранкорн дверь напротив — первая по правой стороне, Гарри Поттер, Невилл Лонгботтом — восьмая дверь по левой стороне, напротив вас будет дверь в мою спальню, староста имеет право на отдельную комнату. Распорядок дня я велел школьным эльфам прикрепить внутри на каждую дверь. И еще, если у вас личная сова, не расположена отдавать посылки в чужие руки, — хмыкнул Эдриан Пьюси, — то в следующий раз вам придется идти за посылкой в совятню. А пока сможете выпустить ее на улицу только завтра, выходить после отбоя из гостиной запрещено.

Распорядок дня меня заинтересовал. В спальнях для девушек домовики его тоже повесили.

0700 — подъем

0800–0900 — завтрак в большом зале

0900–1225 — занятия

1300–1400 — обед в большом зале

1650–1735 — занятия

1800–1900 — ужин в большом зале

1910–1955 — занятия

2200 — отбой

Суббота и воскресенье, выходные дни, а также единственные дни, когда студентам может быть разрешен поход в Хогсмид.

Взято с <http://potterland.rupottermorepstone7235-privetstvennaya—rech—starost—fakultetov.html>

Глава четвертая. Малышей не обижать, учат в школе...

Ранним утром первого сентября в гостиной Дома Слизерин собрались три ученика, внезапно оказавшиеся в его рядах. Гарри Поттер, Невилл Лонгботтом и Гермиона Грейнджер, сидя в уютных креслах, составляли план на ближайшее будущее.

— Раз уж нас свела судьба — наверно стоит признаться, что мы с Гарри познакомились немного раньше. Но если рассказывать нашу историю, то лучше всего это делать не в гостиной, а там где нас не смогут подслушать. Невилл, покажи, пожалуйста, нам заклинание, которым ты вчера проверил кубок, и еще, я надеюсь, на тебе одет комплект наследника

— Заклинание простое, его показывают еще совсем маленьким магам, лет с четырех, мне бабушка строго — настрого велела им пользоваться, а я вчера так устал, что забыл обо всем. Надо протянуть руку, в которой можно держать палочку, к проверяемому блюду, сосредоточиться и прошептать *determinare ELOGIUM*, очень важно сосредоточиться на самой пище, или напитке, а то может показать примесь в золоте или фарфоре из которого состоит посуда. Если добавок нет, то ничего не произойдет, если есть зелье, то возникнет жжение в руке и дымка над проверяемой пищей. Розовая — любовные зелья, черная — подавляющие волю, зеленая — рассеивающие внимание, синяя — яды, желтая — дружелюбия и фиолетовая — ненависти. Вроде все назвал. Вчера в кубке у Гарри было зелье, относящееся к рассеивающим внимание. А комплект наследника я не снимаю с четырех лет.

— Вот и хорошо. Давайте потренируемся. У меня как раз есть вчерашний хлеб, и из кубка я незаметно в бутылочку слила сок. Я попробую первая.

Тренировались мы над соком и хлебом. Сперва ничего не получалось, а вот потом над блюдцем с соком у меня появилась дымка, черная. Я так и охнула.

— Невилл посмотри сам. Может, я и ошиблась, но у меня в соке было, другое, получается.

— Вот черт, этого следовало ожидать. И что ты собираешься делать

— Ничего, — хмуро ответил за меня Гарри. — Этот сок стоял на столе, и к нему никто из сидящих рядом не притрагивался, так что подозревать соседей — глупо, а вот с хозяином мы ничего не сможем сделать...

Невилл побледнел

— Вы думаете это сам...

— А кому еще нужно было, что бы я вырос забитым и несчастным ребенком Кто может приказывать Хогвартским домовикам И кому, в конце концов, ничего не стоит достать любое зелье...

— Да ладно вам, мальчики, предупреждены — значит вооружены. Будем проверять пищу и жидкости, и везде ходить вместе. И главное, я читала правила Хогвартса, там написано на вызов к директору любой ученик имеет право идти со старостой или с деканом. Причем с деканом предпочтительнее. Поэтому как только — так сразу, все всё поняли И, самое главное, как бы вас ни уговаривали, ни в коем случае не пейте и не ешьте ничего у директора в кабинете, и даже в руки старайтесь ничего не брать. И не смотрите ему в глаза он легилимент, один из трех самых известных.

— А кто другие два — спросил Нев.

— Наш декан и Темный Лорд.

Ребята замаялись, но напряжение спало. У Гарри тоже получилось применить заклинание сразу после меня. А я еще и Scourgify отрепетировала. Благо движение палочкой было простым и очень подробно описывалось в «Бытовых чарах».

Перед завтраком мистер Пьюси раздал всем расписание. Первой парой у нас стояла сегодня «История Магии», а за ней «Теория Магии» — это до обеда, после обеда была «Трансфигурация». Быстро собрав учебники и пергаменты в сумку и дополнив собранное книжкой для легкого чтения, я присоединилась к остальным первокурсникам.

После завтрака Гарри принесли записку, вместо первого урока его ждали в башне директора. Он решил для первого раза свидетелей с собой не брать, потому как декан уже куда — то испарился, а к старосте было неудобно обращаться. А я зашла в туалет, вызвала Барти и попросила внимательно проследить, чтобы насильно Гарри ничем не напоили.

Отсутствовал Гарри недолго, он опоздал минут на двадцать после начала урока. Тихо пробравшись ко мне, он начал докладывать в лицах все, что с ним произошло

— Представляешь, Мио, прихожу я к директору в кабинет, а там уже Снейп и Макгонагалл сидят. Ну, я как честный и наивный, каким мне быть положено, здороваюсь со всеми, и спрашиваю, а в чем собственно меня обвиняют, я вроде ничего не натворил. У директора от такой постановки вопроса аж дар речи пропал. А почему, говорит он, ты считаешь, что тебя вызвали за что — то. Как же, отвечаю, к директору просто так никого не

вызывают. Директор человек занятый, ему чаи распивать с простым учеником некогда. К нему вызывают, чтобы отругать или наказание объявить, или родителей в школу вызвать. И слышу я, что наш декан тихо в кулак покашливает — это он так пытался не рассмеяться, как мне показалось. Директор вроде замялся и спрашивает, а не хочешь ли ты Гарри перевестись на другой факультет, на Гриффиндор, например. Ну, а я ему, а за что вы меня собираетесь наказать, это ведь наказание Директор и Макгонагалл опешили, почему, говорят, это наказание А назвать поощрением, я это не могу, вы меня оторвете от моих друзей, которых я выбрал себе сам, и отправите к Уизли, который собирался со мной дружить принудительно, даже не спросив меня, а хочу ли я этого. Так что кроме как наказанием для провинившихся, такое быть не может, так за что вы меня хотите туда отправить, мне бы хотелось знать, может я больше не буду, и вы оставите меня там, где я сейчас. Кашель из угла, в котором сидел наш декан, стал напоминать истерический. А директор говорит, но Гарри, а как же твои родители, они же были Гриффиндорцами. Получается, ты не хочешь стать таким, как они. А я ему отвечаю, не факультет делает человека человеком. Тот, кто их предал, был их лучшим другом и тоже, насколько я знаю, учился на Гриффиндоре. А я буду учиться там, куда меня шляпа распределила, и друзья мои будут рядом со мной... На это ему было нечего ответить, и он меня отпустил. Наш декан вышел со мной вместе, похлопал меня по плечу, объяснил, где находится кабинет Истории магии, и я пошел искать. Я молодец

— Ты у меня умничка, солнышко, зайчик и рыбка моя. Только не загордись, а то ошибок наделаем...

Невилл сидя сбоку от меня, грустно сказал

— А теперь будет моя очередь. Наверняка, бабушку позовут.

— А давайте сработаем на опережение. Невилл, пиши бабушке письмо, моя сова отнесет.

— А что писать — то

— Я встретил в поезде замечательных ребят, у меня с ними много общего. Нам есть о чем поговорить, и что обсудить. Их зовут Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер. Я надеюсь, ты не станешь на меня сердиться, но мы решили вместе учиться на одном факультете, с Гарри мы теперь даже живем в одной комнате. Ты там переделывай мысль под себя, как бы ты бабушке говорил, а то она поймет, что ты под диктовку писал. Мне кажется, что неважно, на каком факультете ты оказался, важно, что бы рядом были люди, которым ты готов помочь, и которые будут готовы прийти на помощь тебе. Ну и как ты бы закончил письмо — и подпись. А теперь — главное, в совятию успеть

сбегать на переменке.

Как ни странно, но бабушка Невилла оказалась достойной Леди, и приняла выбор своего внука, без попыток навязать ему свое мнение. И когда Дамблдор, как мы позже узнали, собрался с мыслями и попытался уговорить леди Августу Лонгботтом, с которой, со дня трагедии с ее сыном и невесткой, он был в несколько прохладных отношениях, повлиять на выбор внука, то получил от грозной дамы отпор и просьбу не лезть в дела ее семьи...

Первый урок Трансфигурации проходил вместе с грифами. К кабинету, после сытного обеда, староста мисс Фарли гнала нас почти бегом. Мы пыхтели, но старательно семенили за ней, запоминая по дороге подсказываемые ею приметы. У кабинета мы оказались раньше ало — золотых. Скромно встав по стеночке, и разбившись на группки по интересам, первый курс Слизерина тихонько ждал начала занятия. Но не тут — то было. Первыми к кабинету своего декана пришли трое смутьянов. Рон гордо вышагнул вперед и обратился к Гарри

— Ты недостойн носить звание героя, ты не стал достойным продолжателем дела своих родителей. Как ты мог обмануть ожидания верящих в тебя людей!!!

— Ты вообще кто Электорат, что ли Так я на выборах свою кандидатуру не выставлял. Я людям ничего не обещал, так с чего им быть разочарованными

— Ты мог бы найти на нашем факультете друзей, я вот про тебя столько читал, и был бы твоим лучшим другом.

— Угу, — отозвалась я. — Как Сириус Блэк. Он тоже был лучшим другом твоего отца, Гарри. И чем эта дружба закончилась, все тоже знают.

— Они погибли не зря. Ты смог победить того — кого — нельзя — называть, стал героем. Про тебя весь магический мир книги читал. А ты...

— Представляешь, Гарри, ты им этого неназываемого победил, они про тебя книги читали. А где они все были, когда тебя маглам отдали на воспитание Да еще к тем, которые магию терпеть не могли. Ты там, в чулане под лестницей, голодный сидел, а они, сытенькие и довольные, радовались жизни и книжки про тебя читали, что — нет — я обвела взглядом оппонентов. — А теперь еще и права качают. Как ты смеешь отказываться быть им обезьяной в зоопарке. Оне желают с тобой дружить — так будь любезен и радуйся. И факультет не смей выбирать без их согласия. А летом тебя опять в чулан задвинут, к маглам, спорим А если какой Темный Супостат появиться снова, так ты ж герой, иди и воюй его. Знаете что, я вот среди маглов выросла, там

разные встречаются, но если ребенок остался сиротой, то приемную семью ему подбирают очень тщательно и следят за опекунами специальные службы, и такого безобразия не происходит. На месте Гарри, я бы вас, таких умных и правильных приспособленцев, послала куда подальше. Это не он вам должен, это вы ему должны десять лет голодного детства.

— Спасибо, моя Мио, ты прям мои мысли озвучила. Шли бы вы, господа, со своими претензиями далеко — далеко, и не оглядывались в дороге. Пойдем, моя Леди, кабинет уже открыли, урок скоро начнется, — с этими словами, он подал мне руку.

Весь урок декан Гриффиндора провела, не глядя в нашу сторону. Свою спичку в иглоку мы втроем превратили к концу урока одновременно с остальными слизеринцами.

Последний урок пролетел незаметно. Первокурсники всей толпой, под предводительством мисс Фарли, пришли в гостиную, и разбрелись по ней, доставая книжки и пергаменты. Домашнее задание задали по теории магии и по трансфигурации. А на завтра первой парой стояло зельеварение. Невилл сел около меня и попросил объяснить ему первую тему. Гарри, зная мою страсть к жидкой гадости, как он тихо называл зелья, уселся с другой стороны.

— Во — первых, прочитай тему урока. Это простейшее зелье для исцеления от фурункулов. Теперь возьми пергамент и перепиши себе рецепт. По пунктам. Сперва напиши, сколько и каких ингредиентов тебе будет нужно взять. Потом распиши порядок и время их закладки в зелье. Теперь отметь, какие нужно резать, какие толочь, и так далее. И последнее — как именно мешать. У тебя получилась пошаговая инструкция. На доске, в кабинете, будет написан рецепт, сверься с ним, мало ли, в книге иногда бывают опечатки. Когда на уроке возьмешь ингредиенты — разложишь их кучками от первого к последнему, слева направо, в ряд на столе, и положишь этот пергамент. Будешь следить за временем и порядком. И все у тебя получится.

— Bravo, мисс Грейнджер. Вы очень хорошо смогли объяснить, как надо готовиться к уроку нашего декана, — Эдриан Пьюси, оказывается, слушал мое объяснение вместе с несколькими подобранными поближе первочками. — А теперь скажите, домашнее задание по трансфигурации у кого —нибудь вызывает вопросы

— Профессор Макгонагалл очень сложно все объясняет, — раздался голос Драко Малфоя из соседнего кресла.

— А вы что скажете, мисс Грейнджер

— Я поняла, что в трансфигурации трансформация зависит от двух вещей. От правильности формулы и от точности

визуализации.

— А что такое визуализация — спросил Оливер Ранкорн.

— Воображение. Ну, Вы должны себе мысленно точно представить, вместо спички иголку. И применить в этот момент выученную формулу. Как — то так

— Правильно, мисс Грейнджер.

— Мистер Пьюси, а эти формулы, где — то учат их составлять, или всегда дают уже готовые

— Где — то учат, но не у нас в Хогвартсе. Если Вам будет интересно, то посмотрите в библиотеке «Трансфигурации — начало», правда, она редко бывает в свободном доступе, студенты Райвенкло стоят за ней в очередь и, можно сказать, передают с рук на руки.

— Спасибо за совет. А купить эту книгу можно, или она считается раритетом

— Вполне возможно. Каталог магазина «ФиБ» лежит на второй снизу полке слева от камина.

— Еще раз спасибо.

— Mio, я отправлю сову и попрошу три экземпляра, твоя еще не прилетела...

— Хорошо, Гарри. Буду тебе благодарна.

— Ну, раз с трансфигурацией мы разобрались, то сегодня я посоветовался с Деканом, и мы назначили каждому первокурснику куратора третьекурсника. Так у нас заведено. Все первачки тут Тогда зачитываю список...

Мне досталась третьекурсница Виктория Вивьен Дарк. Гарри стал подопечным у Филипа Уинстона Рида, а Невилл у Бредли Эллиота Трэверса. Наши кураторы подходили к вопросу нашей подготовки к урокам со всей серьезностью. Только после того, как были проверены все заданные темы, нас отпускали восвояси. И еще — наши кураторы порекомендовали нам факультативы Гарри и мне этикет, танцы, фехтование и традиции магического мира, а Невилл взял гербологию, танцы, фехтование и бытовые чары.

Первый урок у нашего декана опять был совместным с Гриффиндором. Слава Мерлину, Рон сцепился перед дверью кабинета не с Гарри, а с Малфоем. Вот уж кто точно был ближе всего к определению истинного грифа. Зато у профессора Снейпа появилась законная возможность снять с ало — золотых баллы. Расселись мы на первой парте я и Гарри и Невилл на второй за нашей спиной, к нему подсел Оливер Ранкорн. Вступительную речь декана я записала для будущих поколений дословно...

«Снейп начал занятия с того, что открыл журнал и стал знакомиться с учениками. И, он остановился, дойдя до фамилии Поттер.

— О, да, — негромко произнес он. — Гарри Поттер. Наша новая знаменитость.

Закончив знакомство с классом, Снейп обвел аудиторию внимательным взглядом. Глаза у него были черные, в них не было тепла. Глаза Снейпа были холодными и пустыми и почему — то напоминали темные туннели.

— Вы здесь для того, чтобы изучить науку приготовления волшебных зелий и снадобий. Очень точную и тонкую науку, — начал он.

— Глупое махание волшебной палочкой к этой науке не имеет никакого отношения, и потому многие из вас с трудом поверят, что мой предмет является важной составляющей магической науки, — продолжил Снейп. — Я не думаю, что вы в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработая его чувства... могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как заткнуть пробкой смерть. Но все это только при условии, что вы хоть чем — то отличаетесь от того стада болванов, которое обычно приходит на мои уроки.»

И первый заданный им вопрос, конечно был к Гарри.

— Поттер! — неожиданно произнес Снейп. — Что получится, если я смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни

— Из корня асфоделя и полыни приготавливают усыпляющее зелье, Сэр, настолько сильное, что его называют напитком живой смерти.

— Лонгботтом! Если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать

— Безоар — это камень, который извлекают из желудка козы и который является противоядием от большинства ядов. Сэр.

— Хорошо, Грейнджер, а в чем разница между волчьей отравой и клобуком монаха

— Сэр. Волчья отравка и клобук монаха — это одно и то же растение, также известное как аконит.

— Ну что ж, я вижу, вы готовились к сегодняшнему уроку, по баллу каждому, за правильный ответ. А теперь — рецепт на доске. Сегодня вы будете готовить простейшее зелье — от фурункулов. Посмотрим, чего вы стоите на практике.

Все последующее время профессор барражировал по классу за спинами учащихся, сильно нервирова этим всех Грифов. К концу пары это дало свой результат у Рона Уизли взорвался котел.

Занятия проходили с переменным успехом если чары, зелья и

гербология давались нашей дружной компании почти без проблем, теория магии и история магии вообще не вызывали ни у кого трудностей, по ним даже письменное домашнее задание редко задавали, то трансфигурация и ЗоТИ вызывали некоторые проблемы. Несмотря на замечательную книгу по трансфигурации, которую нам порекомендовал староста, понять на уроке, что именно, говорит профессор Макгонагалл, бывало сложно. Она объясняла тему такими словами, будто обращалась не к 11-ти летним детям, а к выпускникам института, как минимум. С ЗоТИ было еще хуже. Профессор Квиррелл заикался, поправлял тюрбан, набитый чесноком, и читал учебник поглавно. Каждый урок — чтение новой главы из учебника. После третьего занятия я спросила у своего куратора

— Мисс Дарк. Не могли бы Вы показать мне Ваши конспекты за первый и второй курс по ЗоТИ.

— Что, чтение учебника Вас не устраивает, мисс Грейнджер

— Не то чтобы не устраивает, но мне просто стало интересно, насколько компетенция предыдущего преподавателя отличалась от нынешнего.

— Подождите здесь, я сейчас вернусь с конспектами и попрошу такой же у своего бывшего куратора. Посмотрим вместе.

Конспект нынешнего шестикурсника отличался от конспекта моего куратора не сильно. Было видно, что преподаватель, ведущий предмет, находится в теме. Давались примеры из жизни, лекцию читали не по учебнику, и это было видно невооруженным глазом. Я попросила разрешения у мисс Дарк, переписать себе все лекции и за первый и за второй курс. Она разрешила, но просила не задерживать свитки слишком долго. А мы с Гарри еще и занимались в его с Невиллом комнате предметами средней магловской общеобразовательной школы, периодически отсылая тесты и контрольные моим родителям, которые помогали нам заочно закончить обучение.

До тридцать первого октября все заинтересованные в Гарри лица, что называется, сидели на попе ровно. Даже Хагрид не присылал ему приглашение на чаепитие. А в Хеллоуин, или Самайн, как его отмечают у магов, разразилась буря. Сперва на праздничный пир прибежал запыхавшийся профессор Квиррелл, и сообщив всем, что в подземельях находится тролль — упал в обморок. Директор Дамблдор велел старостам собирать всех и вести по гостиным. Только я пробились к Пьюси и высказала умную мысль, что наша и хаффлпаффовская гостиные находятся как раз в подземельях, а до него это благополучно дошло, как раздались крики от стола грифферов. Выяснилось, что отсутствуют близнецы Уизли, с третьего курса, и их брат Рон, с

первого. Пьюси громко обратился к декану, с вопросом не стоит ли лучше закрыть всех присутствующих, часть из которых как раз в подземельях и обитают, в Большом зале. Директор отмел все возражения и повторил приказ, подкрепив его повелительным жестом. Райвенкловцы и Гриффиндорцы, уже толпились у выхода, Хаффлпафф в полном составе кучковался около своего декана. Наши старосты стали выстраивать нас в наиболее правильном порядке. Первокурсников и второкурсников поставили в центр. Вокруг нас собрали с третьего по пятый курс, Шести и семикурсники заняли места впереди и по бокам. Первыми пошли сам Пьюси и наиболее сильный выпускник Альдовар Уилкис. За ними плотным строем все остальные, а замыкали нашу группу Давид Деррик, Артур Тагвуд и Джемма Фарли. Из большого зала в подземелья ведет несколько ходов. Но мы шли самым простым, почти по следам Хаффлпаффа. Пройдя их гостиную, все сразу подобрались и приготовили палочки. Было страшно, но пока еще терпимо. Когда до гостиной оставались два прохода и одна лестница, впереди замаячила громадная туша, и отвратительно запахло. Мы уже совсем решили повернуть назад, как сзади раздался громкий лай и трехголосое рычание.

— Цербер, — выкрикнула я. — Он от музыки засыпает. Все поем, желательно мелодично, и двигаем обратно.

Как это ни странно — мои слова приняли во внимание. Джемма Фарли первая затянула какую — то всем известную колыбельную

Hush, little baby, don't say a word. (Тише, крошка, помолчи.)

Papa's gonna buy you a mockingbird, (Папа купит тебе Пересмешника,)

If that mockingbird won't sing, (Если Пересмешник не будет петь,)

Papa's gonna buy you a diamond ring (Папа купит тебе бриллиантовое кольцо)

If that diamond ring turns brass, (Если вдруг кольцо станет латунным)

Papa's gonna buy you a looking glass (Папа купит тебе зеркало)

If that looking glass gets broke, (Если это зеркало разобьется,)

Papa's gonna buy you a Billy goat (Папа купит тебе Билли — козленка)

If that Billy goat won't pull, (Если Билли — козленок не потянет)

Papa's gonna buy you a cart and bull (Папа купит тебе тележку и быка)

If that bull and cart fall down, (Если тележка и бык упадут,)

You'll still be the sweetest little baby in town. (Ты все равно

будешь самым лучшим малышом в городе.)

Как я и ожидала, колыбельная сработала. Сзади раздался трехголосый храп. Но эта зверюга разлеглась на весь коридор, и пройти мимо нее не представлялось возможным. А впереди, наши доблестные старшекурсники готовились к эпической битве с троллем. Само собой, все они знали, что на самого тролля магия почти не действует. Авадами кидаться — подписывать себе путевку в Азкабан, да еще и неизвестно, подействует она на него или отскочит. Пример неудачного применения этого заклинания — в этот момент старательно выводил колыбельную за спинами воителей. Я отвлеклась от хорового пения, и посмотрела на Пьюси.

— Что посоветуешь, малявка С цербером вон как подсказала.

— А что тут думать, если на него не действуют заклинания, значит надо подобрать такие, о которые он может споткнуться, поскользнуться, можно трансфигурировать перед ним преграду или камнем по башке кинуть, а веревками его связать не выйдет

— Ну, ты голова, — уважительно откликнулся Альдовар Уилкис. — На первом курсе — а подсказала почти все, что старшекурсникам в голову пришло.

Битва, из проигрышной, перетекала в стратегически и тактически выверенную партию. Пока трансфигурировали камни и лезвия, часть колдовала Incarcerous, я внесла свою лепту, наколдовав Avis, камни увеличивали Engorgio, а Geminio удваивали их количество. Также на всякий случай применили Glisseo, позади тролля были ступеньки ведущие вниз. Expulso и Oppugno применили, когда камней стало достаточно. Камнями и доспехами удалось скинуть тролля с лестницы вниз, в полете он свернул себе шею, неудачно задев головой за нишу в стене. После совместной победы над троллем, спящий щенок цербера уже не казался слишком опасным. Его опутали веревками, применив Incarcerous, как паук добычу паутиной. Хор замолк и облегченно вздохнул, пес проснулся, но вырваться не смог. Маркус Флинт, как лучше всех знающий потайные ходы, свернул в сторону и убежал искать декана. Декан появился через пять минут и не один, а с заместителем директора профессором Макгонагалл. Обозрев завалы камней с одной стороны, связанную скотину с другой, оба они схватились за сердце и пошли смотреть, что там внизу лестницы.

— Осторожнее, мы Glisseo не отменили, лестница должна быть скользкой. — предупредил преподавателей Пьюси.

Внимательно рассмотрев бездыханную тушу издали, профессора вернулись к нашей героической компании.

— Рассказывайте, — велел Глава нашего дома.

— Мы почти уже дошли, но тут впереди показался тролль, только я велел всем отступать — как сзади зарычал на три голоса цербер. Грейнджер предложила усыпить его пением. Пока наша лучшая половина пела ему колыбельную, а он громко всхрапывал, мы придумали, как разобраться с троллем, потому как цербер, гад такой, развалился на весь коридор, сделав отступление невозможным. Трансфигурировали камни, увеличили их, удвоили количество и отправили к троллю, а за ним лестницу сделали скользкой. Ну, еще Грейнджер птичек ему наколдовала, пока мы с камнями возились.

Пока деканы обдумывали результаты нашей военной компании, мы все прикидывали, когда сможем добраться до мягкой постели...

— Тролля мы сейчас с прохода сдвинем, и вы все сможете попасть в гостиную, — заговорил декан. — Флинт, сходите к Большому залу, передайте Хагриду, что щеночек нашелся, и приведите его сюда, потом можете быть свободны.

Когда мы добрались, наконец, до гостиной, я обратилась к народу

— Господа и Дамы. У некоторых из вас родители входят в Попечительский совет. Я не знаю, правильно ли это, но мне кажется, что вы просто обязаны отправить им свои воспоминания с момента появления в зале Квиррелла и до того момента, когда мы оказались таки в нашей гостиной. По нормальной школе тролли и церберы не разгуливают... А если бы с кем — нибудь из них случайно встретились первокурсники Мы пока камни размножать не умеем, да и песню спеть не каждый бы сообразил.

— Она права, — сказал Малfoy, и с ним согласилось еще несколько человек. — Завтра утром надо отправить сов с воспоминаниями родителям. А Пьюси может и сейчас это сделать. Отбоя не было, и тем более — он староста. Заодно отправишь мои воспоминания моему отцу.

Староста на мгновение задумался, но согласился. СклЯнки с копиями воспоминаний и письмами родителям вложили в фамильные тубусы для почтовых сов, и Пьюси, наложив на себя дезиллюминационные чары, отправился в совятню.

Утром разразился скандал. Попечительский совет появился в полном составе, да еще в сопровождении министра Фаджа, авроров и Риты Скиттер. И потребовал объяснить, как в полностью защищенную еще Основателями школу пробрались одновременно тролль и цербер Почему директор Дамблдор отдал категорический приказ ученикам выйти из полностью защищенного Большого зала, и отправил их в подземелья, прямо навстречу троллю, одних, без прикрытия преподавателей И что,

черт возьми, за преподаватель ЗоТИ, если он не смог справиться с троллем самостоятельно. Найдены ли пропавшие ученики с факультета Гриффиндор? И чем занимался преподавательский состав, пока большинство наследников чистокровных родов своими силами отбивались одновременно и от цербера и от тролля?

Такой подставы от Слизеринцев директор не ожидал. Он уже, как ему казалось, успокоил всех недовольных учеников, начислив грандиозное количество баллов Слизерину, а тут... Разбираться с разъяренными родителями, которые чуть не потеряли своих детей, он был категорически не готов. Отвечать на вопросы он начал с конца. Оказывается, пока факультет Слизерин в полном составе попал в ловушку в подземельях, все преподаватели по приказу директора искали тролля, обходя с первого по восьмой этаж включительно. И на третьем этаже, в коридоре, который в этом году было запрещено посещать, обнаружили три брата Уизли, в сильно пожеванном состоянии. Пока преподаватели оказывали первую помощь и доставляли пострадавших в больничное крыло, прибежал мистер Флинт и увел за собой своего декана и заместителя директора. Преподавателей ЗоТИ очень сложно найти, должность проклята достаточно долгое время, нынешний профессор Квиринус Квиррелл преподавал до этого магловедение и в этом году захотел попробовать себя на ином поприще, и попросил разрешения на преподавание ЗоТИ.

На вопрос И где же этот горе — преподаватель сейчас выяснилось, что со вчерашнего дня его никто больше не видел, посланный за ним домовик вернулся в невменяемом состоянии, и, дергая себя за уши, голосил только, «бедный, бедный профессор». Все слегка опешили, но отправили трех авроров и двух преподавателей — мужчин на поиски. Профессор Квиррелл нашелся после того, как в комнате на третьем этаже, насквозь провонявшей псиной, декан Слизерина предложил всем спуститься в люк в полу и провел поисковую компанию сквозь несколько примитивных ловушек. В последней комнате — зале, перед зеркалом — артефактом, лет пятнадцать назад пропавшим из Отдела Тайн, лежал, без признаков жизни, искомый субъект. Выглядел он, как несвежий труп, и от него сильно несло очень темной, даже черной магией. Его состояние вызвало сильное удивление у присутствовавших при его обнаружении. То что умер профессор не вчера, понимали все, только вот объяснить, как получилось, что труп несколько дней ходил, ел и вел уроки, не смог никто.

Вызванные из Отдела Тайн специалисты, долго водили хороводы вокруг Зеркала и тела, а потом вынесли общий вердикт

профессор Квиррелл, где — то в своих летних странствиях умудрился подцепить себе подселенца. Проще говоря, стал одержимым. Одержимость можно «излечить» только на начальной стадии, пока подселенец не выпил магическую и жизненную энергию носителя, потом носитель умирает, а подселенец еще какое — то время может поддерживать псевдожизнь в теле. Квиррелл, по их общему мнению, не успел дойти до подмоги, видимо подцепил эту гадость где — то в безлюдных местах. В Зеркале, спрятан какой — то предмет, до которого этот уже не человек пытался добраться. Но зеркало — очень капризный артефакт, и достать из него что — либо без его на то воли — невозможно. А одержимые обычно быстро теряют терпение и приходят в ярость. Брошенное в зеркало заклятье отразилось в тело носителя и выбило духа, но сам Квиррелл к этому времени был уже мертв... Как итог — найден потерянный артефакт, и объект, труп носителя, будет подвергнут всестороннему изучению.

Попечительский совет и Министр Фадж бушевали в кабинете директора до вечера. Кресло под Великим Светлым магом сильно пошатнулось, ему припомнили очень многие его ошибки. Но авторитет его все еще был слишком велик, и, оставив ему пост Директора Хогвартса, дело спустили на тормозах. Как ему сказали, до следующей крупной ошибки.

Остальное время, до самых экзаменов, мы все спокойно учились. И немалую роль в этом сыграло то, что из рыжих в замке остался один, самый нормальный из них — Персиваль. Близнецы и Рон до конца учебного года проходили лечебную и восстановительную терапию в Мунго, оплаченную за счет директора. А я, пробравшись в запретный коридор, в одной из ниш, за доспехами, случайно нашла большой кусок окровавленной школьной мантии, с сохранившимся на ней карманом. И в нем очень полезный пергамент — Карту Мародеров. Я знала, что сделать, чтобы увидеть Карту нужно дотронуться до неё волшебной палочкой и произнести «Торжественно клянусь, что замышляю шалость и только шалость», а чтобы превратить Карту в обычный кусок пергамента, надо коснуться её волшебной палочкой и произнести «Славная вышла шалость!»... Ночами я рассматривала карту и искала Питера Петтигрю, но он после несчастья с Роном спрятался где — то в другом месте.

На рождество Гарри получил — таки в подарок собственную мантию — невидимку — видимо, держать чужой фамильный артефакт у себя по каким — то причинам директор Дамблдор больше не мог.

Экзамены наша тройца сдала на превосходно, и вот вещи собраны, питомец Нева упакован в знакомую двухлитровую банку, террариум он решил оставить в школе, ученикам Слизерина, разрешалось оставлять в своих комнатах те вещи, которые им не пригодятся дома, но будут нужны в школе на следующий год. Мы с Гарри договорились писать ему, сказали, что часть лета проведем вместе, и пригласим его в гости на День Рождения Поттера, если он пообещает никому не говорить где мы будем справлять его, и там ответим на все его накопившиеся за год вопросы.

— Невилл, мы с Гарри полностью тебе доверяем, и знаем, что добровольно ты про нас никому ничего не расскажешь. Но есть тайны, ради которых тебя могут опоить веритасерумом, или заставить снять защиту и пролигилиментить. Поэтому, чтобы защитить тебя и нас, есть два выхода Непреложный обет и клятва мага. Реши сам, нужны ли тебе ответы на твои вопросы такой ценой.

Взято с небольшими изменениями из «Дж. К. Ролинг Гарри Поттер и Философский Камень» РОСМЭН-Издат; 2001

Глава пятая. Да здравствуют каникулы...

К Дурслям Гарри поехал налегке. В старой поношенной одежде, и с рюкзачком со сменой белья за плечами. Все остальное он, вызвав Барти, переправил в наш коттедж. Я тоже уменьшила багаж, как могла, все книги отправились вместе с сундуком домой, а оставила я одежду и пергаменты с лекциями, сложив все это в сумку, с которой ходила на занятия, благо она была с расширением пространства.

К решению проблемы нашего проживания не там, где нам бы хотелось, мы подключили не только своих гоблинов — управляющих, но и адвоката семьи Блэк — Лорда Александра Блэквуда. Посоветовавшись с ним, мы придумали план. Якобы маглорожденным детям в магическом мире можно жить на каникулах в специально для них созданном лагере, где они получают знания и навыки, необходимые для жизни в магическом мире. Мои родители хотели провести отпуск в Италии — две недели в самом начале июля, поскольку больше они не могли отсутствовать в своей клинике. Поэтому Лорд Блэквуд появился в их доме весьма кстати. Зато потом их дочка с удовольствием согласилась отправиться в лагерь, где, как заверил их мистер Блэквуд, будут не только учить, но и обязательно отдыхать. Море, пляж и экскурсии по знаменитым магическим местам обязательно включают в программу.

С Гарри получилось еще проще к Дурслям пришли из опекунского совета, и сообщили, что имеется возможность отправить в лагерь для трудных подростков их непутевого племянника, к тому же совершенно бесплатно. На все летние каникулы. С доставкой домой тридцатого августа. И те, не задумываясь, моментально согласились. Тем более, что они сами в августе собирались поехать на море, и уже раздумывали, куда бы деть племянника на это время.

Так, почти с начала каникул, мы с Гарри, в общей сложности, не виделись всего две недели, проведенных мною в Италии. А еще — пока Гарри был в нашем коттедже один, Мисти поймала лазутчика. Добби страшно себя наказывал откручивал уши, бился головой о стену — но объяснить, зачем он пытался перехватить письма, и какая такая опасность ожидает сэра Гарри Поттера в совершенно безопасной школе не мог. Отпустить его с миром тоже не получалось, это было точно опасно для нас, а вот прибывший Крохвар, моментально вникнувший в проблему, тут

же нашел решение. Оказывается, если домовик подсознательно отказывается служить роду, к магии которого он был привязан — то есть возможность его принудительного открепления, и привязки к новому хозяину. Все свелось к паре простых ритуалов и откупу семье потерявшей домовика — им банк предоставил другого, за наш счет. А радостный Добби с совершенно стертой памятью был отправлен мною служить в дом на Гриммуальд плейс, в помощь Кричеру. Как объяснил Крохвар, этот домовик был хранителем какого — то черного артефакта, и поэтому медленно сходил с ума. По его словам, Кричер, бывший хранителем крестража по велению моего отца, оказался более устойчив, но еще год — два — и тоже стал бы абсолютно неадекватным. На отдыхе с родителями мне понравилось. Необычная кухня, интересные новые места, радостные родители, стремящиеся показать мне как можно больше нового. Что еще нужно ребенку для счастья И пусть я знала, что родители приемные, а я не совсем ребенок, но на наше общение это совершенно не накладывало никаких ограничений. Про школу я не рассказывала, но зато рассказала, что нашла себе друзей и интересное дело в будущем, перекликающееся с профессией родителей, про экзамены, сданные на превосходно, про большое озеро, про красивый лес вокруг школы, про замок, величественный и прекрасный, про Большой зал, в котором отражается небо. Родители радовались за меня и вместе со мной. Две недели семейного отпуска пролетели даже слишком быстро. В тот день, когда мы вернулись в Оксфорд, я и отправилась в лагерь отдыха, напоследок пообещав родителям обязательно писать. Я попросила их выяснить день экзаменов для обучающихся экстерном — для меня и для Гарри. Потому, что школьный диплом мы с ним собирались получить обязательно.

Счастливейший Гарри встретил меня на пороге коттеджа, с распростертыми объятиями. Он жутко соскучился, ему надоело сидеть над учебниками одному, он уже повторил все, что только возможно из школьной программы. Гарри было сложнее, он собирался сдавать экзамены за два года сразу, но моя помощь в течение всего года дала ему такую возможность. Посмеявшись над тем, что приключения настигают его даже дома, он выудил воспоминание о его встрече с Добби и последующих за ней событиях, и поместил его в омут памяти. Рассмотрев его со всех сторон, я сделала следующие выводы у некоего человека, хранится крестраж Темного Лорда, то, что этот человек — Лорд Малfoy, это еще ничем не доказано. Крохвар отказался давать сведения о семье, с которой оборвал связи домовику. Банковская тайна, неприкосновенность клиенту, гарантируют обеты,

подкрепленные магией. Ну, в конце концов, это и неважно. А важно — то, что по школе будет ползать василиск, и несколько учеников под его взглядом впадут в оцепенение. С одной стороны, учеников жалко, с другой стороны, жалко василиска, которого должен будет убить Гарри, с третьей стороны — совсем не жалко очередную мелкую Уизлетку, которую наверняка, как Рона, настропалили на любовь до гроба к книжному Гарри, и к тому, что будут после свадьбы бриллианты, шубы и много денег. А вот хрен ей. Гарри я сказала только про темный артефакт, под воздействие которого должен будет попасть кто — то из учеников, и выпустить василиска из Тайной Комнаты. И поэтому будем играть на опережение. Тайную Комнату откроем сами, он — змеест, ему не страшно. А василиска необходимо будет перепрятать... А там по обстоятельствам.

Экзамены для заочников, как оказалось, проходят в середине августа. И до них был еще целый месяц. Поэтому, заказав зелье памяти, мы с Гарри на неделю выпали из жизни. Слишком много нам нужно было нагнать пропущенного времени. Потом, посоветовавшись с Крохваром, мы решили провести ритуал над алтарным камнем Блэков. Для начала, Крохвар предложил нам стать кровными побратимами. Как последние в своих родах, мы таким образом могли разделить ответственность за их возрождение на двоих.

— Все равно вы ощущаете друг друга как брата и сестру — так закрепите это ритуалом. А вот потом можно будет подпитать магией алтарь, обновить магию дома, да и домовик ваш помолодеет.

Получить такого младшего братца было моей мечтой. В той, уже почти забытой, жизни, мой брат был моложе на 14 лет, и ему со мной и мне с ним никогда не было интересно. А вот занять сразу взрослого брата, да еще и со схожим характером и интересами, да еще и лучшего друга — да я просто в сказку попала! Конечно хочу. Увидев мои разгорающиеся радостью глаза, Гарри хмыкнул

— А может, просто, поженимся

— С ума сошел — портить постелью и семейными склоками такую замечательную дружбу

Поттер заржал как лошадь

— Испугалась, с тебя саечка за испуг, что как муж я не хорош, а как братец — идеал.

— Молчал бы, идеальный ты наш. Ты вот не испугался — а зря вот представь мой характер в приложении к жене, которая требовать может столь многое, что уже не хочешь жениться

— Ладно, пошутили — и будет, — уgomонил нас Крохвар. —

У нас настолько родственные связи не приветствуются.

— Да у нас из родственников — один дед на двоих, я даже затрудняюсь определить такую степень родства...

— Неважно, как есть. Важно — что ваших родителей считают родными братом и сестрой.

— Ладно, мы действительно пошутили. Но о такой сестричке я действительно мечтал, и стать для Мио ближе — будет для меня подарком на день рождения.

Ритуал кровного братства мы провели в среду, 22 июля 1992 года, родовом доме Блэков, расположенном на Гриммуальд Плэйс 12. Магия подтвердила чистоту наших намерений и в очередной раз изменила имена.

Меисса Аврора Лиана Блэк — Поттер — Певерелл

Гарольд Игнус Джеймс Регулус Певерелл — Слизерин-Поттер — Блэк

— Вот блин, а Певерелл — то почему

— Хорошо, что только Певерелл, мог еще и Слизерин до кучи.

— Какая разница, в конце концов Просто и ты и я должны отдать по ребенку в каждый озвученный род, и вся проблема...

— Вы все правильно поняли, мисс Меисса, а представляться будете привычными Блэк и Поттер, когда придет время. А теперь — под моим руководством, вам нужно провести кровный ритуал подпитки магии рода. Вы готовы

— Я готова.

— И я готов.

— Тогда положите руки на углубление по краям алтаря, и не отнимайте ни в коем случае. Сперва будет больно, приготовьтесь, там шип выйдет и руку проткнет. И на счет три начинаем читать катрены, все помнят слова Тогда Один... Два... Три...

Шипы, проткнувшие руки, были просто огромными. Казалось — боль нарастает с каждым произнесенным словом. Кровь ручейком стекала по специальным выемкам к центру, собираясь в появившемся углублении, как в чаше. Когда набралось больше половины, и мы дочитали последний катрен — шипы втянулись обратно в алтарь, магия рода легким ветерком пробежала по нашим телам, а на ладонях не осталось и следа от раны. А магия, покружив над нами, разлетелась во все стороны, сквозь стены ритуального зала.

— Все получилось, — выдохнули мы с Гарри. И осели на пол перед алтарем.

Дом, как старый, спящий пес, встряхнулся, просыпаясь. Обновленная магия радостно запела. В мгновение ока все трещины заросли, вся обстановка засверкала новыми красками.

Дом будто стряхнул с себя годы, и предстал перед нами, словно только построенный. Защитные щиты наполнились силой, все чары, накрученные на него разными поколениями предков, заработали в полную мощь.

— Ну вот, теперь этот дом действительно скрыт от всех, в своем отдельном кармане пространства, как и положено приличному магическому поместью. Кстати, сад и задний двор обновились, даже увеличились, как мне кажется. Раньше, тут только несколько плодовых деревьев на шести сотках росло, а теперь несколько гектаров земли, не меньше. Можете поставить теплицы и посадить магические растения. Даже на лошадях есть, где прокатиться. Только вам придется набирать себе вассалов, одними домовиками обойтись теперь не сможете.

— Кхм, несколько гектаров пустой земли в центре Лондона — я фигею, дорогие товарищи. Спасибо, Магия, за то что ты не оставляешь нас, молодых и не особо умных пока, милостью своей, — выдала я, находясь в совершенной прострации. А родовая магия будто ласковой рукой провела по моей голове.

— Выходим наверх, в гостиной выпьете кроветворное зелье. Кричер, благодаря ритуалу уже должен слегка омолодиться, и он сможет подсказать, кого из давно уснувших домовиков вам следует разбудить в первую очередь. Теперь на этот особняк нужно не меньше пяти, чтобы содержать его в порядке. А — лучше больше.

В гостиной нас действительно встретил помолодевший Кричер, рядом с ним застыл с подносом, на котором были расставлены фиалы с зельем, Добби. Устроившись в креслах и выпив кроветворное, я обратилась к старому эльфу

— Кричер, кого из домовиков следует разбудить тебе в помощь на первое время Я так понимаю, ты у них раньше был главным, и точно знаешь, кто тебе будет нужен для правильного ведения хозяйства.

— Молодые Наследники сильны. Это честь для рода — иметь таких потомков. Дом обновлен полностью, да еще обзавелся дополнительными земельными угодьями. Это очень хорошо для рода. Мне, старейшему эльфу рода Блэк, радостно, что я дожил до этого времени. В подвалах особняка нужно разбудить шесть эльфов, и тогда с нами двумя будет достаточное количество для жизни будущего просыпающегося Мэнора. Пойдемте, Хозяйка и Хозяин, я отведу Вас и покажу нужных.

Крохвар распрощался с нами, уйдя по каминной сети в Банк. А мы все опять переместились в подвал. Там, за потайной дверью, в большой комнате спали в магических коконах домовики рода Блэк. Было их штук пятьдесят. Как объяснил Кричер, с развалом

прежнего Мэнора и переносом алтарного камня в этот дом, магии стало не хватать на всех, и лишние ушли в спячку до лучших времен.

Остановившись перед первым из них, Кричер выдал пояснение

— Роуз, великолепный повар.

Что нужно делать, чтобы разбудить, я знала. Прочитав заклинание, я надрезала палец и погрузила руку в кокон, коснувшись порезом губ домовушки. Роуз открыла глаза, кокон растворился в магии дома, Служить готова, Хозяйка», — произнесла она. Службу принимаю, — ответила я. И так еще шесть раз. Кричер называл поочередно садовника — растениевода — Рина, помощника по хозяйству — Тэда, горничную — Герту, лакея — Нирта. Над последним он задумался, решая кого из двоих — архивариуса — библиотекаря или зельедела. Оказывается эльфа можно обучить варить простейшие зелья и лечить своих собратьев, а если нужно — то и хозяев. Будет правильнее разбудить. Я, не долго думая, разбудила обоих. В библиотеку нужен был смотрящий — Альфред отправился в свою вотчину сразу. Это хорошо, поскольку книги уже давно обходились без надлежащего ухода. А Зигфрид сперва, спросил у Кричера, какие зелья ему стоит приготовить в первую очередь и к кому обращаться по поводу закупок ингредиентов, а потом отправился расчищать зельеварню от хлама, скопившегося там за годы.

Разобравшись с домовиками и оставив Кричера на хозяйстве, Гарри и я удалились отсыпаться, так как устали мы за этот день, как два землекопа... Кстати, Мисти и Барти очень обрадовались появлению настоящей кухарки в доме, и теперь завтрак обед и ужин нам готовил мастер своего дела. Тем более, что шотландский охотничий домик считался как бы продолжением дома, и Роуз была нужна именно там, где жили сами Хозяева, поэтому она спокойно относилась к переселению на любую кухню дома, принадлежащего роду Блэк.

До конца недели мы отдыхали, переписывались с Невиллом и зывали его погостить недельку у нас дома. Бабушку он в известность поставил очень оригинальным способом. Он взял с нее непреложный обет в том, что она никому не даст знать, к кому ее внук отправится на неделю отдыхать. Услышав имя Гарри Поттер, бабушка, довольно улыбнулась и на обет согласилась. Мотивировав это тем, что знать, что теперь у ребенка все в порядке, этому белобородому козлу с колокольчиками совершенно не обязательно. Услышав такое определение Доброго Директора Дамблдора, мы долго смеялись, и никак не могли

успокоиться.

Невилл появился из камина в нашем охотничьем домике двадцать пятого июля, часов в десять утра. Как мы по нему соскучились, мы поняли только тогда, когда он, наконец, появился у нас. Я кинулась его обнимать, Гарри жал руку, и мы все трое уселись в гостиной выпить чаю и рассказать последние новости. Нев сказал, что бабушка очень надеется, что и ее когда — нибудь позовут в гости, но понимает, что пока этот день наступит нескоро. Еще она рассказала ему про те времена, когда погибли родители Гарри, и он теперь очень хочет поделиться с нами узанными от нее фактами.

— Так. Давайте, сперва побеспокоимся о сохранении наших тайн. Надо между нами дать Непреложные обеты, а то легилиментов развелось, да и зелья могут подлить...

Ребята со мной согласились, и обеты прозвучали.

— Теперь, пожалуй, по хронологии начну я. Все началось летом прошлого года. После того, как Декан Макгонагалл принесла мне письмо из Хогвартса и убедила моих родителей, что я волшебница — мы побывали на Косой Аллее. И первым пунктом нашего назначения был банк. Так случилось, что я слишком любознательна, мои родители почти все время работают и не смотрят, что именно я читаю. А среди магловских наук, меня очень интересовала генетика. Это наука о наследиях передаваемых через родителей потомкам. Ну там, цвет волос, или длина носа. И я задумалась а ведь магия — это тоже наследуемый признак, так откуда она у меня И через день отправилась я обратно в банк. Почему — то спросить у гоблинов мне показалось правильным. Да и в различной научной и сказочной литературе у маглов были описаны всякие разные способы установить родство. Маглы кстати могут установить родство с вероятностью девяносто восемь процентов, кажется, но это неважно. Выбрала я клерка и подошла к нему с этим вопросом. А тот возьми и предложи мне пройти ритуал проверки крови. Вот тут — то и выяснилось, что зовут меня Меисса Аврора Блэк — Поттер, ну и кто мои родители я тоже узнала отец — Регулус Арктурус Блэк, мать — Эвелина Александра Поттер, и само собой стало известно, что я — Наследница Блэк первой и Наследница Поттер второй очередей. Это самая большая тайна на этот момент. Поскольку я уже читала весь предыдущий день новейшую историю магического мира, то уже слышала про мальчика который выжил, и то, что зовут его Гарри Джеймс Поттер. Он Поттер, и я тоже Поттер, вот я и спросила, родственники ли мы. Гоблины наше родство подтвердили, моя мама и его отец оказались братом и сестрой. А я загорелась с ним пообщаться. Если кратко, то искали

его гоблины, но нашла его я, самым обычным магловским методом. И очень рада, что нашла. Всегда мечтала заиметь младшего братишку, но родителям было не до маленького ребенка, вот и осталась я одна... А теперь вот думаю раз я приемная дочь — может, они и не могли иметь своих детей...

В рассказ вмешался Гарри.

— Нашла она меня очень вовремя. Как сейчас помню — подстригаю я тетушкины колючие розы, искололи они меня всего, а на календаре семнадцатое июля тысяча девятьсот девяносто первого года, утро — а я уже успел приготовить завтрак, пропылесосить дом, помыть пол на кухне и всю посуду, оставшуюся после семейного завтрака Дурслей, прополоть траву под этим чертовым кустом, ну и почти закончил подстригать. И тут раздается самый красивый голос на свете, и за заборчиком обнаруживается очень симпатичная девочка, и она приглашает меня поесть мороженого — да я ее в ранг богинь занес за одно только предложение накормить меня мороженым. Поверить в то, что я — маг, было очень сложно, но она огонек на руке зажгла, и мне очень захотелось ей верить. Особенно в том, что она моя сестричка, хоть и двоюродная. Дальше была скоростная пробежка по магазинам, где мне купили одежду и обувь по размеру, новые очки и кепку, чтобы прикрыть шрам. А потом Она вызвала Ночного Рыцаря, и я, наконец, понял, почему маглы, катаясь на своих аттракционах, так визжат. Гоблины нам обрадовались, как родным. Проверку крови я тоже прошел. Вот пергамент, ознакомься сам.

Пока Невилл читал пергамент с первой проверкой крови Гарри, я ненадолго отвлеклась. Но возглас Нева меня вернул обратно.

— Ах он старый мерзкий белобородый козел — мутант. Да ведь каждому чистокровному известно, что ограничивать магию наследника рода имеют право только его родители — и то не больше чем наполовину, если магически наследник слишком силен и с его стихийными выбросами сложно справиться, и они могут нанести ему вред. Да за такое ему откат от магии положен, а уж за блокировку родовых даров у чужого ребенка... да даже у своего — это Азкабаном грозит любому. Как Как он умудряется обманывать магию

— Нев, успокойся. У меня есть теория, что пока он директорствует в Хогвартсе, никакие откаты ему не страшны. Видимо, он нашел какую — то лазейку в магии основателей, гарантирующую ему личную неприкосновенность. Впрочем, это не так важно. Гарри продолжай ты.

— Ну, в тот день мы ничего делать не стали, только комплект

наследника надели, домовиков к себе приставили, и этот дом попросили расконсервировать. После моего дня рождения, когда Хагрид провел меня по всем магазинам, я отправился сюда. Потом в банке провели все необходимые ритуалы. Знаешь, Нев, это больно очень и противно моментами, и вообще — даже врагу я таких мучений не пожелаю, но необходимость заставила все стерпеть. Так что стал я Гарольд Игнотус Джеймс Певерелл — Слизерин-Поттер, а в этом году мы с Мио неделю назад провели обряд кровного братства. Так что мы теперь — Гарольд Игнотус Джеймс Регулус Певерелл — Слизерин-Поттер — Блэк и Меисса Аврора Лиана Блэк — Поттер — Певерелл. Вот.

— Ну, вы и авантюристы! Невилл Фрэнклин Лонгботтом, Наследник Лонгботтом, к вашим услугам.

— А еще — мы подпитали магией особняк Блэков, и теперь он, вроде, будет расти до Мэнора.

— Угу, и самое главное — я разобралась, почему скатились до террора Темный Лорд и его последователи. Этот экспериментатор был сперва вполне вменяемым магом, но кто — то подсунул ему литературу по черной магии, и в результате он создал крестражи, и стал сходить с ума, и утянул за собой в безумие связанных с ним представителей чистокровных родов. Как случилось, что Гарри его развеял — я пока не знаю, но он еще может вернуться, крестражей он сделал достаточно...

— Да, что такое крестражи, я не знаю, но раз они вызывают безумие, значит, там задействована, действительно черная магия.

— Крестраж — это осколок души мага, его якорь, позволяющий ему зацепиться между жизнью и смертью. Чтобы расколоть душу, необходим ритуал, темномагический. Расколоть душу один раз — уже нанести ей непоправимый вред. А этот дилетант расколол ее столько раз, что его душа стала нестабильной. Последним крестражем, сделанным Лордом, и о котором тот даже не знал — стал Гарри. Гоблины извлекли подселенца, и ритуалы проведенные ими в банке, были направлены, в том числе, на слияние магии и очищение ее.

— Тогда я сейчас поделюсь тем, что мне бабушка рассказала. В те времена, еще до нашего с Гарри рождения, было произнесено пророчество. Бабушке было очень трудно, но она таки спустя годы узнала полный его текст. «Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой... тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить

Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца...». Произнесла это пророчество Сивилла Патриция Трелони. Она до сих пор преподаёт прорицание в Хогвартсе. Полный текст пророчества был известен только Дамблдору, потому, что Трелони его произнесла на собеседовании при приеме на работу. И его подслушал Снейп, на тот момент уже бывший ПСом. Сам он в него не поверил, но донес ту часть, которую успел услышать до Темного Лорда.

— А он уже окончательно стал ненормальным — и поверил.

— Да, и стал искать детишек, подходящих под описание, ну и нашел Гарри и меня. Почему он решил, что Гарри больше подходит — кто ж теперь поймет логику, как оказалось, безумца. Только вот Снейп до сих пор не может себе простить смерти твоей мамы, Гарри, он был с ней с детства очень дружен.

— Угу, и из — за этого в кабалу попал к директору, просил помочь спрятать нас. Только сам — то он обещания дал, а вот реально прятать нас, как мы с Мио вычислили, не стали. И фиделиус с Хранителем — это не панацея, особенно, если хранитель — не ты сам.

— Да уж, кто бы мог подумать Сириус Блэк, был для Джеймса Поттера почти братом.

— Эх, Невилл, если бы. Дело в том, что он магический крестный Гарри, а значит — реально не мог бы остаться в живых, если бы нанес вред своему крестнику и его родителям. Что — то в этой истории очень дурно пахнет, и есть у меня уверенность, что в Азкабана отбывает срок совершенно невиновный ни в чем человек. И, боюсь, он там такой не один. Вот к примеру, я тут из газет того времени вычитала, что за два дня до нападения семейства Лестранджей на твоих родителей был под корень разрушен и сожжен адским пламенем Лестрейндж — Мэнор, и погибли все, проживавшие в нем на тот момент. А Рудольфус, Рабстан и Беллатрикс в тот день задержались где — то у родни в Италии. А теперь — не злись, но я проведу аналогию. В октябре тысяча девятьсот семьдесят девятого года был разрушен и сожжен адским пламенем Поттер — Мэнор, погибли Чарльз Гарольд Поттер, его жена Дорея и моя мать Эвелина Александра Поттер, а про то, что у моей матери уже родилась я, на тот момент никто не знал. Каким образом я оказалась у маглов — вообще тайна, покрытая мраком. Если бы на пожарище остались следы определенных магов, дом был сожжен, а мои родители вдруг оказались живы — то они бы пошли мстить. И я сильно сомневаюсь, что стали бы слишком долго разбирать улики. Так вот, Невилл, только ради бога не обижайся, но в нашем положении, когда не знаешь, кто может оказаться другом, а кто

врагом, и не враг ли это под обороткой твоего друга изображает. Если только допустить, что там погибли родители и, не дай бог, ребенок, и подбросили улики, что там были с обыском, к примеру, переросшим в бой, твои родители (а они ведь были и аврорами, и членами ордена Феникса) — то не просто так Лестрейнджи пришли к вам в дом, и скорее всего, в таком состоянии твоих родителей стоит винить того, кто их мучителей навел на этот ложный след.

— Такое действительно возможно. А я ведь об этом как — то не задумывался никогда. А вот теперь ты мне фактов подбросила, а я и подумаю на досуге. Гарри, а как ты относишься к Снейпу. Ведь это он пророчество пересказал.

— Нормально я к нему отношусь. Не рассказать он про это пророчество не мог — на тот момент Темный Лорд гуманизмом не отличался уже. А раз Дамблдор так хотел донести до него часть пророчества, он все равно бы эту часть подсунул, но Снейп тогда бы пострадал, и, скорее всего, фатально. А то, что он совестью мучается — ну это его заморочки, он ко мне лоялен, я к нему лоялен. Это, вон, Мио периодически на него тааак смотрит, как еще мантию на нем не прожгла

— И еще Невилл, твоя бабушка, наверняка, общается с другими представительницами аристократии, попроси ее обратить внимание, может кто — нибудь при ней проговориться, что этим летом потерял домовика, и в качестве замены ему бесплатно из банка прислали нового. Нас интересует тот род, из которого нам перепал незапланированный эльф. Этого эльфа наши как лазутчика поймали, но он настолько отторгал магию вызвавшего его рода, что Крохвару оставалось только принудительно эту связь оборвать и создать новую. Домовика мы оплатили. Но нас интересует род, из которого он вышел. Очень интересует...

— Хорошо, попрошу бабушку обратить внимание на этот странный факт.

— Так, мальчики, а время — то обеденное. Мисти, подавай обед. А после обеда пойдем наш будущий Мэнор смотреть. Невилл, а ваш дом спрятан от простых людей, в как там Крохвар говорил, в складках пространства

— Нет, увы, но, я думаю в свете всех тех событий, которые уже произошли, и еще произойдут, стоит об этом побеспокоиться...

После обеда мы камином переместились на Гриммуальд плейс, Кричер встретил нас в гостиной, предложил напитки, и начал отчитываться о проделанной работе

— Зельеварню расчистили, книжный каталог начал работать,

осталось немного не попавших пока в каталог книг, но это скоро исправят, в хозяйском крыле подготовлены покои хозяйке и хозяину, с учетом того, что они — брат и сестра. Все гостевые покои приведены в полную готовность. Дом немного достроился, появилось крыло для вассалов и слуг — людей, а также конюшни, сам очнулся эльф — конюший, его зовут Каргл. У оранжереи застеклили крышу, приступили к организации теплиц для собственного пользования. Надо будет пасеку организовать и пчелника Бира разбудить, но это к тому времени, когда растения зацветут.

— Я все поняла, но мы, собственно, погулять пришли. Кричер, передай благодарность всем — вы очень хорошо поработали.

По улице мы гуляли до самого вечера. Невилл с удовольствием пообщался с нашим эльфом — садовником, мы зашли на конюшню, выяснилось, что там уже находится пара верховых лошадок. Сам дом произвел на гостя неизгладимое впечатление. Он загорелся поставить и возобновить на своем поместье все положенные чары и защиты. Вам, — сказал он, — и война не страшна. Теперь понятно, как старые нейтральные семьи смогли закрыть в своих Мэнорах во время прошлой военной компании, и даже носа наружу не высовывать. У них, судя по тому, что он увидел у нас — было полное самообеспечение.

А у нас, как выяснилось, еще будут возникать вокруг земли, скорее всего притянет ближайший кусок волшебного леса, со всеми его жителями. Потому что волшебный лес, как в Хогвартсе Запретный, является естественным симбионтом волшебного поместья. Они друг другу магию передают, и растут от этого.

Целую неделю, мы втроем ходили в разные магические и магловские интересные места. Выяснилось, что в Лондоне, кроме магловского, есть еще и магический аналог зоопарка и ботанического сада, где мы и провели по целому дню, рассматривая сперва обычных зверей и растения, а потом магических. Попали мы и в парк развлечений, заказав анонимный портключ во Францию, и в Парижском Диснейленде проверили все аттракционы. Как я сказала ребятам перед их днем рождения — хороший мы сами себе деньрожденский подарок организовали, лучше не бывает и новые места посмотрели, и новые горизонты для себя открыли. Кстати, Нев с огромным удовольствием согласился составить обязательный список растений, которые обычно высаживают для собственного использования все волшебные семьи, ну и сверху того подсказать лучшее для оранжереи... Наш эльф Рин, смотрел на него потом, как на божество, потому как его хозяева в гербологии

разбирались по — дилетантски. Ну, я, к примеру, предложила часть теплицы использовать под огурцы, помидоры и прочие овощи, необходимые на кухне. Рин пообещал устроить отдельную небольшую теплицу для этого. Оказалось — немагические растения, рядом с большим количеством магических, могут сами переродиться, и во что они мутируют — неизвестно.

Понимая, что нехорошо оставлять бабушку в день своего рождения в одиночестве, Невилл к тридцатому июля извелся, и с нами ему хотелось остаться, и бабушку обижать он бы никогда не стал. Письмо с приглашением нам с Гарри посетить особняк Лонгботтомов тридцатого июля тысяча девятьсот девяносто второго года, и отметить там День Рождения Наследника рода, пришлось, как никогда кстати, и я и Гарри с удовольствием согласились познакомиться с единственной близкой родственницей Невилла. Всю программу недельных развлечений мы уже закончили, а сами дни рождения можно было отметить в теплой домашней атмосфере.

Поместье Лонгботтомов территориально находилось где — то в Йоркшире, но мы переместились туда из нашего Охотничьего Домика по каминной сети. Понимая наше желание засекретить наше летние времяпрепровождение от некоторых назойливых индивидов, леди Августа, как она сама разрешила нам себя называть, не стала отмечать День Рождения внука в широком кругу родственников. Так что день прошел в теплой семейной атмосфере — она и Невилл и мы с Гарри. Но это ни капельки никого не огорчило. Провести время с интересным собеседником, каким оказалась строгая Леди — что может быть лучше Выслушав наш рассказ о том, как мы провели эти дни, она похвалила нас за предусмотрительность, мы везде ходили замаскированные, и выбор развлечений, зоопарк и ботанический сад, показались ей правильной познавательной частью программы, а то, что мы побывали в них в двух мирах, она оценила вдвойне. О Парижском парке развлечений она тоже была наслышана, но, к сожалению, возраст не позволял отвести туда внука самой. Оценила она и наш общий подарок Невиллу, Большую энциклопедию редких и редчайших магических растений в трех томах и недельный курс зелья памяти. Она, кстати, предложила нам провести и следующий день в поместье, Гарри был не против остаться — компания ему понравилась. И мы остались. Кстати с Леди Августой мы посовещались по одному вопросу может ли магический крестный нанести вред (ну в данном случае — привести врага в дом) семье магического крестника Она твердо ответила — нет, и задумалась о чем — то на продолжительное время.

Все хорошее быстро заканчивается, закончилась и неделя, посвященная активному отдыху. В понедельник с утра, приняв на грудь по зелью памяти, мы уселись читать книгу по рунам, каковые были интересны нам обоим, а ждать, когда у нас начнется на третьем курсе такой предмет, не хотели мы оба. А еще — зелья за второй курс, и теория магии, да и формулы из начал трансфигурации надо было повторить, ну и к экзаменам к магловским предметам еще раз просмотреть главное было бы неплохо.

На экзаменах в департаменте образования, в Оксфорде, мы с Гарри были самыми маленькими. В августе их сдавали уже взрослые люди, по каким — то причинам не получившие среднего образования. Но самый маленький — не значит самый необразованный. Гарри сдал экзамены сразу за два школьных года на отлично, я сдавала за один год — и результаты получила те же — отлично по всем предметам. Выписав нам табели, для проформы поинтересовавшись, а почему мы не учимся очно, получив невнятный ответ, что так надо, и приняв заявления на заочное обучение и на следующий год, нас отпустили по домам. Мои родители, узнав, что экзамены мы с Гарри сдали, предложили отметить окончательное окончание учебного года в небольшом японском ресторанчике, на одной из тихих оксфордских улочек. Вот люблю я псевдо — японскую кухню, и нисколько этого не стыжусь, и суши и роллы — обожаю, и не важно, что сами японцы, вполне возможно, готовят их совершенно по — другому, меня они устраивают и в таком виде.

Оставшиеся две недели каникул мы проверяли уже выполненные домашние задания друг у друга, читали книги, гуляли, даже прокатились на лошади, идущей на корде по кругу, и прошли они спокойно и размеренно. Ну не считать же за приключение наш поход в Косую Аллею и безобразную драку, наблюдаемую нами издали, между лордом Малфоем и мистером Уизли. Наблюдали мы очень внимательно, правда, в книжную лавку мы пришли раньше всех действующих лиц, достаточно успешно замаскировались и поставили Мисти и Бартли следить за развивающимися событиями по другим углам. Кстати, придя домой, мы долго разглядывали сцену с разных ракурсов в Омуте памяти. И момент, когда лорд Малфой подбросил тетрадку — артефакт, определили и увидели абсолютно точно.

Кстати в зоопарке обнаружилось мое знание парселтанга. Хотя говорить со змеями, как Гарри, я не могла — зато понимала их без всяких проблем.

По магловским домам мы расходились с Гарри тридцатого августа. Я добиралась на Ночном Рыцаре, а Гарри привел в дом

тети Лорд Блэквуд. Там он узнал следующее пока весь август родственники отдыхали на курорте, около дома вертелись странные личности, и даже пытались проникнуть внутрь, но бдительные соседи натравили на них полицейский патруль, и пустой дом оставили в покое. А зашедшая вчера повосторгаться тетушкиными розами миссис Фигг много спрашивала, как и где они провели отпуск, и куда девали своего ненормального племянника на это время, и очень радовалась, что им повезло с бесплатной путевкой для него в лагерь для трудных подростков, от опекунского совета.

Глава шестая. Пока- пока- покамушкам мы школу разберём...

Встретились мы снова только на вокзале Кинг Кросс, у Хогвартс — Экспресса, тридцать первого августа тысяча девятьсот девяносто второго года, в десять часов тридцать минут. Поприветствовав леди Августу и пообещав приехать на Рождество к ним в гости (она сказала, что пришлет нам официальное приглашение), мы втроем оккупировали купе в середине состава, расставили по багажным полкам свои сундуки, и Невилл начал делиться с нами выясненной информацией. Он не забыл попросить бабушку незаметно прислушаться, не пропадал ли у кого из чистокровных домовый эльф этим летом, и им за него из банка прислали нового. Леди Августа к поручению внука отнеслась серьезно, даже с портретами поговорила. Выяснилось, что, по неточным данным, нового эльфа, взамен пропавшего старого, получили Малфои. Причем — говорят, что Нарцисса была очень довольна заменой, потому как потерявшийся эльф был совершенно ненормальный.

Время шло к отправлению. Мимо окна, легким галопом, к концу поезда пробежало семейство Уизли. Пересчитав промелькнувшие рыжие головы, я обратила внимание на недостачу.

— Неужели главный задира грифов еще не вылечился

— С чего ты взяла — откликнулся Нев, — Бабушка говорила, что все они вполне здоровы, только Рон, поскольку не смог сдать экзамены за первый курс, остается на второй год, так что будет учиться с сестрой, которая поступает в этом году на первый...

— Ну, хоть что — то хорошее, не будет взрывать котлы на наших уроках...

Как потом оказалось, Рон опоздал на поезд, и не нашел ничего лучше, чем отправиться в Хогвартс на стареньком летающем автомобиле своего отца. Почему он не смог сразу пройти через барьер — выяснилось из допроса его старших братьев — близнецов они, походя, что — то сделали в проходе и он закрылся на пять минут. Не справившись с управлением автомобиля на посадке, Рон умудрился врезаться в Драчучую иву и сломал свою волшебную палочку. Полгода после этого он колдовал ею, скрепленной волшебным скотчем, и добился больших успехов от него шарахались, едва завидев, что он ее достает...

А пока — сразу после праздничного пира мы с Гарри, оставив

Невилла прикрывать наши тылы, спрятавшись под мантией — невидимкой и захватив с собой по уменьшенной метле, отправились в гости к василиску. До туалета Плаксы Миртл мы добрались без приключений. Само привидение на месте своего поселения отсутствовало. Пока мы нашли неработающий кран, пока Гарри настроился на парселтанг — прошло примерно полчаса. Нас никто не тревожил, в открывшийся лаз мы влетели на метлах, и, убедившись, что с внутренней стороны есть рычаг, дверь за собой закрыли.

Василиск произвел на нас неизгладимое впечатление. Очень умный и воспитанный Змей был когда — то фамильяром у самого Салазара Слизера. В школе остался от безысходности его хозяин погиб — несчастный случай при проведении эксперимента, как он нам сказал. Да, первое время его навещали дети хозяина, но время шло и посетители приходили все реже. Потом он впал в спячку лет так на шестьсот — семьсот с перерывами, ну а последний раз его тревожили лет пятьдесят назад — очень милый, амбициозный молодой человек, с капелькой хозяйской крови, но Шушш пополз его провожать, и случилось несчастье не успел глаза прикрыть — и вот привидение готово. Девочку было жалко, да и Том больше не смог прийти — видимо, боялся, что его вычислят. Нет, в принципе, он совершенно безопасен. Только хозяин должен приказать закрыть глаз третьим веком. Тогда его взгляд абсолютно не страшен. И он совершенно не держится за эту гадскую школу, он знает, что неблагодарные потомки фиг знает во что превратили задумку основателей. Он уже пятьдесят лет не спит, многое услышал, ползая по трубам. А дорогие его хозяину вещи он с большим удовольствием отдаст новому хозяину, Гарри, и его сестре. Там все в сундуки сложено, и, под чарами стазиса и еще несколькими сберегающими все от повреждений, храниться. А еще он умеет уменьшаться, так что вполне сможет поместиться в любом подвале. И даже в террариуме, если мы разрешим ему жить с нами.

— Невилл будет в восторге, когда поймет, кого мы прячем, — усмехнулась я.

— Если отправить его в поместье — ему скучно будет, а тут мы сможем к нему приходить в гости. Шушш, ты ведь сможешь нам подсказать более простой путь в наши подземелья

— Конечно, подскажу, но сундуки забрать нужно срочно если вы говорите, у девчонки будет крестраж молодого Тома — то ему я их показывал, и он точно захочет их забрать.

— А сюда можно вызвать домовика

— Вам — запросто.

Мы вызвали Мисти, Барти и Добби, и полночи следили, как они таскают в подвалы нашего Особняка ценное, и не очень, имущество. Мы выбрали все, вплоть до старых шкур и зубов Шушша. Ему эльфы по нашей просьбе притащили тушку барашка и связку в штук десять тушек кроликов.

А напоследок — Шушш попросил Гарри сделать себя личным Гарриным фамильяром. Ритуал подсказал простенький. Гарри согласился, и довольный Шушш уполз в гнездо спать, он теперь имел возможность связаться с Гарри ментально, и предупредить о появлении Джинни в Тайной комнате.

С утра мы навалились на выволочку от наших кураторов. Каким образом они прочухали, что мы пришли в спальни уже под утро, мы так и не узнали, но по ушам мы получили знатно, и нас предупредили еще раз — и будут привязывать к столбику кровати на ночь. Мы обижено пыхтели и доказывали, что уже взрослые и можем по замку гулять, раз никому не попадаемся. На это мой куратор Виктория Дарк ответила следующее

— Вас утром почти засек декан, а то, что вы уверенно притворились спящими, его не слишком убедило. Вы, детки, сущие младенцы по сравнению с ним, и если он поставит себе цель — он вас отловит. И будет вам такая головомойка... Неужели вы не можете наговориться днем, или вы уже от разговоров к действиям перешли

— Мисс Дарк, Вы на что намекаете Мы с Гарри (и это не та информация, которой мы хотели бы поделиться со всеми) летом провели обряд кровного побратимства. Так что мы совсем не за тем, о чем вы подумали, из гостиной уходили. Дело у нас было, секретное. Постараемся больше по ночам не шляться, раз это нервирует декана, нервный декан — не тот человек, с которым хотелось бы столкнуться...

— Ну, раз вы ходили не за тем о чем полкурса подумало, то и ладно. И учтите — до шестнадцати лет такие отношения, с кем бы то ни было, не сделают вам чести. А лучше всего — сохраняя традиции, дождаться свадьбы. Ну, или обряда распечатывания силы, — это уже вступил в разговор Филип Рид. — Про обряд это для Гарри надо знать, девочки в нем не участвуют, — усмехнулся он. — А Гарри должен рассказать его опекун.

— Ну, если Гарри пустят в Азкабан, в чем я лично сильно сомневаюсь, то может быть его опекун, что —нибудь ему скажет, если после стольких лет общения с дементорами еще говорить не разучился, — тихо сказала я.

Филип посмотрел на меня с удивлением

— Мисс Грейнджер, вы о чем

— Так у Гарри один опекун, его крестный Сириус Орион

Блэк, он в Азкабанае уже одиннадцать лет сидит. Ну не считать же маглов, у которых он живет, его опекунами.

— А кто —нибудь вообще знает о том, что у наследника древнего рода нет магического опекуна

— Кому надо было — узнать несложно, но, видимо, никому не надо.

— А ты ведь тоже не так проста — между маглорожденной и полукровкой обряд кровного братства скорее бы всего не состоялся.

— А вот это вам двоим лучше всего забыть, не нужно вам об этом даже думать — очень большая неприятность с нами и с вами может случиться. Не копайте, хотя бы открыто не копайте.

— Мы это поняли. Ну что ж, скрывайтесь, пока можете, а мы будем молчать. Но ночевать отныне Вы обязаны в своих кроватях. И, если вам понадобится исчезнуть — то лучше днем, и предупредив или меня или мисс Дарк.

— Хорошо, мы примем это во внимание. И постараемся вас больше не подводить.

Жизнь пошла своим чередом. Джинни Уизли и Колин Криви, с Гриффиндора, преследовали Гарри несколько дней, пока он не пообещал ей, что пожалуется Снейпу, а ему — что расколотит его фотоаппарат. На это Джинни выдала, что он недостойн ее любви, и еще пожалеет, что не захотел с ней, такой красивой и замечательной, общаться, и предпочел ей эту страшилку Гермину. Кстати я посетила мадам Помфри, и попросила ее исправить мне прикус, и она с удовольствием мне помогла в этом. Так что на героиню книжки, как ее описывали — лохматая заучка бобриха, я была уже не похожа. Заучкой не являлась, волосы, аккуратно собранные в косу и замотанные короной вокруг головы, не походили на воронье гнездо, и зубы мне исправили. Вот так.

Джинни нашла ход в Тайную комнату, познакомилась с нашим василиском, и получила от него категорическое нет в ответ на ее желание натравить его на учеников. Слушаться одержимую дуру Шушш не собирался. Периодически, раз в неделю, днем мы пробирались к нему, вызывали Добби с тушкой барана и общались на разные интересные исторические темы. Шушш много помнил о временах Основателей, и мог рассказывать о них часами.

В Хеллоуин, как и ожидалось, Джинни заколдовала кошку Филча и написала, кровью убитых ею петухов, надпись на стене. А потом было открытие дуэльного клуба. Малфой и Уизли, поставленные Локхартом в пару, показали всем, как не надо проводить дуэли. И, в конце поединка, Драко выкрикнул — таки

свою знаменитую Serpensortia.

Только поговорить со змеей на парселтанге я братцу не дала. А пообщалась с ней сама, вполне по — английски. Тихим голосом я уговаривала ее успокоиться, следя, чтобы интонации были усыпляющие, а движения плавными. А в конце, подойдя к ней вплотную, предложила ее унести на улицу. Она спокойно заползла мне на руки, и я унесла ее из большого зала, а Гарри и Невилл шли следом. Выйдя на улицу, я отнесла ее к границе запретного леса и отпустила.

Как оказалось, после нашего ухода сестрички Патил, очень подробно и на весь Большой зал, высказали мысль, что только в Индии сталкивались с настолько умелыми заклинателями змей, и к темному дару мои действия не имеют никакого отношения. Опровергнув, таким образом, начавших выступать Гриффиндорцев, во главе с Роном. Также, сестры Патил сказали, что заклинание змей — это магия природы, магия подчинения животных, и я у них на родине была бы почти святой, потому что в Индии много змей, и они слишком близко живут от людей, а если в деревне есть человек, умеющий с ними договориться, то такая деревня процветает.

Так что назначить меня на место Наследника Слизерина не получилось, а умение моего брата Гарри, разговаривать со змеями осталось для всех тайной.

А потом Джинни попал под руку Колин Криви, и она сумела во второй раз применить очень редкое оцепеняющее заклинание, известное Тому из дневника. И в вотчине мадам Помфри появился еще один, кроме кошки Филча, пациент. А за неделю до Рождественских каникул в больничное крыло попал Джастин Финч — Флетчтли. И, посоветовавшись втроем, мы подошли к Эдриану Пьюси.

— Мистер Пьюси, нам кажется, что попечительский совет опять не в курсе творящегося в школе беспредела. Может быть, стоит кому — нибудь из детей написать в письме родителям, входящим в совет, что директор снова затеял непонятные игры.

— А почему вы считаете, что директор имеет к этому какое — то отношение

— Мистер Пьюси, уже два ученика оказались в больничном крыле, а никто не видел ни одного аврора в школе. Причина их оцепенения не расследуется, а значит — не будет пойман тот, кто их заколдовал. Если же преподаватели знают, кто в этом виноват, и пытаются его ловить на живца, то это бесчеловечно, подвергать жизнь учеников опасности. Значит, тем более стоит отдать это в руки профессионалов.

— А вы трое, конечно догадываетесь, кто этот неизвестный

злоумышленник

— Если проанализировать все события, то можно сделать следующие выводы нас всех подводят к мысли, что по замку бегает чудище, оставленное здесь основателем нашего факультета. Я много читала, и летом у меня был доступ к очень большой старинной библиотеке. История меня всегда интересовала, и теперь, сложив все факты в своей голове, могу сказать следующее фамилярном Салазара Слизерина был василиск. Я могу назвать источник, где об этом прочитала, там же были указаны фамиляры остальных Основателей у Хельги это была химера, у Годрика — мантикора, у Ровены магическая разновидность вОрона. Последний раз в комнату с василиском заходили пятьдесят лет назад, и был это небезызвестный нам наследник Слизерина — Темный Лорд. Тогда еще шестнадцатилетний школьный староста Том Марволо Риддл, от его посещения, в замке осталось напоминание о его глупости — привидение Плакса Миртл, потому что, как бы вас ни убеждали, а у василиска есть два режима зрения — окаменяющий и обычный. Если некто смог войти в комнату с василиском, и даже с ним поговорить, то он ну никак не мог заставить бедного Змея оцепенять свои жертвы, окаменить — пожалуйста, оцепенить — никак. Значит, злоумышленник использует какое — то редкое заклинание. А василиск совершенно ни причем. Но злоумышленнику обязательно нужно приплести наш Дом, а кто больше всех любит Слизерин, как не его извечный соперник — факультет Гриффиндор. Это мое самое большое допущение, но оно вполне может быть правдой. Скорее всего, это какой — то Гриффиндорец, случайно нашедший и использующий редкое заклинание.

— Ну, если посмотреть с такой стороны, то можно вызывать Попечительский совет, директор ни за что не позволит обвинить в чем — либо свой любимый факультет.

На следующий день в замке опять появился Попечительский совет, в полном составе и с аврорами, в качестве боевой поддержки. Не считая нужным проводить длинные беседы, Глава Попечительского совета потребовал собрать всех учеников в Большом Зале. А затем задал сакраментальный вопрос

— Почему о том, что в школе происходят очередные трагические события, школьный директор запрещает преподавателям и сам не докладывает в вышестоящие организации

— Почему пострадавшие ученики опять лежат в больничном крыле, а не переданы специалистам по проклятиям в Мунго

— Почему не ведется расследование инцидентов, и не

вызваны для этого соответствующие службы — аврорат или Отдел Тайн

— Но помилуйте, вы что — будете ловить василиска — раздался голос кого — то из гриффиндорцев.

— Мы будем ловить того, кто применяет старинное темное проклятие оцепенения, чтобы снять которое, нужно действительно сварить зелье из Мандрагор, но при этом совершенно не обязательно ждать, когда эти мандрагоры созреют в теплицах школы.

Пока разговаривали разговоры, Мисти, которую я отправила с начала года тайно следить за рыжей, тихонько доложила, что эта идиотка спустилась в Тайную комнату и уже оставила надпись на стене, что «Наследник Слизерина похитил ученицу, и теперь ее кости сгнут в Тайной комнате». Шушш уже вчера был устроен у Гарри в комнате, в террариуме, в виде маленькой ручной змейки, совершенно безопасной на вид. Все сокровища мы оттуда перетаскали, да и покои самого Слизерина были защищены лучше, чем Тайная комната. Проход в них был так замаскирован, что найти не смогут. А крыса-Петтигрю опять расположилась на столе перед Роном. Заклинание принудительного превращения анимага обратно в человека выучили мы, все трое. Надо было только найти подходящее время — и оно наступило. Вызванный сотрудник из отдела тайн, подходя к Большому залу, прочитал надпись и решительно прервал спорщиков

— Господа, хватит спорить, лучше выясните, кого нет в наличии в зале.

— Райвенкло — все тут, Слизерин — все на месте, Хаффлпафф — все в наличии, Гриффиндор — отсутствует первокурсница — Джинни Уизли.

— Ну конечно, если где — то что — то случается, то там обязательно отметился кто — то из рыжих ласок, — растягивая слова произнес Лорд Малфой.

— Значит именно она и применяет это чертово проклятие, потому как, идя сюда, надпись я рассмотрел, как следует. Писал ребенок, маленького роста, и не слишком грамотный. И, скорее всего, этой надписью она хотела отвести от себя подозрение. Вот только куда она могла спрятаться Замок большой, обыскивать будем долго.

— Она в Тайной комнате, — высказал свою мысль директор Дамблдор, — но Джинни очень хорошая добрая девочка, она не могла пользоваться темным проклятием, ее кто — то заставил сделать эту надпись.

— Угу, — не смолчал Гарри. — Уизли, они вообще все

такие замечательные, в прошлом году цербера ради шутки выпустили, на пару с троллем, а как смешно всем нам было — не описать. Они очень добрые, даже вон крысу любят, везде ее с собой таскают и на стол кладут.

Рон, так и не отучившийся вспыхивать по поводу и без такого, моментально взорвался, схватил свою крысу, вылетел из — за стола, и помчался бить Гарри. Только не на тех нарвался. Petrificus Totalus сорвался с палочки Гарри и Невилла одновременно. Только если Невилл целился в Рона, то Гарри слегка «ошибся» и попал по крысе. Пока все взрослые набирали воздуха в грудь, чтобы возмутиться очередным безобразием, я подошла к Рону поближе и высказалась

— Цербера мы вам не простим, и не надейтесь, а если еще и твоя сестричка отметилась в истории с оцепенением учеников... Да и вообще все — то у Вас не как у нормальных магов, и крыса твоя подозрительно кого — то мне напоминает. Не удивлюсь, если окажется — это анимаг, давно проверить хотела Speculi Verto, — и рядом с Роном, все еще неподвижный, застыл Питер Петтигрю.

Что поднялось после этого в зале не передать. Гарри разглядев, кто скрючился на полу, тут же выдал

— Это Питер Петтигрю, за его убийство сидит в Азкабана мой магический крестный и опекун — Сириус Блэк, и если Петтигрю жив и скрывается, то у меня возникают огромные сомнения, а было ли вообще убийство маглов и кто его совершил.

— Да нет, же Гарри, он сидит за то, что предал твоих родителей Воландеморту, — высказался Добрый Директор Дамблдор.

— Я поражаюсь вашей безграмотности, директор, я же сейчас сказал, очень громко и отчетливо, мой МАГИЧЕСКИЙ КРЕСТНЫЙ. Если Вам это ни о чем не говорит — то просвещу. Обряд магического крестничества, не позволит крестному отцу никаким образом навредить семье крестного сына и самому крестнику, и остаться при этом живым. Сама Магия за этим проследит. Если бы Сириус предал на смерть моих родителей, он был бы уже мертв.

Авроры, решив взять дело в свои руки, скрутили и Петтигрю и Рона Уизли, на всякий случай.

— Кстати, если вы будете искать эту юную авантюристку, его сестру, то, скорее всего, вход в Тайную комнату, где она прячется, находится на втором этаже в неработающем женском туалете. Там привидение Плаксы Миртл живет. Спросите у нее, кто в этом году открыл Тайную комнату, думаю она это видела. — эффектно завершила все споры я.

— Мисс Грейнджер, а вы умеете разговаривать со змеями — обратился ко мне Лорд Малфой.

— Нет, — ответила я. — Но мы с Гарри можем попробовать Вам помочь. Вдруг получится.

— Может и получится, — добавил Гарри. — Но я не пробовал. И один проверять не пойду, только с Гермионой и Невиллом, им я доверю прикрыть свою спину. Другие, присутствующие тут, у меня такого доверия не вызывают.

На лице директора отражались противоречивые чувства. С одной стороны, Петтигрю уже уволок в аврорат разбираться, и ему необходимо было узнать, что тот собирался рассказать. Да и выпускать Блэка он считал совершенно неправильным его ручной герой и так от рук отбился, а если еще и опекун объявится, то что ему, директору — самому с возрожденным Волдемортом драться что ли С другой, в Тайную комнату нужно было попасть, чтобы увидеть тот артефакт, которым все полгода несло от Джинни.

— Думаю, Ваша помощь будет бесценна. Три аврора, декан Снейп, я, кто — нибудь из Попечительского совета, и вас трое — высказал свою мысль сотрудник отдела тайн. — Надо проверить этот туалет.

Директора оставили разбираться с остальными членами Попечительского совета. Вырваться из цепких лапок лордов, требующих ответа, почему не выполняется устав Хогвартса, а именно — пункт, по которому всех животных, которых привозят в замок нужно проверять на анимагию.

А мы дружной толпой отправились в женский туалет. Вот скажи кому — не поверят Сиятельный Лорд Малфой идет проверять женский туалет, а потом отправится инспектировать канализацию. Кстати, яд василиска мы с Гарри захватили с собой оба. Невилл спокойно рассматривал окрестности, его мы в свои планы начали посвящать еще с начала года. Да и с василиском он уже успел познакомиться. К тому же, он знал, что там его сейчас нет, а тот, кто есть — представляет реальную угрозу, но, если он будет держать спину Гарри, и не высовываться впереди взрослых, то все будет в порядке.

Плакса Миртл очень обрадовалась такому количеству народа, заинтересованному в ней лично.

— Да, — сказала она. — В этом году мелкая вредная рыжая открывала проход. Он расположен вон за тем умывальником.

— Откройся — прошипел Гарри на парселтанге.

Когда все спустились в канализацию и дошли до следующих дверей, те были открыты, перед статуей основателя сломанной куклой лежала Джинни, а рядом с ней дневник — артефакт. Пока взрослые разводили политесы с почти воплотившимся Томом

Риддлом, мы втроем добрались до дневника.

И лишь тогда на нас обратил внимание Темный Лорд — младший.

— Эй, а кто из вас Поттер

— Я, — хихикнула я.

— Врешь, он должен быть мальчиком.

— Ага. Щаззз, он всем вокруг должен, и тебе тоже Хрен тебе!

Он не должен никому и ничего, а уж тебе и тем более. Сам по — хорошему в дневник залезешь, или будем по — плохому, как всегда

От моей наглости опешили все.

— Я сейчас вызову василиска и он вам всем покажет.

— Где раки зимуют, или кто в доме хозяин Ты бы проверил сперва, а есть ли тут вообще указанная тобой зверюшка

— Ну, не хочешь по — хорошему — будет как всегда, — сказал Гарри. Из склянки полилась жидкость, дневник и недопривидение начало корежить, раздался жуткий вопль, и в зале, кроме живых, остался только уничтоженный крестраж.

— Гарри, не спи, давай контейнер.

Взрослые зашевелились, к нам подскочили Лорд Малфой и наш декан. Декан схватил меня за плечи. Но потрясти не успел.

— Осторожнее, у меня в руках яд василиска, между прочим, жутко дорогая и опасная жидкость.

— Лорд Малфой, можно вас на пару слов, тет — а-тет Наклонитесь, я не кусаюсь. Я понимаю Ваше желание, слегка подпортить жизнь главе семейства Уизли, и одновременно избавиться от опасного артефакта. Но, как вы видите, не стоит подкидывать им опасные вещички, они понятия не имеют об опасных артефактах, и проверить, в чем пишет их ребенок, не способны в принципе, да и на доме у них нет никаких оповещающих чар. Лучше бы вы к гоблинам с этой тетрадкой пришли.

Я отошла к брату, который держал контейнер с тетрадью. Сотрудник отдела тайн подошел поближе.

— Вы хотите исследовать эту гадость

— Да это было бы желательно.

— Забирайте, пустой контейнер только верните. Он нам может еще пригодиться. Но если вы хотите знать, что это — так я вам и сам могу сказать. Только, когда авроры уйдут и унесут Уизлетку, у нее, скорее всего, крайняя степень магического истощения, ее в Мунго надо, и желательно — за счет директора. Если даже наши слабые определители темной магии нагревались рядом с ней, то уж в кабинете директора определители стоят помощнее, а значит — он должен был знать, что по школе не

василиск ползает, а ученица с темным артефактом бродит. Боевые действия все равно отменяются, а поговорить мы бы могли и тут. Вон там можно присесть, и мы ответим на ваши вопросы, если сможем.

— Мерлин, за что Я когда — нибудь свихнусь с этими детьми, — только и сказал декан.

— Так что же это за артефакт — спросил невыразимец.

— Откуда мы знаем Сразу говорю — не скажем без Непреложного обета, а что это — первый крестраж Темного Лорда. Это, как раз, не тайна. Это четвертый, о котором нам стало известно. Что такое крестраж, пояснять надо Или сами знаете

— О, Мерлин, какие же мы все идиоты, — высказался лорд Малфой.

— Не могу с Вами спорить. Не заметить, что Ваш предводитель сходит с ума — это еще нужно постараться, а ведь какие он правильные идеи выдвигал вначале, и к чему все пришло

— Не хамите, Грейнджер.

— Да что Вы Профессор, и в мыслях не было.

— Выпорю, всех троих. За неуважение к старшим.

— Нет, нет, нет. Нас пороть нельзя, мы хорошие воспитанные дети. В драки не ввязываемся, к директору, на чай с зельем подвластия не ходим, и вообще, откровенно говоря, уже второй год не понимаем, что мы тут делаем. То ли учимся, то ли в эксперименте создай Темного Лорда, а потом вырасти, для его упокоения, Героя участвуем. Что еще должен сделать Дамблдор, чтобы его действиями заинтересовались и поперли, наконец, из школы — усмехнулась я.

— А директора вы не любите, видно сразу, — высказался невыразимец, трепетно прижимая к груди контейнер.

— А за что его любить — ответил Гарри, — за десять лет в чулане под лестницей, за полуголодное детство, за то, что работал, как домашний эльф за кусок хлеба, или за букет зелий обнаруженных в моей крови в ходе проверки в Гринготтсе Хотя там и кроме зелий было что увидеть. Знаете, как неприятно проходить очищающие кровь и магию ритуалы, в течение трех часов непрерывно

— А посмотреть на результаты той проверки можно

— Только под непреложным обетом.

— Вы удивительно недоверчивый юноша.

— А я просто знаю, кому я могу доверять Мио, Невилл — и все. Это те, кто не ударит в спину, и с кем я пойду и в огонь и в воду.

— А вы, мисс Грейнджер, за что не любите директора Он ведь так ратует за права маглорожденных.

— А в чем это на деле выражается Он что — нибудь полезное для них сделал Может быть, открыл приют Хельги, который тут был со времен Основателей Или ввел обратно в программу для маглорожденных предмет Традиции магического мира, чтобы они стали лучше понимать в какой мир попали А если говорить об уровне образования вообще — так при нем он только падал. Нельзя ориентироваться на слабых магов, нужно просто разделить тех, кто потянет усиленную программу обучения, и тех, кто будет учиться по обычной. Даже у маглов, детей обучают согласно их способностям. Кому — то достаточно научиться считать, получить понятие об окружающем его мире, приобщиться к классической художественной литературе и уметь грамотно писать и говорить — такие дети заканчивают среднюю школу и идут получать рабочую профессию. А те, которые способны на большее — и в самой школе сдают больше предметов, чем первые, и после средней учатся еще некоторое время до бакалавра, да и потом поступают в Университеты и получают углубленные знания по необходимым им предметам. Если маглы поняли, что все они по — разному пользуются мозгами, то почему маги до сих пор гребут под одну гребенку всех детей

— А приют Хельги — это что

— Вот видите, даже образованные люди — и то не знают. Если посмотреть хроники школы времен Основателей, то Хогвартс строился ими не просто как школа — интернат для магов. Тут был открыт приют для маглорожденных детей, родители которых с неприязнью относились к способностям своих сыновей и дочерей. Это и был приют Хельги. Еще была школа для сквибов, ведь сквиб — это не всегда позор рода, иногда это хранитель генофонда будущих поколений, и у его потомков, при правильном подборе партнеров, обязательно будет магия. А сам он сможет работать в разных отраслях, к примеру взаимодействуя с миром маглов. Да если уж говорить, то и школу для детей оборотней нужно создавать, учить их варить себе зелье, и устраивать работать. При их силе и прочих плюсах звериной натуры, из них могут получиться неплохие садовники, собиратели редких растений в диких местах, егеря, лесники — да мало ли еще где можно найти им применение. А провозглашать «Я всех люблю, я всем помогу» и ничего при этом не делать — так каждый может. И потом, кто Вам сказал, что я маглорожденная

— Я, пожалуй, пойду, а вы тут с детишками поговорите, очень умные детки, и советы полезные, — сказал сотрудник

Отдела Тайн. И отправился в обратный путь. Когда он ушел на порядочное расстояние — Мисти появилась передо мной и сообщила, что директор спешит сюда.

— А давайте, уйдем в более защищенное место, если вы все еще желаете поговорить. Но только разговор будет в том случае, если мы договоримся с вами о гарантиях вашего молчания. Лично мне очень не хочется нарваться на директора, который выяснил про нас некоторые факты.

Непреложный обет нам, все — таки, дали — видимо, Лорду и Декану было ну очень любопытно. И отвели мы их в покои Слизерина. Все равно без нас они сюда попасть бы не смогли. Походив по покоям основателя, и рассмотрев пустые полки, они задали вертящийся у них на языке вопрос

— А где все книги и прочие вещи

— Книги и прочие вещи забрал Наследник. Василиск его признал, и переезд одобрил. Сказал, что с такими учениками и такой школой ему не по пути.

— И кто же наследник

— Как кто Гарри, конечно, я думала — вы уже давно догадались. Давайте так вы задаете вопросы, мы, если это возможно на них отвечаем.

— Вы сказали, что не маглорожденная, я правильно понял — вступил Снейп.

— Скажем так, при проверке крови в банке, выяснились очень интересные подробности. Я у своих нынешних родителей — приемная дочь, а моими настоящими родителями были погибшие, к моему сожалению, почти сразу после моего рождения, Регулус Блэк и Эвелина Поттер.

— Эвелина Поттер Но она же была старше даже меня, не то что Рега, — удивился Лорд Малфой.

— Ответить на вопросы как и почему — не могу. Сама не знаю. Поттер — Мэнор еще только предстоит поднять из руин, а живых свидетелей не сохранилось. И я сильно сомневаюсь, что это по приказу Темного Лорда на старших Поттеров напали и сожгли все адским пламенем.

— В тот день, когда мы узнали о гибели Чарльза Поттера, его жены и дочери — совершенно точно могу сказать никаких рейдов ПСов не было.

— А в тот день, когда пострадали мои родители — действительно, все было так, как рассказывали бабушке, или этим событиям предшествовали какие — то другие, и они подвигли Лестрейнджей на ответные действия, — спокойно спросил Невилл.

— У них сгорел в адском огне Мэнор, и погиб Лорд

Лестрейндж, находящийся там в тот момент. И главное — пропал их сын, которому было не больше трех месяцев. Артефакты показывали, что он жив, но найти его за столько лет мы так и не смогли. Им стало известно, что это был не налет, а плановая операция аврората под предводительством Аластора Грюма и его группы, куда входили и Ваши, мистер Лонгботтом, родители. Они шли выяснять, куда спрятали их ребенка, а вот почему получилось то, что получилось — я не знаю.

— Спасибо за информацию, лорд Малфой. Я буду дальше искать, может — и смогу раскопать, что же такое случилось.

— Кстати, лорд Малфой, а вы понимаете, что Дамблдор все приготовил к возрождению Темного Лорда И возродится он еще более сумасшедшим, чем был до смерти. Вам вообще такой повелитель нужен, или ломаем игру доброму дедушке

— И что Вы предлагаете

— Для начала неплохо было бы определить, на сколько кусков разорвал душу Ваш Темный Лорд. Возможно, существует какой —нибудь ритуал, проведя который над целым крестражем можно узнать об остальных из чего они сделаны и где хранятся. Мы с братом в этом году искали, но пока не нашли. А у Вас в особняке, наверняка, библиотека не хуже чем у меня, и учиться Вам не надо, вот и взялись бы поискать у себя подходящий ритуал. Можете даже поделиться тем, что ищите ритуал для выявления количества крестражей и для чего — для уничтожения всех крестражей, с кем —нибудь из вменяемых Ваших друзей — подельников. А еще у меня есть просьба. Если случится чудо, и крестного Гарри признают невиновным и живым выпустят из Азкабана, то нам бы очень хотелось, что бы выпустили его временно частично пораженным в правах, и отдали под опеку Вашей жене, его кузине. Мы согласны заплатить любые деньги, чтобы его отправили в хорошую больницу, желательно на континенте, и там вылечили от последствий влияния дементоров, а так же проверили на ментальные закладки, зелья подвластия подчинения, вражды, дружбы, и прочее, прочее, прочее. И если найдется что —нибудь из выше перечисленного, или что —нибудь еще в таком же роде, если это возможно, то пусть его лечат. Денег нам не жалко, нам он нужен здоровым и вменяемым.

— Ну, это вы мисс Грейнджер загнули, Сириус Блэк никогда вменяемым не был.

— На самом деле и Вам профессор и Вам Лорд Малфой, и Вашему наследнику — сыну, было бы очень неплохо пройти у гоблинов проверку крови. Есть у меня подозрение, что зелье вражды тут подливают уже не первый год, да и менталист Дамблдор не слабый...

— Я думаю тут, мы с вами договоримся. Сириуса действительно нельзя отпускать без лечения. Он, скорее всего, будет рваться на свободу, но отпускать его без присмотра нельзя, как нельзя оставлять его в лапах этого бородатого манипулятора. Я нажму в министерстве, у меня есть нужные связи. Думаю, опека — это то, чего можно будет добиться без проблем.

— Ну и напоследок. Профессор, если у Вас будет такое желание помочь нам в поисках ритуала, то я могу Вам дать доступ в библиотеку Блэков. Там еще искать не переискать, даже ее обычная часть огромна. В родовую часть, к сожалению, вы без меня попасть не сможете.

— А что мне нужно будет сделать, чтобы попадать туда без Вас — в шутку спросил Снейп.

— Жениться на мне, — совершенно серьезно ответила я.

— Это предложение — продолжил подкалывать профессор.

— Нет, это единственно возможный для Вас вариант действий.

— Вы, шутники, дошутитесь, магия ведь может неправильно истолковать, а магическую помолвку разорвать будет невозможно, — одернул нас лорд Малфой.

— Кхм, извините профессор, сэр.

— Это я должен просить меня простить, все же шутка была не слишком удачная, — погрузнев, сказал он.

— Ну что Вы, профессор. Вы очень симпатичный и умный, да еще и мастер своего дела, просто мне всего тринадцать, и меня иногда заносит. А так, была бы я постарше, это было бы вполне себе серьезное предложение.

— Какие у Вас интересные взгляды на брак, — сказал лорд Малфой.

— А что же в них необычного. Каждой нормальной представительнице моего пола, хочется найти такого мужа, что бы чувствовать себя за ним, как за каменной стеной, что бы было его за что уважать, что бы было с ним о чем поговорить. Если еще и совпадение векторов магии будет хорошим, то такой человек, как профессор, очень хорошая партия. А любовь она придет в процессе. Не рождаются сильные чувства на пустом месте, а любовь до гроба с первого взгляда верят только идиотки.

— Прекращайте меня обсуждать, я, между прочим, тут сижу. И это ничего, что я больше по мужчинам

— А тогда можно образовать триаду, вот. И вообще, куда — то не туда наш разговор свернул.

— Триаду говорите, ну что ж у нас есть время подумать, еще года два, — усмехнулся лорд Малфой.

Я покраснела, и профессор покраснел тоже, Гарри и Невилл

кашляли в кулаки, скрывая подлое хихиканье, а задумчивый взгляд лорда Малфоя был обращен куда — то вдаль, поверх моей головы.

На этом серьезный разговор закончился, лорд Малфой, пребывая, где то в своих мыслях, рассеянно предложил встретиться еще раз, недельки через две, и мы вышли всей компанией через нормальный выход, в подземелья рядом с покоем нашего декана, попрощавшись на пороге.

Отступление первое. Мысли директора Дамблдора

Директор школы был в некотором затруднении. Да что говорить, затруднение было совершенно непреодолимым, весь его план летел в тартарары. Он же все так хорошо рассчитал. Гарри должны были растить в строгости, полуголодным и за каждое проявление магии, его родственники, запуганные им лично, должны были паршивца жестоко наказывать, для этого потребовалось пожертвовать его родителями и крестным. Забитый и не любимый ребенок, попадает в 11 лет в сказку — волшебный мир, где его принимают с распростертыми объятиями. Он герой, и его подсознание должно было шептать, что героический образ надо поддерживать. А лучший друг, тщательно подобранный и проинструктированный директором, должен всячески это желание поддерживать. Приключения, придуманные для него, на протяжении всего его обучения в школе, должны были привести парня в конце к тому, что спасти мир он обязан даже ценой своей жизни. И вот злодей повержен, герой не сдался, но погиб. А на его могилке ОН, Учитель и Наставник, скорбно вытирая слезу, принимает почести и награды. Все рады, все довольны.

А что получилось в итоге. Совершенно самостоятельный и самодостаточный подросток. Наивности в глазах не найдешь днем с огнем. Практичный, умный, начитанный, старающийся не высовываться лишний раз. Дружбу Рона, отверг, даже не захотев пообщаться, распределился на Слизерин, о Гриффиндоре думает, как о наказании, попытки опоить или прочесть мысли ни разу не удалось. Как заговоренный, да еще замашки, аристократические, пищу на зелья проверяет в открытую, чуть ли не с первого дня. И рядом с ним такие же двое друзей. Запасной герой и маглорожденная девчонка. Выглядят все трое, как дети чистокровных аристократов, общаются только между собой, иногда допуская в свой круг других слизеринцев. О приключениях не грезят, реноме героя поддерживать не желают, вместо приключений — усердно учатся, их троица — лучшие ученики в своем потоке, и на дополнительные занятия ходят, и факультативы правильные, но совсем не желательные для

директора, посещают. Не отвергают эти дурацкие чистокровные заморочки, не пытаются внести прогрессивные идеи из магловского общества в это патриархальное болото. Наоборот, старательно изучают и поддерживают замшелые традиции.

Как там Гелерт говорил — Магия, видите ли, живая разумная энергия, а не инструмент, и он, Альбус, если этого не понимает — никакой не великий светлый маг, в будущем, а обычный маг — фокусник, с волшебной палочкой в руке. Ну и где он, Гелерт, а где Он — Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор — директор школы чародейства и волшебства «Хогвартс», Верховный чародей Визенгамота, кавалер ордена Мерлина первой степени, председатель Международной Конфедерации Магов, Величайший Светлый Маг, и победитель Ужасного, Кровавого Темного Лорда, собравшего свою жатву со всей Европы — Гелерта Гриндевальда. Сидит Гелерт, в построенном им самим замке сидит. И ничего ему, Альбусу, за нечестно проведенную дуэль магия их «живая» не сделала. А уж, сколько он мудрил уже здесь в Хогвартсе, перекраивая судьбы нужных ему детей, в угоду «Всеобщего Блага» — и никакого отката. Придумали тоже. Магия разумная и живая, все у них живое, вон даже эти старые камни, Хогвартс — и то наделяют разумом. Директор, говорят, общается с замком на ментальном уровне, и клятву еще хотели заставить его принять, да какую. С такой клятвой не то что зелья нужным ученикам подлить — чихнуть, и то не всегда можно будет. Слава Мерлину, он сумел заморочить им головы, обошлось, клятва была отложена до лучших времен, а потом потихоньку все знавшие, что он ее не принимал полностью, ушли в мир иной. Ну, конечно, не без его, Альбуса, помощи. А никакая магия не сможет защитить от вовремя подосланных, верных только ему, людей, сильных боевых магов, его, Альбуса, стараниями скрытых от правосудия, после бесславного окончания Мировой войны.

И весь этот блестящий план, все задумки и наработки, кропотливо, по крупицам, собранные, и столько лет старательно претворяемые в жизнь — смог своим совершенно нелогичным поведением, испортить один вконец обнаглевший мальчишка. Вот что, что теперь делать Как исправить И даже запасного героя нет. Был, но в свете того, что Невилл дружит с Гарри, вывести его в спасители магического мира тоже не выйдет. Не подпустит он теперь директора к себе, на выстрел стрелы не подпустит.

Так, размышляя об испорченных планах, Добрый директор осматривал Тайную комнату. И тут его тоже постигло разочарование. Он же точно знал, что Том, открывавший лет пятьдесят назад эту комнатенку, встретил здесь василиска. И эта глупая плакса, Миртл, прыщавое очкастое недоразумение,

превратившись в привидение, подтвердила тогда ему, что был лаз, и глаза большие, с вертикальным зрачком — и все. И действительно, окаменение нельзя было снять ничем. Раз — и камень. Два — и Том, с испугу указывает на Хагрида, а тот, со своим Арагогом, очень вовремя подворачивается. Три — и Тому удачно подкидываем книжки о крестражах, и его декану аккуратно в мозгах закладочку делаем. И вот, обогащенный новыми знаниями, испуганный, во — первых, произошедшей на его глазах смертью, а во — вторых, так вовремя начавшимися бомбежками в магловском Лондоне, куда его обязательно отправят на лето в приют, этот слизеринский выкормыш создает себе крестраж. А потом, подгоняемый страхом смерти и прогрессирующим безумием — еще один, и следующий, и так несколько раз, до тех пор, пока душа не становится нестабильной, и ее критический размер не позволяет ей сохраниться в теле после очередного убийства. Все же он, Альбус, гениален как вовремя он разглядел в приютском мальчишке — абсолютного лидера. Лидера, за которым пойдут все эти мерзкие аристократишки, и попадут в им, Альбусом, подстроенную ловушку. Так, ладно, об этом потом. А вот с Тайной комнатой все не так. Ну и где, где, я вас спрашиваю ценный приз, который он должен был получить в конце года Шкура, зубы и яд василиска, и еще куча свежих ингредиентов.

Он же знал, что Гарри — змееуст, на том все и строилось. Как долго он разыгрывал эту комбинацию, точно зная у кого Том спрятал свой первый крестраж. Как аккуратно, через ничего не подозревающих нужных людей, в окружении Малфоев нагнетал обстановку. Как раз за разом, корректировал поведение Артура Уизли, подталкивая того к написанию анонимок в аврорат, приводящих к повторным обыскам в поместье. Как в итоге слил информацию, что за найденные артефакты с отпечатком магии Волдеморта будут сажать в Азкабан, и что в отделе тайн уже придумали какие — то чары или артефакт, могущие найти отпечаток магии определенного мага даже в поместье чистокровных. С одной стороны, конечно бредовый слух, но ведь как подумает маг, далекий от глубинного изучения чар и артефакторики — а вдруг правда, ведь чем Мордред не шутит, пока Мерлин спит... А дальше — дело техники узнать, когда семейство Уизли отправится за покупками в Косую аллею, и за день до этого подкинуть Малфою непроверенную информацию, что в этот раз Уизли добился своего, и с обыском в поместье Малфоев завтра или послезавтра, придут невыразимцы, со своим приборчиком, настроенном на магию Того, кого нельзя называть...

И что Все псу под хвост. Где этот Мордредов василиск Где хотя бы сброшенные им во время линьки шкуры, и зубы Нету. Пусто. А ведь вечером появится чертова — сирена — Молли Узили, со своим ором на тему что случилось с ее кровиночками. Вот же Мерлин дал голосок бабе пароходную сирену перекричит — и даже не заметит. И начнет она вымогать деньги на лечение своей обалдуйки — доченьки. В прошлом году сколько денег, честно снятых со счетов детишек, оказавшихся у него как у директора школы, под опекой он заплатил за лечение. И никакие отговорки, что ее близняшек никто не просил лезть в ловушку, не для них предназначенную, и тащить за собой младшего братишку, ее не устроили. Счета из Мунго приходилось оплачивать. И вот снова. Не могли они там подождать, пока эта мордредова девчонка сдохнет, что ли Тогда бы он просто потратился на похороны — и все.

Конец Отступления

Мисти, внимательно следившая за плохим магом, вздохнула с облегчением. Не найдя ничего в Тайной комнате, как ее называли хозяева, он медленно отправился в обратный путь, бормоча себе под нос что — то о гадских змеюках, потраченном времени и потерянных возможностях. Проводив его до входа в директорские апартаменты, она отправилась на доклад к хозяйке.

Мы сидели в комнате Гарри и Невилла, спрятавшись от любопытства всего факультета. Весь Слизерин, от мала до велика, увидев в дверях нашу троицу, окинул нас такими изучающими и излучающими любопытство взглядами, что мы сочли за благо быстро проскочить в спальню ребят и запереть дверь на все, пришедшие в тот момент, на память чары Правда, в спальне нас ждал сюрприз на кровати Гарри мирно спал Драко Малфой. Видимо, умаялся, бедняжка, дожидаясь, да и мягкая кровать, на которой он с удобствами устроился, постепенно усыпила самого, на данный момент, хитрого слизеринца. Почему хитрого Потому как те, кто дожидались нас в гостиной, могли и не дожждаться нашего прихода, мы могли прийти в компании декана, да мало ли что могло случиться (и случилось), что допросить нас стало невозможным. Но мимо спальни мальчики пройти бы не смогли, на ночь мы обещали возвращаться в свои комнаты, и еще ни разу обещания не нарушили. И вот сидим мы в комнате, смотрим на мирно почивающего Драко и слушаем, что верная Мисти докладывает.

— Плохой маг вышел из комнаты и ушел в свои покои. Плохой маг ничего в комнате не нашел, но искал, долго искал.

— Хорошо, Мисти, можешь отправляться домой, — отпустила ее я. — Гарри, смотри, как Дракончик на твоей кровати хорошо

устроился, и спит, чисто ангелочек, будто ему рядом с нами ничего угрожать не может Гарри, ты сегодня как, спишь в компании или на полу один располагаться будешь

— Ты смейся — смейся, мне — то что, я могу и на полу устроиться, и этого наглого захватчика чужой собственности на пол спихнуть, а вот как ты собираешься до своей спальни добираться И, в отличие от нас, закрыться ты там не сможешь. Не одна ты там спишь.

— А я сделаю умную физиономию и скажу, что не могу ничего рассказать — клятва!!! А пытаться меня нельзя. Я девушка слабая, пугливая, могу и к декану с перепугу сбежать. А он не станет разбираться, а устроит всем какое —нибудь веселое наказание. И вообще, пусть кто хочет — тот что хочет и думает, а я, пожалуй, у вас в кресле поспать устроюсь. Я сама себе еще дорога, и жила еще мало, и замуж выгодно не вышла, вот.

— Вот вы думаете, вы спрятались — и молодцы, — раздался голос Драко с кровати. — А зря. Лучше вам выйти, пока старшекурсники не распутали ваши чары и сами к вам не пришли. Только договоритесь, через дверь, о том, что все рассказать не можете. Но уж про Тайную комнату, как она выглядит, что в ней случилось с мелкой Уизлеткой, вы рассказать наверняка можете, и этого вполне хватит. А вот если старшие, обозленные долгой умственной работой, пробьются к вам сами — то могу вам гарантировать очень кровавых и злых змеев, и допрос по полной. Вам оно надо

— А знаете, — задумчиво произнес Невилл, — как бы мне ни хотелось с ним поспорить — но он прав. Надо самим сдаваться. А то хуже будет.

— Тогда переговоры ведет Мио, она точно лишнего не взболтнет, — выдал идею Гарри. — А мы молчим и хлопаем глазами в подтверждение излагаемого.

— «Улыбаемся и машем» — прошептала я свою любимую присказку из прошлой жизни. — Ладно, уговорили, речистые, пошли сдаваться.

Переговоры прошли успешно, и мы, открыв дверь и пожившись под плотоядными взглядами, отправились в факультетскую гостиную. Описывать то, что случилось после того, как мы вышли из большого зала, пришлось мне. В общих чертах, любопытство слизеринцев я смогла утолить. Джинни ни у кого из присутствующих сочувствия не вызвала. То, что не василиск был виноват в произошедшем с некоторыми учащимися оцепенением, всем стало ясно еще в Большом зале. А то, что семейство Уизли в очередной раз показало себя безграмотными и необразованными полумаглами, которые ни питомцев проверить

на анимагию не могут, ни артефакт в тетрадке определить — никого не удивило. Вопрос, куда девался василиск, даже не возник мало ли что за десять веков с ним могло приключиться. А вот вопрос, не можем ли мы провести экскурсию в Тайную Комнату основателя нашего факультета — встал, но я исхитрилась перевести стрелки на декана. Если тот разрешение даст — то мы со всей душой, так что посылайте переговорщиков, и уговаривайте Главу Дома. А мы люди маленькие, нам скажут — мы кого надо, куда надо заведем, и даже обратно выведем, если нас попросят.

Оставшееся недолгое время до рождественских каникул в школе установилась очень спокойная атмосфера. А потом все разъехались — кто по домам, а мы в гости. Леди Августа, выполнила свое обещание и прислала нам с Гарри официальное приглашение на каникулы, заверенное Главой попечительского совета школы и тремя попечителями. Так что мы собрали наши сумочки и поехали отдыхать. Кстати дело крестного Гарри должны были рассматривать как раз на днях. Питера Петтигрю уже допросили под сывороткой правды, выяснилось, что он был хранителем фиделиуса и последователем Темного Лорда, о чем говорила метка на его руке, и он привел его в дом Поттеров, и маглов убил он, подставив Сириуса Блэка. Самого Блэка перевели пока в лазарет при Аврорате, был он не совсем нормален, но дать ответы на интересующие суд вопросы — после некоторого лечения, смог бы. Вот и назначили суд настолько быстро, чтобы разобраться в старом году со старыми делами и не тащить их в год новый.

Каникулы прошли замечательно. Леди Августа представила друзей своего внука всем родственникам и друзьям семьи, дала пару небольших приемов, на которых мы были должны присутствовать, несколько раз отпустила нас погулять в магловский Лондон — на кино, на мюзикл и в зоопарк. А еще — помогла исправить пробелы в нашем книжном этикете, подсказала несколько книг, интересных каждому из нас, и вообще приняла нас, можно сказать, в свою семью, разрешив, когда рядом никого постороннего нет, называть себя бабушкой Августой. А еще — посоветовала Гарри пройти обследование в Мунго, и даже договорилась со своим старым знакомым целителем Сметвиком, о времени приема. Пока Невилл с бабушкой навещал в Мунго своих родителей, мы с Гарри, там же проходили общую диспансеризацию, как сказали бы маглы, в процессе которой выяснилось, что я здорова, родительские блоки уже полностью рассеялись, и мне нужно просто попить курс витаминов. А вот Гарри необходимо заняться своим здоровьем вплотную. И, хотя

зелья, которые ему спаивали гоблины, улучшили его самочувствие — до идеального оно было еще далеко. Курс зелий, выписанный ему, надо было принимать, чуть ли не по часам, чем мы и озадачили его личного домовика Барти.

Главной нашей головной болью был Сириус. Нам очень повезло лорд Малфой смог поговорить с кем надо, и его, сразу после суда, выпустили под опеку кузины. Действительно, сказать, что маг просидевший в Азкабанае одиннадцать лет абсолютно нормален, мог только Дамблдор, явившийся на заседание суда. Но ему, к счастью, никто не поверил. И, как ни рвался Сириус пообщаться с директором, как ни пытался Дамблдор вытащить его из цепких лапок леди Малфой, ничего у них не вышло. В тот же день, связанному обетом опекаемого, Сириусу выдали программу его жизни на первое время сперва лечишься, а потом посмотрим будешь вменяем — разрешим встретиться с крестником. А пока подпиши ему разрешение на проживание у подруги и у друга на каникулах. Ему очень не хочется возвращаться в дом к маглам, которые его терпеть не могут. Сириус уточнил, что за друг — Невилл Лонгботтом, и что за подруга — маглорожденная девочка Гермиона Грейнджер, ее родители не будут против, порадовавшись, что его кресник верен делу света, и, как и его родители, заводит правильные знакомства, и, не увидев никакого подвоха, подписал. Ах, как же смеялись профессор Снейп и лорд Малфой, обсуждая насколько наша троица «верна делу света» и какие мы с Невиллом правильные для Гарри Поттера знакомства... И Сириуса отправили, за наш общий счет, в лучшую частную клинику, занимающуюся лечением от ментальных и подчиняющих сознание вмешательств, расположенную в швейцарских Альпах. Директор Дамблдор Блэка искал, но поисковые зелья через большой объем соленой воды не действуют, и поиск ничего не показал. Совы с письмами возвращались обратно, а сам директор на континент отправиться не мог. Попечительский совет устроил очередную масштабную проверку всего в Хогвартсе, и, как директор считал — хорошо, хоть он сам за очередной недосмотр отделался очередным Китайским предупреждением. Колин Криви, Джастин Финч — Флетчтли и даже кошка завхоза Филча появились здоровые и довольные сразу после Рождественских каникул. Особенно их радовал тот факт, что им не пришлось ждать весны и созревания мандрагор в теплицах Хога. Как выяснилось, хоть основную массу времени они были без сознания, но иногда приходили в себя, и поэтому были рады, что их мучения кончились достаточно быстро.

Время после каникул и до годовых экзаменов пролетело

совершенно незаметно. Гилдерой Локхарт, взятый в качестве преподавателя ЗоТИ в этом году, показал себя совершенно некомпетентным преподавателем. И сознательным деканам (читай Слизерина и Райвенкло) приходилось заниматься со своими факультетами дополнительно. Мадам Спраут попросила только за свои пятый и седьмой курсы — видимо, с теми, кто сдавал обычные экзамены, занимались старшекурсники по очереди. Профессор Макгонагалл в такие проблемы не вдавалась, и ее грифы выкручивались сами по себе, кто как мог.

Разъезжаясь по домам, студенты Хогвартса радовались, что такому нелегкому учебному году в их жизни наступило завершение, и теперь можно будет на славу отдохнуть и подготовиться к тому, что приготовит им следующий год в таком непредсказуемом и опасном месте, как Хогвартс.

Глава седьмая. И хоть учиться мне, вообще — то, нравилось. Каникулы — любимый мой предмет!

С родителями я договорилась очень быстро. Узнав от них, что в середине июля они собираются в отпуск на море, а до и после этого будут очень сильно заняты в клинике, я рассказала очень грустную историю о том, что мой вполне обеспеченный одноклассник, Гарри, который в прошлом году сдавал со мной вместе экзамены, и в этом тоже будет сдавать, очень хочет попасть за границу, и его опекун обещал ему это, но заболел, попал в больницу, и теперь должен находиться под постоянным присмотром врачей, и не может уезжать из страны. Опекун согласен подписать Гарри разрешение на поездку за границу, если его согласится взять с собой семья его подруги. Родители подумали, посоветовались — и согласились. Тем более, что ехали мы на автомобиле, во Францию, и границу пересекали бы на пароме, и никаких особых документов там не нужно было оформлять.

И потекло время. Гарри по факту жил в особняке Блэков, ежедневно переходя по каминной сети через наш охотничий домик к Невиллу. Придумывать очередной лагерь для трудных подростков, для своих родственников и директора он не захотел. Оставил копию заявления от крестного, что будет проводить время то у Грейнджеров, то у Лонгботтомов, и даже разговаривать на эту тему с директором не стал. Уехал — и все... Я рано утром предупреждала родителей, что уйду в гости к другу, живущему в магическом мире, и появлялась только ночевать, они не особо настаивали на том, чтобы я сидела одна дома. В Коттедж и обратно меня переносила Мисти.

Профессор Снейп прислал нам сову с просьбой разрешить ему раскопки в библиотеке Блэков, через неделю после начала каникул. Я открыла ему камин в коттедже, дождалась его появления и провела в особняк. Дала эльфам и дому указания разрешить ему появляться и даже оставаться на ночь, и пользоваться библиотекой. Недолго думая, он поселился в особняке, периодически пропадая и появляясь. Я, Гарри и Невилл проводили дни продуктивно отдыхая вначале мы сделали все домашние задания, а потом понеслось. Зоопарк и ботанический сад, теплицы и оранжерея при нашем особняке, то же самое во владениях Лонгботтомов, ежедневные конные прогулки и

фехтование. Отработка чар и заклинаний в тренировочном зале, под присмотром бабушки Августы. Попробовать варить зелья за следующий курс мы, от большого ума, решили в особняке Блэков. Поставить домовика следить, чтобы не было взрывов и накрывать котлы щитом, благо он это умел, было моей гениальной идеей. А пока — мы втроем ввалились в библиотеку, напрочь забыв о присутствии в ней профессора. Он накануне уходил по своим делам, и мы были уверены, что еще не вернулся. Разбирая старые учебники за третий курс и, громко обсуждая, что стоит попробовать сварить сначала, а что отложить и даже не пытаться варить, ибо готовиться нужно заранее, наша компания совершенно не замечала ничего вокруг. Когда зелья были выбраны, ингредиенты посчитаны и отправлен в аптеку за покупкой недостающих домовик, а мы собрались в подвал — вот тут — то, как карающая Немезида, из своего угла выступил мастер зельевар. Такого разноса мы уже давно не получали. Нам было указано на наше прогрессирующее слабоумие, высказана мысль, что к нам троим нужно каждому по няньке приставить, поставлено на вид, что не зря все новые зелья варят под присмотром учителя, и в конце сказано, что из — за того, что учебники — старые, мы выбрали зелья за пятый, а не третий курс. Короче, мы напросились, сами того не желая, на дополнительные занятия по зельям и по ЗоТИ, по часу каждое, ежедневно. Единственное о чем попросил профессор — это привести сюда крестника, потому что если он еще и с ним будет отдельно заниматься — то у него не останется времени на поиски в библиотеке. Естественно, тот даст клятву о неразглашении того места, где будет заниматься, и с кем. Мы согласились, и в нашу дружную компанию влился Драко. А профессор Снейп под личиной съездил к моим родителями, представился Сириусом Блэком и договорился с ними, что до начала и после окончания их отпуска я буду оставаться под его надзором, в его доме, и дополнительно заниматься магией с его крестником и своими друзьями. Родители были не против, тем более, что приходили домой они очень поздно, я все равно целыми днями отсутствовала дома, и они меня видели только рано утром, уходя на работу.

До отпуска время пролетело, как один день. Во Франции, на берегу моря, мы с Гарри строили замки из песка, купались до синевы и загорали. Периодически мои родители придумывали какие —нибудь экскурсии — то на автобусе в ближайший монастырь, то на катере с остановкой на рыбалку и конкурсом на самую большую пойманную рыбу. Приехали мы загоревшие, отдохнувшие и счастливые. И нарвались на угрюмого, но явно

соскучившегося по ученикам, профессора. Оглядев наши довольные мордашки, он прошипел что — то приветственное, вздохнул и ушел в библиотеку. На следующий день, ранним утром, мы были разбужены неугомонным Драко, который очень просил разрешить его маме посетить родовое гнездо, правда, куда он ходит — он ей сказать не мог, но он так часто от нее слышал раньше, как ей хотелось бы побывать в доме на Гриммуальд плейс еще хоть разок, но, увы, это невозможно... Ну, а вы попробуйте отказать этому белобрысому чудовищу. А пригласить леди Нарцииссу, но не пригласить ее мужа — это будет выглядеть оскорбительно. Событие решили приурочить ко дню рождения Гарри, заодно и леди Августу пригласить, пусть будет полноценный праздник. До субботы, тридцать первого июля тысяча девятьсот девяносто третьего года, оставалось пять дней. Разослали приглашения, домовики приготовили шикарный обед и огромный торт, Кричер до слез обрадовался проявлению у меня родственных чувств. Профессор окончательно спрятался в библиотеке, но обещал выползти оттуда к столу.

В назначенный час я встречала приглашенных в нашем коттедже и переправляла в их в особняк, где их встречал приодетый и радостный именинник. Как ни странно, но ни у кого не возник вопрос, почему нельзя было подключить камин особняка к сети. Наоборот, все только хвалили нас за проявленную предусмотрительность общая Каминная сеть никогда не считалась у чистокровных магов безопасной — ее частенько взламывали и в дом могли попасть злоумышленники. Но если камин был подключен напрямик к камину в другом доме — такое подключение считалось безопасным. Встретив всех приглашенных, я переправила за ними и с удовольствием предложила провести экскурсию по дому и окрестностям, для всех желающих. Сам особняк был знаком и Малфоям, и леди Августе, а вот когда мы вышли, через неприметную дверь, наружу, у всех взрослых, и у Драко вместе с ними, был настоящий культурный шок. Профессор Снейп, оглядев окрестности и не увидев положенного Лондонского пейзажа, вообще потерял дар речи. Леди Августа, конечно, была наслышана о возникновении вокруг особняка дополнительного земельного участка, но и она не предполагала, что он настолько большой. Первым опомнился Лорд Малфой.

— Особняк перерождается в Мэнор

— Да, с прошлого года. После ритуала подпитки и обновления он окончательно ушел в пространственный карман, и появилось несколько гектаров земли. За последующий год добавилось еще. Даже вон лес волшебный притянулся. Видите,

почти на горизонте — деревья. Он пока не слишком большой, но мы там в начале каникул самца единорога с гаремом видели. Такие красивые — просто жуть. Вот хотим парочку гипогрифов прикупить под седло, чтобы можно было владения по воздуху обозреть.

— Мы с прошлого года уже организовали оранжерею и теплицы. Невилл очень помог — подсказал, какие растения в первую очередь надо высадить. И в конюшне уже пять лошадок есть. И скоро появится жеребенок.

— Удивительно. Вам удалось за такое короткое время то, что мои родственники и родители так и не смогли восстановить. А кто из вас считается хозяином этого великолепия Гарри

— Нет, Леди Малфой. Это заслуга сестренки. Я ей, конечно, помог в первый момент, но она мне обещала помочь с восстановлением Поттер — Мэнора. Но это только после школы.

Драко и леди Нарцисса с изумлением посмотрели на Гарри.

— Позвольте представить, — усмехнулся шалопай своей потрясающей улыбкой, и кивком головы указал на меня — Меисса Аврора Лилиана Блэк — Поттер.

— Но как

— Я дочь Регулуса Блэка и Эвелины Поттер. Но пока я не закончу школу — это очень большая тайна. Могу ли я попросить вас о клятве, что никто из присутствующих не разгласит мое инкогнито

Присутствующие согласились.

Драко надулся, как индюк, понимая важность услышанной им тайны. Леди Нарцисса до слез обрадовалась новой племяннице, и даже леди Августа украдкой промокнула слезу платочком.

Экскурсия закончилась как раз к обеду, который, приготовленный, был выше всяких похвал. Сразу после этого Лорд Малфой и профессор Снейп попросили разрешения поискать нужные нам сведения в библиотеке. Я проводила их туда и велела Мисти обеспечить им комфортное пребывание в ней. Бутылочка марочного коньяка и стаканы тут же появились на журнальном столике, а мужчины довольно переглянулись и поблагодарили меня за гостеприимство.

Со следующего дня компания пребывающих в особняке увеличилась на одного лорда и одну леди. Малфои очень легко и непринужденно появились утром из камина всей семьей. Драко отправился с нами на зельеварение, леди Нарцисса попросила разрешения покататься верхом по окрестностям, а лорд Малфой просто мечтал продолжить раскопки в библиотеке. В принципе они нам совершенно не мешали. После занятий с профессором, Невилл ушел в оранжерею, а мы с Гарри выпили зелье памяти и

приступили к подготовке к магловским экзаменам. Вечером, за ужином, Драко очень удивился, зачем нам нужен диплом обычной школы, тем более, мы собирались сдавать экзамены сразу за два года, воодушевленные прошлым опытом Гарри.

— Драко, вот кем ты хочешь стать в будущем

— Я пока не задумывался, но, наверно, буду продолжать обучение на Мастера зельеварения.

— А у нас обширные планы. Нашими с Гарри финансами мы сможем заняться только после совершеннолетия, а пока — как могут, ими занимаются гоблины. Но у каждого из нас двоих есть акции в предприятиях расположенных в магловском мире, значит — магловское экономическое образование мы оба должны получить. А еще — нужно будет развивать дары, поднимать мэноры, и еще очень многое успеть. А пока сейчас мы в Хогвартсе не особо загружены, так что почему бы не получить побыстрее среднее образование в магловском мире, и не попытаться поступить в экономический вуз заочно Может, к окончанию Хога, ты получишь только свои ЖАБА, а мы одновременно с этим высшее образование по экономике, в магловском мире.

Профессора Снейпа и Лорда Малфоя я застала вечером в библиотеке. Они оба сидели с бокалами коньяка, смотрели друг на друга и уютно молчали, задумавшись каждый о своем.

— Скажите, уважаемые джентельмены, можно задать Вам неприятный вопрос

— Задавайте, юная леди.

— А когда вы признавали Темного Лорда своим сюзереном, вы кому клялись в верности Волдеморту или Наследнику Слизерина.

— Наследнику Слизерина.

— И как у Вас в магическом мире различают такую, к примеру, дилемму. Вот был один Наследник, а прошло время, и появился другой. Должны ли Вы подчиняться и ему тоже

— Наследник у рода может быть только один, увы. Если есть еще один ребенок — он становится просто в очередь, пишут наследник второй очереди. При отсутствии детей у первого, и его внезапной смерти — только тогда он станет Наследником.

— А что означает тогда, при проверке крови, запись Наследник Слизерин по магии

— То и означает — Наследник Слизерин, усыновленный родом полноправный Наследник. При отсутствии Лорда Слизерин, в данный момент — может попробовать надеть кольцо Лорда. К примеру, у тех же Слизеринов, не было ограничения по возрасту. Хоть младенца Лордом делай, а вот род Поттер или тот же род Блэк — там претенденты могут пробовать надевать кольцо

только после пятнадцати лет. Есть еще несколько родов, в которых проверку кольцом могут устроить с годовалого возраста Певереллы, Уайты, Ля Фер, и, кажется Принцы.

— А, Вы, профессор, будучи Принцем наполовину, можете быть признаны родом, или, увы, нет Извините, если вопрос бестактен, и можете не отвечать, если не хотите. Я, наверно, слишком любопытна, увы.

— Почему нет Отвечу. Я смогу стать лордом, по условию завещания моего деда, если выполню брачный контракт, который отказалась выполнять моя мать. В том контракте записано, что она должна была выйти замуж за наследника (или лорда) рода Малфоев и рода Блэк. На тот момент в брачном контракте были указаны Абрахас Малфой и Орион Блэк. Для каких целей была задумана моим дедом именно такая триада, я не знаю, но условия остались неизменными и сейчас. Правда, слегка смягчились за представителя рода Малфой и за представителя рода Блэк. И выбора у меня как такового нет. Так что родился я Снейпом, Снейпом и умру, — усмехнулся он.

— Ох, не зарекайтесь, профессор, жизнь — она такая затайливая дама куда повернет — никто не знает.

И, оставив мужчин предаваться размышлениям за бокальчиком коньячка, ушла искать Гарри.

— Поттер, ты страх потерял. Что опять этот белый и пушистый делает в твоей постели

— Спит, сестренка, просто спит, и мешает улечься спать мне. Вот никогда не думал, что, можно сказать в собственном доме, кто — то будет оспаривать у меня мою кровать. В этом особняке столько гостевых комнат, а я это белобрысое чудовище уже второй раз нахожу у себя на кровати. Медом ему, что ли тут намазано

— Ладно, оставь его, умаялся бедняжка. Он Молнию сегодня притащил, и на улице сам с собой в квиддич играл, домовики были в ужасе, боялись, что разобьется — он там такие безумные пируэты выписывал! Пойдем ко мне — пошепчемся, посеCRETничаем. А то не дом, а проходной двор стал. Раньше нас тут двое было, а теперь в библиотеке коньячок распивают в мужской компании, а в оранжерее Невилл с нашим Рином ругается, они какое — то растение определить не могут, один говорит одно, другой — другое, в гостиной леди Малфой и леди Августа какие — то планы составляют, я даже прислушиваться не стала. А у тебя в комнате — так вообще кровать заняли и спят. Хорошо, что мою спальню бдительно охраняет Кричер. А лучше — пойдем в Хозяйские апартаменты, туда вообще никто кроме нас не пройдет. Пошли

— Ну пошли, посекретничаем.

В хозяйских апартаментах было спокойно. Попросив Кричера принести нам чаю с пирожными, мы расположились в гостиной.

— Гарри, я узнала очень интересный факт. Все эти Пожиратели — они приносили клятву роду Слизерин, когда получали свои метки. Может, как наследник этого рода, ты что —нибудь сможешь с ними сделать Люди за свою глупость заплатили. Некоторые из них — вообще, не по своей воле, а по родительскому приказу пошли за Реддлом. Сам понимаешь, в чистокровных родах, судя по кодексам, которые мы читали, Глава Рода для остальных — Царь и Бог.

— Попробовать можно. Только нам нужно решить — на ком будем экспериментировать

— Лучше сделаем так после того, как нам помогут с ритуалами и крестражами, боюсь, метка не пропадет. Клятва просто перекинется магией на тебя. А значит — добрый дедушка не станет верить в то, что Темный Лорд мертв, и будет продолжать портить всем жизнь. Вот тогда и посмотрим, сможешь ли ты изменить саму метку. Боюсь, что совсем уничтожить ее будет невозможно. Почему — не знаю, но вот думается, метка и клятва служения слишком связаны, от клятвы их не освободишь, значит пока они живы и пока жив последний из Рода Слизерин — метка на них будет. Рассказывать о том, что ты этот самый последний — будет опасно для жизни могут поспособствовать принудительному переходу на тот свет. Причем, скорее всего, нового Темного Лорда побоятся получить светлые. Добрый Директор Дамблдор, он же понимает, что при твоём специфическом воспитании, которое он для тебя организовал, герой и злодей — две стороны одной медали.

— Ты, как всегда, права, сестренка. Надо в банке у гоблинов уточнить. Если я действительно могу надеть кольцо Лорда Слизерина уже сейчас — то, после того, как соберем все крестражи, но до того, как будем их уничтожать, нужно будет попробовать принять род, да и метки спрятать, если убрать их не удастся. И одновременно с этим крестражи уничтожить.

— Хмм, будем узнавать.

Коньяк Лорд Малфой и профессор Снейп пили в библиотеке не зря. Примерно через неделю им удалось — таки найти ритуал, и даже не темномагический, которым можно было не только выяснить, сколько еще создано и где находятся все кусочки идентичные данному образцу, но и собрать их в одном, имеющемся у нас, крестраже. За то время, пока взрослые дружно рассчитывали лучшую дату для проведения ритуала, а также варили для него необходимое зелье, для которого еще и

ингредиенты нужно было достать, мы с Гарри успели сдать экзамены сразу за два года обычной школы, побывать у гоблинов и выяснить у них все подводные камни, какие могут возникнуть при таком раннем принятии кольца Лорда. Оказалось, что это грозит ему только эмансипацией. У Лорда Рода Слизерин не может быть опекуна. Могут быть советники, учителя и даже наставник, но только первой ступени, а опекуна быть не может. Еще гоблины предупредили, что после Рода Слизерин, принимать род Поттеров и Певереллов, будет неосмотрительно — сольются, и останется от трех родов один — Певерелл. Поэтому они предложили выход. В роду Поттеров он так и остается наследником, а потом передает своему сыну или дочери главенство над родом, а вот кольцо рода Певерелл необходимо будет принять сразу после Слизеринского, чего тянуть — то. Жалко, говорили они, что род Гриффиндора не проявился, а то было бы совсем замечательно. Гарри смотрел на них вытаращенными от удивления глазами, в которых кроме того читалось огромное облегчение, что ему еще и Гриффиндор не поднимать... Он и так радовался, что у него есть с кем разделить ответственность за три из четырех родов.

Общим собранием всех, посвященных в проблему крестражей, было решено, что ритуал над медальоном Слизерина (именно его мы выбрали для последующего уничтожения) будет проводиться тридцать первого октября, как ближайшая из всех вычисленных, подходящая для этого дата. Также мы с Гарри предложили на сам ритуал позвать нескольких независимых свидетелей от гоблинов и из отдела тайн, взяв с них Непреложный обет. И их же пригласить потом на уничтожение данного артефакта, которое решили отложить еще на некоторое время. Присутствующим Гарри объяснил, что он должен принять кольцо лорда Слизерина до того как уничтожит крестражи, а потом еще будет необходимо изучить метки и попытаться их скрыть на всех. Присутствующие прониклись. Невилл, уже знающий наши полные имена, долго хихикал в кулак, глядя на выпученные глаза взрослых.

— А что вас всех так удивило то — спросила я.

— Так вот почему, мисс Блэк, вы интересовались порядками наследования в роду Слизерин, и тем, кому мы присягали, — высказался декан.

— К сожалению, мы уверены, что ваша клятва и метка связаны, и перейдут на меня, как только я приму кольцо, — сказал Гарри. — Но есть тут и плюсы это будет обычная вассальная связь. А вот метку необходимо будет пока замаскировать, а потом — может, разберемся, и сумеем ее вообще убрать.

В понедельник, тридцатого августа, мы с Гарри остались дома одни. Сундуки были сложены, все необходимое для учебы нам купили Леди Августа и Леди Нарцисса, сказав, что мы уже вполне взрослые и должны понять, что у нас и так дел полно, чтобы еще и по Косой Аллее гулять, мало ли кто нас там всех увидит. Договорившись встретиться со всеми уже на платформе, я отправилась к родителям. Я, кстати, о них не забывала обычно, когда у них бывали общие выходные, я проводила часть дня с ними. Они понимали, что дочка выросла, и в мире, в котором она собирается жить дальше, им, обычным людям, места нет. Я видела грусть в их глазах, и старалась, по мере сил и возможности, бывать у них почаще, ведь, что ни говори — а они вырастили Гермину, и по — своему очень любили.

О Сириусе мы с Гарри беспокоились вдвоем. Колдмедики, лечившие его в Швейцарии, запретили пока родственникам посещать больного. Мотивировали они это тем, что более трудного и запущенного случая у них еще не было, пациента периодически вводят в лечебную кому, и присутствие родственников будет отвлекать не столько самого пациента, сколько колдмедиков.

Глава восьмая. Жизнь — это самый серьёзный предмет...

С 31 августа по 30 октября наша школьная жизнь проходила тихо, мирно и абсолютно спокойно. Шушш отказался оставаться в Особняке без нас, и мирно обживался в прошлогоднем террариуме. Никто из приходящих к ребятам в комнату, так и не смог отгадать, что за змейку завел Гарри Поттер. Только Декан, узнавший о питомце, через неделю после начала занятий, подозрительно его осмотрел, хмыкнул, задумчиво посмотрел на потолок, и попросил нацедить немного яда, когда возможность будет.

К 31 октября мы приготовились заранее, от опекунов и родителей, с разрешения Попечительского совета, в школу были переданы вызывающие нас, уже четверых, потому что примазавшийся к нам летом Малфой — младший, совершенно незаметно для нас, втерся в нашу компанию, домой письма.

Ритуал прошел без сучка и задоринки. Присутствующие независимые свидетели подтвердили, что крестражи имели место быть, что все части души были собраны в один, имеющийся в наличии крестраж, а он, в свою очередь заключен в специальный контейнер и отправлен на хранение в Гринготтс. Затем мы договорились встретиться после Рождества, чтобы окончательно уничтожить хоркрус.

Через неделю после этого, Гарри, в присутствии гоблинов — управляющих, и моем, надел на указательный палец левой руки кольцо Лорда Слизерина. И еще через две недели и род Певерелл обрел своего Лорда.

До самого Нового года мы разбирались с весьма запущенными делами двух родов. Принимали сейфы и вникали в огромные grossбухи, предоставленные для изучения гоблинами. На самом деле Гарри был сказочно богат, но его состояние измерялось не галеонами, а несколькими сейфами с очень ценными артефактами и редкими книгами. Из недвижимости, как это не странно, хорошо сохранился Певерелл — кастл, а вот Слизерин — Мэнор был разрушен до основания, родовой алтарь перенесся в сейф, как и библиотека, и прочие ценности, специально заговоренные на такой случай. Чары, скрывающие от маглов место, на котором он стоял, за столько лет, прошедших с момента разрушения, окончательно развеялись, и на его месте, теперь стоял небольшой маггловский городок — окружной центр. Гоблины очень рекомендовали не менять место построения

будущего особняка радикально, и посоветовали купить большой участок земли с лесом, располагающийся рядом с этим городишком.

Мы внимательно изучили план предлагаемого участка, и Гарри решился на покупку. Отремонтировать небольшой особнячок, который находился на этом куске земли, и считался усадьбой 19 века, было вполне возможно, там мы решили поселить управляющего, нанятого Гарри по совету лорда Блэквуда. Мистер Карстон был молодым мужчиной, он, его жена и трое их детей — подростков, были сквибами, и были осведомлены о магическом мире, но предпочитали жить среди обычных людей. А вот сам Особняк, в который после постройки Гарри собирался перенести родовой камень Слизеринов, он намеревался строить в лесу, благо, что тот был достаточно большим. Накрыть полгектара чарами отталкивания, отвода глаз и ненаходимости, с помощью гоблинов показалось нам не слишком сложным и затратным. Гоблины выразили одобрение и согласились предоставить для постройки необходимых специалистов.

А еще, почти каждый день мы вдвоем ходили к декану на «дополнительные занятия». Гарри нашел объект для изучения метки и старался разобраться, что она из себя представляет. Объект шипел, не хуже Шушша, но руку подставлял и сидел смирно. Я была нужна, как объяснил мне братик, в качестве моральной поддержки. А пока он шипел на метку, а декан на него, я тихо читала дневник Слизерина, написанный на парселтанге. За две недели до Рождества, у Гарри наступил прорыв, под очередным пассажем на змеязые, предложенным мною, из вычитанных в дневнике, метка потеряла свой цвет, и стала неразличима на коже. Вызванный профессором лорд Малфой рассмотрел полученный результат, применил несколько распознающих скрывающие чары заклинаний, и предложил сходить к старому знакомому из отдела тайн.

В ближайший выходной, профессор Снейп, при поддержке лорда Малфоя, эту идею осуществили. В отделе тайн хранились артефакты, с помощью которых метка, закрытая чарами, была раньше всегда видна, но тут они оказались бесполезны. А дальше Гарри попробовал воздействовать через декана, на метку лорда Малфоя. И это тоже получилось. В один из дней, на Рождественских каникулах, при большом скоплении народа, все мы плюс наблюдатели, в банке Гринготтс, в специальном поглощающем темную магию зале, Гарри Поттер торжественно опустил последний оставшийся крестраж в целую чашу с ядом василиска. Взрослые маги, в этот момент, поддерживали на нем

непроницаемые для магии и яда щиты. А профессор Снейп еще и «прижимал к груди» подаренную ему литровую стеклянную банку, с этим ценным ингредиентом. В тот момент, когда артефакт полностью растворился и темная магия, выпущенных из него осколков впиталась в защиту гоблинов, где — то в Албании окончательно развеялись остатки души Темного Лорда, а под тихим шепотом Гарри, стали незаметны метки, у всех ПСов, доставляющие столько неприятностей.

Само Рождество в чистокровных семьях не отмечалось, но я предложила вместо этого отметить Новый Год, вполне понятный и нейтральный праздник. Лорд Малфой, кстати, сильно помог мне с Йольскими ритуалами, которые положено было провести в моем Особняке. Да и сами каникулы мы, в основном жили в Малфой — Мэноре. Даже Сириуса ненадолго привозили, он общался с Гарри, просил у него прощения, за собственную импульсивность и глупость, а в глазах его стояли такая грусть и безнадежность, что мне его стало жалко. До его полного выздоровления было еще очень далеко, но колдмедики гарантировали его полное очищение от всех зелий, и обещали разобраться с ментальными закладками, или уменьшить их вредоносное влияние до минимума. Кстати Сириусу, в некотором роде повезло, что он попал в Азкабан, если бы не дементоры, даже обнаружить эти закладки было бы практически невозможно.

Остальной учебный год прошел без приключений. Только в самом конце, перед экзаменами, у Люпина, нанятого директором Дамблдором на должность преподавателя ЗоТИ, почему то не сработало антиликантропное зелье. Но он всегда запирался в своих комнатах в полнолуние, и поэтому единственное, что грозило ученикам — слушать его грозный рык и вой до утра. Утром наш декан первым оказался в покоях профессора ЗоТИ, изъял бокал от приготовленного им самим зелья, и обнаружил, что оно было испорчено. Кем и когда, Люпин сказать не смог, не помнил он вчерашний вечер совсем, а поскольку декан не выпускал зелье из рук, с того момента как приготовил и помнил, что отнес его как обычно, а Люпин был не настолько сведующим в зельях, чтобы испортить его самому, то значит тот, кто его испортил, сумел стереть память обратно и остался незамеченным.

Каникулы, в этот раз, Гарри официально проводил у Лонгботтомов. Леди Августа предложила нам, таким образом, через попечительский совет обставить господина директора. Кстати профессор Снейп, с первой же недели, можно сказать, поселился в библиотеке Блэков, что он там искал, мы не спрашивали, но ежедневные часовые занятия зельеварения и

ЗоТИ встретили с радостью. Сириус Блэк, временно отпущенный из лечебницы поселился у опекуни. К нам его приводил Драко, каждое утро. Он помирился с портретом леди Вальбурги. Познакомился поближе с племянницей, попросил прощения у профессора Снейпа, за прошлые свои поступки, и, придя, как — то раз, на наше занятие по ЗоТИ, остался ассистировать своему бывшему школьному неприятелю. Знал он не мало, все же еще 12 лет назад, абы кого в авроры не брали, да и на каникулах их с братом славно гонял их отец, по дуэльному залу.

Как — то раз, когда все разбрелись после занятий, по своим делам, ко мне подошла тетя Нарси, как она просила меня себя называть.

— Мио, я понимаю, что возможно лезу не в свое дело. Но так случилось, что в детстве я была очень близка и с кузенком Сириусом, и со своей старшей сестрой, Медой. С годами, сама видишь, наша дружба остыла, но я их по — прежнему очень люблю, хоть и редко показываю им свои чувства. Ты будешь главой Рода Блэк, а их из него изгнали, хоть и не полностью, но часть своих сил потеряли и они и род. Я очень тебя прошу, помоги им. Их нельзя вернуть в основной род, но можно создать младший род Блэков, и вернуть их туда. Сириусу просто станет легче на душе, а Меде это просто жизненно необходимо. Ее дочь и муж, они очень милые добрые люди, но директор уже неоднократно пытался вмешать их в свои игры. У них нет защиты, Тедд маглорожденный, а Нимфадора, к тому же, метаморф, ее силу нужно уравновесить, а нечем.

— Тетя Нарси, я уже думала на эту тему, вот честно, честно. Я смогу попробовать надеть кольцо Лорда, только в 15 лет, а это 19 сентября, не раньше, а лучше бы в октябре, потому как точную дату моего рождения не знают даже гоблины. Вот после этого я буду совершенно за, даже двумя руками. Сириус мне нравится, он немного шепутной, но не жестокий человек, и очень верный. Просто видимо в школе, он подвергнулся слишком большому воздействию, а это никому не пришло бы на пользу. Их компании вообще не повезло. Я просто уверена, что им и критичность убрали, потому что не верю, что нормальные взрослые люди так легкомысленно отнеслись бы к угрозе их и ребенка жизни. Фиделиус на охотничий домик, и хранитель, человек в этом доме не живущий, а обитающий фиг знает где и с кем. И больше никаких чар. И слепая вера директору, который ничем не подтверждает свои слова, что им ничего не угрожает...

— Ты очень верно рассуждаешь, Мио, — сзади раздался взволнованный голос Сириуса, — Извини, я случайно подслушал последние твои слова. Еще сидя в Азкабане, я задумывался,

насколько мы были беспечны, и удивлялся сам себе. Но найти причину такой безалаберности я не смог. И только после того, как пролежал год в этой чертовой клинике, я начал понимать, насколько наш идиотизм был кем — то запрограммирован. Ведь до 11 лет, ни я, ни мой лучший друг Джеймс, не отличались ни особым своеволием, ни бунтарством. И родителей слушались беспрекословно, и что такое ответственность перед родом понимали.

— Вот и хорошо, что сейчас, Сириус, ты все это осознаешь, — сказала Нарцисса. — А сейчас пойдем, я думаю Мио хочет заняться наконец своими делами, а мы ей мешаем. Пойдем, ты ни разу не выходил тут на улицу, думаю хозяйка будет не против, и разрешит нам проехаться по окрестностям на лошадях.

— Конечно, любая лошадь в конюшне, к вашим услугам, — сказала я.

Отдохнуть на море с родителями в этом году не удалось. Еще зимой, они познакомили меня с маленьким годовалым мальчиком, которого взяли из приюта, и вызвали на серьезный разговор. Они больше не хотели скрывать от меня, что я их приемная дочь, но признались, что любят меня, как родную по — прежнему. Просто я выросла, и скоро уйду от них в мир, который их никогда не примет, а им очень хочется, в том числе, передать свое дело, на старости лет, не равнодушному к ним человеку, может в этот раз они смогут стать лучшими родителями, чем были мне...

Вот так и оказалось, что на курорт мы отправились под предводительством Малфоев Драко, Гарри, Невилл и я, и на каждого непоседу, как сказал Сириус по взрослому магу, Нарцисса, Сириус, Люциус и Северус, как разрешил называть себя только на отдыхе, грозный декан. После возвращения с курорта, уже после, совместно отпразднованных дней рождений, Гарри и я вплотную занялись подготовкой к экзаменам. В этом году мы собирались сдавать выпускные экзамены на General Certificate of Secondary Education, или GCSE — Общее свидетельство о среднем образовании. И на следующий год взяться за двухгодичную подготовительную программу A-level, или классическую британскую программу (Подготовка включает в себя углубленное изучение четырех предметов, которые необходимы для поступления в университет).

Экзамены сданы в середине Августа. В один из дней, тетя Нарси познакомила меня с семьей Тонксов. Теодор — колдмедик — педиатр, Андромеда — колдмедик — общего профиля и Нимфадора, зовите меня Тонкс, подготовительный курс академии авроров, хорошие, добрые люди, только Доре я посоветовала

пройти проверку крови на зелья у гоблинов, вызвав удивление у нее и ее родителей. Но Нарцисса подтвердила полезность данного совета.

А еще, мы попали на Чемпионат мира по квиддичу. В ложе министра собралась тогда весьма разношерстная компания. Особенно старались оттереть от нас Сириуса и Гарри представители семейства Уизли. Но ни тот, ни другой на контакт не шли, и оба уселись подальше от назойливых рыжих. Министр Фадж, крепенький, молодящийся мужчина в смешном котелке, весь матч пытался поговорить с министром магии из Болгарии. Но тот отвлекался неохотно, и знание английского языка — не афишировал, хотя я по его глазам заметила, что нашу речь он понимает. В какой — то из опасных моментов, на поле у их ворот, он выдал забористую фразу, на русском языке, от которой моя челюсть, чуть не встретилась с полом. Увидев мою странную реакцию, министр Оболенцев заинтересованно повернулся ко мне и спросил по — русски

— Мисс, вы поняли, что я сказал

Я покраснела, как помидор, фраза, вылетевшая у министра, была слишком экспрессивной, и совершенно матерной.

— Мне жаль, господин Оболенцев, но я не плохо знаю русский язык, и интересовалась в свое время не только его литературной частью, но и простонародной.

Министр слегка покраснел, — Прошу прощения, мисс, если бы я только подозревал, что тут может оказаться кто —нибудь способный понять меня, я бы постарался выказать свои чувства более литературным языком.

Далее, он не столько смотрел на поле, сколько заинтересованно допытывался, насколько хорошо я знаю Русскую Культуру. Периодически прося меня перевести что — либо министру Фаджу, обращающемуся к нему, или доброму знакомому Люциусу, как он назвал лорда Малфоя в начале беседы.

Когда матч закончился, мы разошлись по палаткам, и я поняла, что сейчас меня будут пытаться. На меня с таким пытливым любопытством смотрели все члены нашей дружной компании, что я даже поежилась. Но расспросить меня у них получилось не до конца, все же разгульное шествие, якобы ПСов состоялось, как нельзя кстати для меня. Не желая участвовать в этом безобразии, ни на какой из сторон, мы портключем убыли все вместе в поместье Малфоев.

Остаток каникул пролетел совершенно незаметно и рутинно, за единственным исключением. Лорд Малфой, через день после так нашумевшего матча, взял меня с собой в министерство, там

проходила экскурсия для болгарской делегации, и министр Оболенцев, попросил его о любезности, если это возможно привести ту милую мисс, с которой он общался на матче. Как он объяснил это Люциусу, мисс так хорошо говорит по — русски, мне будет приятно слышать ее перевод с английского. Проводил экскурсию, в конечном итоге, сам лорд Малфой, он категорически отказался оставлять меня с целой толпой, как он выразился, озабоченных мужиков, наедине. А перед этим меня еще и обвесили дополнительными артефактами, как я не сопротивлялась. Леди Нарцисса и Леди Августа встали на сторону Люциуса, а вся мужская часть нашей компании, присутствовавшая на матче, кроме Малфоя — старшего, вообще порывалась пойти набить министру физиономию, уж слишком его заинтересованность мной им не понравилась. Я шипела, плевалась, но артефакты одела. Мне вообще было в тот день не очень уютно, переводчицей я никогда не работала, но болгарский министр был не слишком разговорчив, а лорд Малфой и сам не плохо говорил по — русски, и переводить саму экскурсию не было необходимости. Правда около меня постоянно находились сам министр и ловец болгар — Виктор Крам, которого мне, единственного из всей команды представили. Вот Виктор старательно выпрашивал меня про Хогвартскую жизнь, про предметы, которые мы изучаем, и про разделение на факультеты. Про директора он, слава Мерлину, ничего не спросил. Я, правда, с интересом послушала про его учебу в Дурмштранге. Про квиддич со мной Крам разговора не заводил, а вот про школу выпросил все, что только можно. Расставались мы после экскурсии вполне довольные разговором, и Виктор попросил у меня разрешения писать, я смутилась, но разрешила. После чего Лорд Малфой вмешался в наш разговор, и не дав, как он потом сказал, свершится никакой другой глупости, распрощался с болгарской делегацией и уволок меня в Малфой — Мэнор.

После моего подробного рассказа об экскурсии. Громче всех возмущался моим поведением Гарри. Я, сперва, даже опешила, а потом рассмеялась и выдала подслушенную сплетню.

— Вот вы на меня обижаетесь, а, между прочим, это не я заинтересовала знаменитого ловца, просто в этом году, у нас в Хоге, будет проходить Троемудрый турнир. Принимать участие, в котором, будут соответственно три школы, сам Хогвартс, Шармбатон и Дурмштранг. Крам заканчивает обучение, и решил, видимо, стать одним из претендентов на участие в турнире. А поскольку, о принимающей стороне на континенте говорят разное, то я, со своим знанием русского языка, для него была, как манна небесная. Все можно узнать из первых рук. А вы что

подумали Ему семнадцать, в его возрасте на 14-летних соплюх даже не смотрят, не то что не влюбляются с первого взгляда в них.

Посмеялись мы все вместе, да и забыли. Только на душе было не спокойно. Но начало нового учебного года, совершенно не предвещало никаких проблем.

Глава девятая. И нет нам покоя, ни ночью ни днем...

Я сидела в комнате у ребят и рассматривала карту Мародеров. В прошлом году, я абсолютно про нее забыла, а теперь высматривала на ней Барти Крауча младшего, и не находила. Первый урок ЗоТИ оставил у меня пренепреятнейшее ощущение. Нет, мне не жалко было пауков, хотя они и живые, и боль чувствуют, и мучить животных не кажется мне правильным, но все же лучше пауки, чем одноклассники. Но когда Рон Уизли, на следующий день, в очередной раз пытался сцепиться с Драко, а под трансфигурирующий луч попал, успевший оттолкнуть его в сторону Гарри, я уже была почти в ярости. Единственное, что не позволило мне броситься на придурочного бывшего аврора с кулаками и проклятиями, это то, что Гарри превратился отнюдь не в беленького хоречка, и побить им об стены у Грюма просто не хватило сил. А вы попробуйте поднять в воздух, напряженного и готового к атаке тибетского мастифа. Грюм удирал от него, только пятки сверкали, потому что связать массивную, но верткую зверюгу он не смог, тот первым делом отобрал у него палочку. И гнал до самого кабинета трансфигурации, изредка рыкая на манер голодного льва... Декан Макгонагалл анимагическую форму Поттера оценила сразу. Превратив его, на наших глазах, а мы всей компанией бежали следом и хором объяснили ей возникшую проблему, обратно в человека, она отвела Грюма на беседу к директору. Больше такого отставной аврор себе не позволял. Видимо представил себе, чем может кончиться очередная попытка, если Гарри опять бросится спасать и попадет под заклятие. Наш декан, в тот день, впал, после нашего рассказа, в такое бешенство, что мы еле его успокоили, но месть Грюму, в стиле незабвенных мародеров, или их последователей близнецов Уизли, он организовал. Что он сделал, так и осталось для нас загадкой, но неделю бывший аврор провалялся в больничном крыле, и доказать, что его отравили или прокляли никому не смог. Но это точно был Грюм. Именно он по ночам бродил по школе, показывал на уроках непростительные заклинания и удирал от Гарри.

Утром, 21 октября, на мраморной доске напротив главного входа появилось объявление.

«ТУРНИР ТРЕХ ВОЛШЕБНИКОВ.

ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ ШАРМБАТОНА И ДУРМШТРАНГА
ПРИБЫВАЮТ В ХОГВАРТС В БЛИЖАЙШУЮ ПЯТНИЦУ —

28 ОКТЯБРЯ В 6 ЧАСОВ ВЕЧЕРА. УРОКИ В ЭТОТ ДЕНЬ ЗАКОНЧАТСЯ НА ПОЛЧАСА РАНЬШЕ. ПОСЛЕ УРОКОВ ВСЕМ УЧЕНИКАМ ОТНЕСТИ СУМКИ С УЧЕБНИКАМИ В СПАЛЬНИ И СОБРАТЬСЯ ПЕРЕД ЗАМКОМ ДЛЯ ВСТРЕЧИ ЗАМОРСКИХ ГОСТЕЙ».

Вечером я собрала неразлучную троицу в Тайной комнате, для конфиденциального разговора. Когда они начали меня с порога утешать, говоря, что никакой Крам не достоин моей любви, раз он не разглядел во мне, все мои выдающиеся способности, я чуть со стула не свалилась. Я вся за прошедший месяц извелась, придумывая как перехватить, или куда спрятать в этот день братца, а эта троица, Гарри, Невилл и Драко, оказывается, заподозрили у меня неразделенную любовь, к Краму. Ну, я им и устроила, я шипела как гюрза, обвиняя их в том, что за столько лет они все еще меня так плохо знают...

В конце монолога, я вспомнила, зачем, собственно, их всех собрала.

— Господа, меня с лета, одолевают очень не хорошие предчувствия. Как только я узнала, что в школе будут проводить мероприятие такого опасного характера, на котором вполне взрослые, 17-летние молодые люди гибли и получали увечия, я сразу вспомнила нашего незабвенного директора, с его маниакальным желанием устроить моему братцу, то полосу препятствий, то встречу с василиском, то еще какую — nibудь гадость. Я уже всю голову сломала, что бы такое придумать, чтобы записка с именем Гарри Поттера не вылетела из этого чертового кубка. Давайте, присоединяйтесь к мозговому штурму, что можно сделать, чтобы в те сутки, когда кубок будет стоять в Большом зале, и принимать заявки, самого Гарри Поттера даже в школе не было.

Первым очнулся Драко, как ни странно он совершенно со мной согласился, что свернуть голову за 1000 галеонов, смерть нелепая и нормальные люди такое не оценят, тем более, что деньгами Гарри обеспечен, а жизнь у него всего одна. Невилл задумался на более долгое время, но с Драко согласился, только предложить ничего не успел, а Гарри предложил.

— А давайте озадачим декана. Профессор Снейп вполне может придумать что — nibудь такое этакое.

— А вы уверены, что он не поднимет меня на смех, все же доказательств у меня никаких, только вот предчувствие, да интуиция, женская

— Крестный сходу никогда ничего не отмечает, он всесторонне изучает проблему, и только потом может высмеять, а может предложить выход.

— Ну, вам виднее. Драко, ты сможешь привести декана сюда сейчас, или стоит всем пойти к нему. Мне вот, это место кажется наиболее безопасным для обсуждения таких тем.

— Я за ним схожу, только пусть Гарри меня проводит, а то я дверь не открою.

Декан Слизерина появился вместе с Гарри и Драко через пятнадцать минут. На его вопрос, к чему такая конспирация, и что за собрание мы тут устроили, Драко кивнул на меня, и попросил крестного выслушать.

Я повторила то, что уже говорила до этого. Про свою вопящую об опасности интуицию, про то, что извелась за полтора месяца, но придумать, как избежать ловушки, которую просто чую — не знаю. Внимательно посмотрев на меня, профессор задумался и выдал следующее. Что я, конечно молодец, но была бы еще большим молодцом, если бы посветила в свои предчувствия всех пораньше, а не накануне события. Он сегодня обязательно озадачит и Люциуса с Нарциссой, а те соберут у себя всех заинтересованных в нашем благополучии лиц. И даже старого знакомого, из отдела тайн, привлекут, если нужно будет. Разобраться, можно ли бросить в артефакт чужое имя, и будет ли в таком случае заключен магический контракт, сам декан, сказать затрудняется. Но совершенно точно, что будет необходимо наметнуть Попечительскому совету, на возможные неприятности, и мобилизовать некоторых из них, в день выбора чемпионов, прибыть в школу, якобы на торжественную церемонию. Чаще всего, с магическими контрактами имел дело Люциус, ну и наши гоблины — управляющие то же могут знать.

Мозговой штурм взрослых вылился в некоторые интересные предложения и выводы. Во — первых, как оказалось, если артефакт действительно воспримет записку с именем, брошенную чужой рукой, то в отличие от обычных чемпионов, с которыми контракт заключается уже без необходимости повторить их согласие, тут контракт потребует подтверждения. Необходимо будет заявить, что сам Гарри Поттер не бросал и никого не просил бросить его имя в кубок, выбирающий претендентов, и поклясться магией в этом. А затем, четко произнести, что согласия на участие в Троемудром турнире он не дает. Но это необходимо сделать сразу, как только его имя появится из кубка. А дальше будет разбираться Попечительский совет. Даже если директор упрется рогом, и потребует отказа или согласия опекуна, то лорд Малфой, обязательно возьмет с собой и Сириуса и Нарциссу, на всякий случай, Сириусу изменят внешность заклинанием гламура, есть у леди Малфой старое фамильное заклинание, сквозь которое сам Мерлин не увидит настоящего

лица. О том, что обмануть артефакт возможно, поведал и знакомый невыразимец. Он же сказал, что директор руками и ногами отбивался, от предложенной ими охраны кубка, в момент выбора. Это косвенно подтвердило, для всех участвующих в очередном противостоянии с директором, мои не умолкающие предчувствия.

В день прибытия заморских делегаций в горах Шотландии было холодно, дул пронизывающий ветер, и даже с неба летел то ли мокрый снег, то ли подмерзший дождь. В шесть часов вечера, все желающие собрались у главного входа в замок, чтобы поприветствовать прибывающих гостей. Делегация из Шармбатона, поразила мужскую часть ожидающих в самое сердце. Даже их огромная карета с запряженными в нее пегасами не произвела такого впечатления, как француженки, в легких мантиях, выбравшиеся из нее и промелькнувшие мимо наших юношей, распушивших свои павлиньи хвосты. Правда троица, стоящих около меня друзей, абсолютно девушками не заинтересовалась, они обсуждали, в этот момент, насколько сильно расширено пространство этой кареты внутри, чтобы всем прибывшим, было в ней комфортно располагаться. Зато, когда из глубин черного озера, поднялся самый настоящий фрегат, глаза их разгорелись, и Гарри, как самый подкованный в магловских науках и технике, стал с жаром доказывать друзьям, что плавать под водой с парусами (даже если они свернуты) — не самое простое занятие. Подводные лодки не зря имеют совершенно определенные формы, ведь плотность воды... Дальше я уже не прислушивалась.

В Большом зале директор распределил французскую делегацию за стол к Райвенкло, а парни из Дурмштранга попали за наш, Слизеринский. Далее он закатил приветственную речь, минут на десять, и объявив в конце, что сам выбор будет происходить на праздничном ужине 31 октября, а подать заявку можно будет начиная с ужина 30 октября, и объявил праздничный пир. Я попала в рай. Поскольку Дурмштранг сидел за нашим столом, то блюда подавались и русской кухни, в том числе. А я блинчики обожаю. Причем я могу их есть и абсолютно без начинки, а тут и икра черная, и икра красная, соленая норвежская форель и семга, осетрина, короче стесняться я не стала. А когда какой — то нахальный тип по — русски, высказал мысль, что английские девушки должны питаться, как птички, а не наворачивать, как вон та особа, и кивнул в мою сторону. Я, на чистом русском языке, под громкий хохот Виктора Крама выдала следующее.

— Кому я чего должна, всем прощаю. И вообще иди на хрен

со своими замечаниями, а я вот обожаю русскую кухню, и соленья люблю, и приготовить бы смогла, почти все здесь присутствующие, разносолы, только самой себе готовить скучно, а никто кроме меня такое тут есть не станет.

Кстати деликатесы, типа черной икры и осетрины, действительно были мною почти проигнорированы.

— Да, и что даже борщ или щи сможешь приготовить, нагло усмехнулся тот тип.

— Андрей, ты зря связался с мисс Грейнджер, Гермiona не из тех девушек, которые не отвечают за свои слова, — высказался Крам.

— Где я тебе в школе найду нужные продукты, и кто меня пустит на кухню готовить. И, кстати, щи бывают разные, зеленые, с молодой капустой, с кислой капустой, и борщ то же имеет несколько вариантов рецептуры, и если говорить о кулинарии в целом, то можно вспомнить еще и рассольник, и мой любимый суп из белых грибов. Пироги с различными начинками, голубцы, блины и шашлык. Вот единственное, что тут еще можно приготовить — это шашлык, и печеную на костре картошку. У слушающих меня молодых людей, при слове шашлык появилось мечтательное выражение на лицах.

— И пива побольше, и водочки... — выдохнул сидевший за Виктором парень.

— Алкогольные напитки в Хогвартсе запрещены, — зарубила на корню я данное предложение, — но я и сама бы не отказалась от шашлычка под пиво. Но, увы, ни то, ни другое, ни третье нам пока не светит.

— А вы уже помолвлены, — раздался голос сидящего напротив Крама, еще одного юноши.

— Ее родственники, выбирают ей приличную партию, и мы, ее друзья проследим, что бы партия действительно была приличной, — Драко грозно взглянул на дурмштрангскую делегацию, и наклонившись к моему уху выдал.

— Прекращай с ними любезничать, а то наш декан их всех перетравит. Никто из них тебя не достоин, и тебе еще Главой Рода становиться, на следующей неделе, а тут вторые, третьи сыновья из небогатых родов или полукровки, без роду и племени, все кроме Крама, но и он тебя недостоин.

— Вы о чем вообще думаете, я лично пока замуж не собираюсь, и выбирать никого не желаю, совсем вы с ума посходили, как мне пятнадцать исполнилось. Я еще учиться собираюсь, как минимум в магической Сорбонне. И никакого мужа рядом с собой в ближайшем будущем не представляю...

— Сестричка, — тихо прошипел Гарри мне в другое ухо, — а

кто тебя спрашивает, помолвка должна будет состояться после шестнадцатилетия, сразу. Иначе никто тебя ни в какую Сорбонну не выпустит. Ты забыла, что на нас с тобой не один род, а сама знаешь, короче...

— Нет, никаких помолвок, без моего на то согласия, чего бы кто ни придумывал, а навязать мне жениха, если я не увижу в нем никаких нужных мне качеств, не удастся даже Мерлину. Так этим выбирателям и скажите. Я знаю, это те три леди, которые дома остались, пусть сперва Тонкс жениха навяжут, а я погляжу...

— Вот в середине ноября и поглядишь, а пока будешь везде под нашим конвоем ходить, а эти пускай французенок окучивают, у них там, в делегации, дамы на любой вкус, — Драко ухмыльнулся, и продолжил, — от полувейлы до полувеликанши...

— Злой ты, Драко, вот как есть злой, я может в Россию замуж хочу...

— Перехочешь, — раздалось в оба уха. На этом разговор заглох, да и сам пир подошел к завершению. К нашему столу подошли директор Дурмштранга и декан нашего Дома. Гарри, который еще зимой избавился от необходимости в нарисованном уже несколько лет шраме, а с лета, так и очки снял, остался основной массой делегатов неузнанным.

— Поттер, Грейнджер, Малфой и Лонгботтом жду вас после ужина в зельварне, будете помогать готовить зелья от простуды, боюсь, один я не справлюсь сегодня, — сказал профессор Снейп.

У директора Каркарова, глаза чуть на лоб не полезли, Поттера и Лонгботтома на Слизерине он, видимо, ни как не ожидал.

Я потянула ребят за собой, необходимо было успеть переодеться, и прийти к личной лаборатории декана, до того, как он успеет избавиться от Каркарова. Зелья в тот вечер мы наварили на всех прибывших. Но раздраженное настроение у Декана, все равно никуда не пропало. Правда, попадало от него, в основном, грифам.

30 октября, на ужине, директор объявил о начале отбора, и очертил вынесенный в Большой зал артефакт линией, за которую претенденты моложе 17 лет, якобы не могли попасть. Я еще раз, вместе с примкнувшими парнями посмотрела карту мародеров, но никого лишнего на ней так и не обнаружилось. В ночь с 30 на 31 октября мы с ребятами крепко спали в наглухо зачарованных самим деканом спальнях. Его следящие чары, повешенные на всю компанию, оповестили бы самого декана о том, что кто — то из нас четверых вдруг захотел бы покинуть Слизеринскую гостиную в тот же момент. А вечером, кроме организаторов и директоров школ, Хогвартс посетили члены попечительского совета,

пожелавшие поздравить чемпиона Хогвартса, ну и других чемпионов, лично.

«Пламя вдруг налилось красным, взметнулся столп искр, и из Кубка выскочил обгоревший кусок пергамента. Зал замер.

Дамблдор, протянув руку, подхватил пергамент, освещенный огнем, опять синевато — белым, и Дамблдор громким, отчетливым голосом прочитал

— «Чемпион Дурмштранга — Виктор Крам».

Зал содрогнулся от грохота аплодисментов и восторженных криков.

Виктор Крам поднялся с места и, ссутулив плечи, вразвалку двинулся к Дамблдору повернул направо и, миновав профессорский стол, исчез в соседней комнате.

— Браво, Виктор! Браво! — перекричал аплодисменты Каркаров, так что его услышал весь зал. — Я знал, в тебе есть дерзание!

Постепенно шум в зале стих, внимание всех опять приковано к Кубку. Пламя вновь покраснело, и Кубок выстрелил еще одним куском пергамента.

— «Чемпион Шармбатона — Флер Делакур!» — возвестил Дамблдор.

Девушка, так похожая на вейлу легко поднялась со стула, откинула назад волну белокурых волос и летящей походкой прошла между столов Гриффиндора и Пуффендуя.

Все опять повторилось. Огонь покраснел, посыпались искры. Из Кубка вылетел третий кусок пергамента. Дамблдор поймал его и прочитал

— «Чемпион Хогвартса — Седрик Диггори».

Взорвался криками стол Пуффендуя. Все до единого пуффендуйцы вскочили на ноги, топали, вопили до хрипоты, приветствуя идущего к профессорскому столу Седрика. Аплодисменты не смолкали долго. Дамблдор стоял и ждал; вот наконец зал утомился, и он, довольно улыбаясь, начал вступительную речь

— Превосходно! Мы теперь знаем имена чемпионов. Я уверен, что могу положиться на всех вас, включая учеников Шармбатона и Дурмштранга. Ваш долг — оказать всемерную поддержку друзьям, которым выпало защищать честь ваших школ. Поддерживая своих чемпионов, вы внесете поистине неоценимый вклад...

Дамблдор внезапно остановился, и все сразу поняли почему.

Кубок огня вдруг покраснел. Посыпались искры. В воздух взметнулось пламя и выбросило еще один пергамент.

Дамблдор не раздумывая протянул руку и схватил его.

Поднес к огню и воззрился на имя. Повисла длинная пауза. Дамблдор смотрел на пергамент, весь зал смотрел на него. Наконец он кашлянул и прочитал

— «Гарри Поттер».

Гарри Поттер медленно поднялся со своего места, и, в полной тишине, заговорил.

— Я, именуемый Гарри Поттер, не кидал пергамента с этим именем в Кубок огня, и не просил никого, ни письменно, ни устно, ни в мыслях сделать это за меня, Магией клянусь! Люмос! — на кончике палочки разгорелся яркий шарик света. — Я не даю согласие на свое участие в Троемудром турнире.

Закончил братишка, как и начинал, в полной тишине.

— Раз уж так случилось, что Ваше имя из кубка все же выпало, — сказал Дамблдор, — то Вам, мой мальчик, придется пройти к остальным чемпионам, там мы и выясним, как пергамент с Вашим именем попал в Кубок Огня.

— А что тут выяснять, он магией поклялся, что это не он, — вступил с места Невилл.

— И магия его честность в этом вопросе подтвердила, так что я совершенно не понимаю, что Вы Директор собираетесь у него выяснять. Лучше поищите взрослого умелого мага, который смог Вас переиграть, или оказался, видимо, более умелым, чем Вы...

— Поттер, марш к чемпионам в комнату, — разозлился наш Декан — остальные заступники могут подождать его за дверью.

Зал наконец отмер, все загомонили одновременно, Гарри отправился в обозначенную комнату, мы трое встали у ее дверей на страже. В Большом зале опять буйствовал Совет попечителей, и первые слова, которые донеслись до нас, сквозь еще раскрытые двери.

— Альбус Дамблдор, мы доверяли Вашим заботам, самое ценное, что есть у рода — своих детей, но год от года в этой «вполне безопасной» школе происходят все более и более вопиющие нарушения безопасности. Вы не справляетесь со своими обязанностями, Попечительский совет вынужден отстранить Вас с места Директора, и назначить временно исполняющим обязанности директора профессора Снейпа.

— Кстати, бывший директор, насколько мы выяснили в своих архивах, не давал полную клятву Директора Хогвартса, отсюда все проблемы, — вышел из — за спины леди Лонгботтом, знакомый по голосу невыразимец.

А в это время, в комнате чемпионов тоже разгорался скандал, который слышали все мы через дверь, которая не была защищена чарами тишины. Крам, Диггори и Делакур, видимо, с удивлением оглядели возникшего на пороге Гарри Поттера, и задали

интересующий из всех вопрос, а что собственно говоря он тут делает.

— Этот идиотский кубок, защиту на который накладывал наш «многоуважаемый директор», и как всегда облажался, выкинул, напоследок, пергамент с моим именем. Я поклялся магией, что не имею к этому никакого отношения, но директор решил, что мнение магии ему безразлично, и вот я тут.

— Поттер, ты зачем на директора наговариваешь, небось сам и постарался.

— Да ты что, Диггори, ты сам то подумай, я, обыкновенный четверокурсник, звезд с неба не хватаю, и смог перемагичить великого светлого волшебника, больше чем на сто лет меня старше и опытнее, тебя самого в таком раскладе ничего не настораживает. Или ты забыл одержимого профессора, тролля и цербера в школе, одновременно, пару лет назад

— Погодите, какие тролли и церберы в школе — удивилась мадмуазель Делакур.

— Обыкновенные такие, от которых факультет Слизерин, в полном составе отбивался, без поддержки преподавателей и директора, зажатый в подземелье, в коридоре, с двух сторон. Кстати отбились, благодаря светлой голове первокурсницы, вспомнившей, что церберы под музыку засыпают, и нашим старшекурсникам, умудрившимся наладить оборону и завалить горного тролля.

— Ну, было такое, что уж тут говорить.

Дальше разговор заглох, видимо гости прикидывали свои шансы на выживание, при встрече с горным троллем и цербером, Диггори говорить было уже не о чем, а Гарри — хмуро молчал, и в душе благодарил сестричку, если бы не она, шансов попасть, как кур во щи, в этот турнир у него было бы гораздо больше. В комнату зашли организаторы турнира и два директора приглашенных школ участниц.

— Мистер Поттер, мы просмотрели правила заключения магических контрактов кубка с участниками. Поскольку пергамент с Вашим именем попал в Кубок без Вашего участия, то контракт необходимо было подтвердить или отвергнуть, Вы от контракта отказались. Значит, можете отправляться к своим друзьям, среди Чемпионов Вам делать нечего. — Мистер Крауч — старший, был предельно вежлив, но оставлять Гарри на обсуждение первого задания не собирался.

— Мио, как же я тебе благодарен, ты себе не представляешь. Если бы мы заранее не подготовились к этой подлянке, то пришлось бы мне принудительно в этом безобразии участвовать...

— Гарри, ты прикинь, ты такой несознательный, не захотел

опять приключенцем становиться. Ай, ай, ай...

И мы дружно ушли в Слизеринскую гостиную, кому надо нас там и найдет.

Очередной скандал, разразившийся в родной альма — матер, набирал обороты. На следующий день, доведенный словоблудием директора до точки кипения, Попечительский совет, при поддержке аврората и министерства магии, собрал и допросил с веритасерумом всех преподавателей. Директор, потрясая орденом Мерлина первой степени и помяная последнее, оставшееся у него, место Председателя МКМ от этой процедуры отмазался. Но хватило и вопросов, задаваемых его непосредственному заместителю, профессору Макгонагалл. А на последок, на допросе отставного аврора Грюма, ныне профессора ЗОТИ, выяснились совершенно неожиданные подробности. Применение им, во время уроков, непростительных заклинаний к паукам и ученикам. Урок, на котором он испытывал на нас Империо, уже состоялся, к тому моменту. Нападение на ученика, повлекшее за собой принудительную анимагическую трансформу. Ну, и ночной поход к кубку огня, для выполнения конфиденциального поручения директора. Оказывается, это директор пожелал участия в турнире Гарри Поттера. И все это Альбус Дамблдор мотивировал необходимостью и делом света. Гарри Поттер, сказал он, должен спасти магический мир, возрождение Того — кого — нельзя называть не за горами, он не умер до конца, часть его бродит по свету, ища способ вернуть себе тело.

Вот тут и выступили с опровержением всего перечисленного невыразимцы. Они уверили всех присутствующих, что Темный Лорд мертв окончательно и бесповоротно. Выложили на стол пергамент, на котором гоблинская проверка указывала, что статус Тома Марволо Редлла — мертв. А мистер Альбус Дамблдор просто выдает желаемое за действительное. Видимо за столько лет он получил комплекс героя и старается любой ценой спасти мир, даже тогда, когда миру этому ничего не угрожает. Дамблдор упирался, и даже не пожалел профессора Снейпа рассекретить, и только увидев абсолютно чистую руку, и уверения, что так оно уже давно, замолк на некоторое время, задумался и, глядя на главного невыразимца все же высказал свою мысль, что Поттер должен был погибнуть вместе с Тем — Кого-Нельзя — Называть, он же один из его крестражей, самый последний.

То, как на него после этих слов воззрились преподаватели, говорило о том, что их он в свои далеко идущие планы, воспитания одноразового героя, не посвящал. Главный невыразимец усмехнулся и сказал.

— Как просто, Альбус, отправить чужого ребенка на смерть,

не надо искать выхода, достаточно просто плыть по течению, слегка подгребая в нужную сторону. Как легко запретить знания, и как сложно воспитать молодых магов так, что бы зная обо всех аспектах магии, они не стремились использовать некоторые из них добровольно. Есть знания, которые необходимо изучать, лишь для того, чтобы иметь возможность, справиться с последствиями их применения. Но это не Ваш случай, Вы слишком много декларируете, но абсолютно ничего полезного не делаете. Был проведен ритуал, светлый ритуал, замечу, и все осколки души, того кого когда — то звали Том Марволо Реддл были собраны в один артефакт. Затем и его уничтожили. Так что же Вы будете делать, Великий Добрый Светлый, нет больше Темного Лорда, Вам больше не с кем бороться...

Глубоко возмущенные Лорды из Попечительского совета, воспитанные в правильных традициях, недопускающих даже мысли о преднамеренном уничтожении наследника, да еще и последнего представителя рода, тут же единогласно выразили мнение о необходимости полного снятия с поста директора Хогвартса Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора, с последующей передачей расследования его дела в аврорат, с предоставлением Совету Лордов всей информации для последующего суда. Самого бывшего директора, после этого, с сильнейшим магическим истощением и обширным инфарктом отправили в охраняемую палату больницы Святого Мунго.

До первого тура, который был заявлен на двадцать четвертое ноября, школу трясло и лихорадило. Временно исполняющий обязанности директора профессор Снейп разрывался между уроками зельеварения, деканством, которое с него снять не удосужились, бумажными завалами, коими директор обязан был заниматься, помощью в поиске захоронок прежнего директора, и инвентаризацией «бесхозных» старинных книг и артефактов, коих прежний директор потягал откуда только можно и нельзя. Особенно, его доставала бумажная работа. Вникать в счета и разбираться в бухгалтерии он был не обучен. Пришлось ему просить о помощи того, кому он мог доверить деньги, не боясь, что их потратят попусту, так в кабинете директора появился лорд Малфой, и остался там на очень долгое время.

В лес Хагрид Гарри не позвал, да и с Чарли Уизли мы были не знакомы, но то, что в лесу спрятаны драконы, выяснилось случайно. У нас в гостиную было зачарованное окно, каждый слизеринец мог попросить его показать любое место в Запретном лесу. Ну, я и попросила как — то, показать самое опасное. Показали лагерь драконологов с тремя драконицами, сидящими на кладках. От такого просмотра даже у старшекурсников, в этот

день аппетит испортился. А я незаметно отправила Седрику Диггори записку с одним словом — Драконы. На этом моя совесть успокоилась. Ведь и ежу ясно, что претенденты из других школ о первом задании от своих наставников уже узнали, Крама я частенько видела в библиотеке с талмудами по драконологии. Там же после моего предупреждения стал засиживаться и Седрик.

Мои друзья очень неадекватно прореагировали на то, что дурмштранговцы заинтересовались мной, на том праздничном пиру. Я теперь никуда одна не ходила. Гарри, Невилл и присоединившийся к ним Драко со своими «телохранителями» Крэббом и Гойлом, ходили за мной по пятам, периодически меняясь, куда бы я не шла. Сперва, мне было смешно, но потом декан вызвал меня к себе в кабинет, и там, леди Малфой популярно мне объяснила, что в моем возрасте, если меня скомпрометируют, а маги до сих пор в этом плане ушли недалеко от средневековья, я обязана буду выйти замуж. Хочу ли я себе такого мужа, который добьется меня бесчестным путем. А еще, она меня предупредила, что помолвку действительно нужно будет заключать после моего шестнадцатилетия, и что в выборе претендента мне, конечно, не откажут, но и абы за кого выйти не дадут.

После этой беседы, я долго ходила, как в воду опущенная, задумчивая и обиженная на весь свет. Выходить замуж и рожать детей, в ближайшее время, совершенно не входило в мои планы. Да и претендентов на мою руку, я вокруг себя, совершенно не видела. Мои сверстники казались мне слишком молодыми и легкомысленными. А из поколения постарше, я никого не знала, ну как в таких условиях выбирать. Выходить же замуж за незнакомца, я считала абсолютной глупостью, стерпится, слюбится, это не про меня. Мне нужно уважать спутника жизни, хотя бы.

А школа бурлила, весь Гриффиндор и все маглорожденные и магловоспитанные, каких и на других двух факультетах хватало, встал на защиту бывшего директора, и даже то, что он оказался в больнице, как выяснилось, из — за отката магии, наконец догнавшего его, ни о чем им не говорило. Они просто не понимали, как это откат магии, для них магия была лишь инструментом, а инструмент не может дать сдачи, он не живой. В прессе мусолили факты из жизни Великого Светлого Мага, Рита Скиттер раскопала столько, что хватило бы на целую книгу — биографию. И что удивительно, ей даже подтасовывать факты не нужно было, и так жизнь и поступки Альбуса Дамблдора были далеки от тех светлых идеалов, которые он старательно провозглашал.

Она не поленилась и пробила себе разрешение на встречу с Гелертом Гриндевальдом, его интервью печатали в Пророке, и обыватели, с ужасом, вчитывались в скупые ответы Великого Темного Мага, которого его любовник опоил и передал в руки МКМ абсолютно без всякой дуэли. «Не поворачивайтесь спиной к таким магам, как Альбус. Он прошел по головам тех, кого любил, и даже совесть его не мучила, его мать, сестра, брат, так что уж говорить обо мне...» — говорил Гриндевальд в этом интервью.

Слизеринцы старались лишний раз не выходить из гостиной. Деканы Райвенкло и Хаффлпаффа еще как — то разбирались с теми, кто ратовал за бывшего директора, объясняли прописные истины, приводили примеры, старались утихомирить буянов. Декан Гриффиндора, как всегда все пустила на самотек, ее грифы пытались на каждой перемене доказать свою правду кулаками. Особенно старались Рон Уизли и его компания, Дин Томас и Симус Финниган. От них невозможно было отделаться, никаким мирным способом. Особенно от них страдали первые и вторые курсы, пришлось даже старостам распределить шестикурсников и отводить их на занятия под конвоем. Долго такое продолжаться не могло, и опять Попечительский совет бушевал, а Макгонагалл хлопала глазами и никак не могла понять, в чем ее обвиняют. Объяснить этой пожилой даме, что воспитательная работа не ограничивается простым снятием баллов с провинившихся, пытались до этого все остальные деканы, но это ни к чему не привело. Вот и попечительский совет, безуспешно твердил о том же, а потом просто оставил ей место преподавателя трансфигурации и деканом факультета Гриффиндор был назначен, только что пришедший на место преподавателя ЗоТИ Альберт Теодор Нотт, дядя учившегося на Слизерине Тео Нотта. Он в свое время оканчивал Дурмштранг, и достаточно долго жил за границей. Это была бомба!

Но, как ни странно, профессор Нотт за неделю добился порядка на вверенном ему факультете. И гриффиндорцы только что строем на занятия не ходили, остальное время, проводя в гостиной и библиотеке. Даже семейство Уизли перестало приносить столько неприятностей, как раньше. Как мистер Нотт сказал, на очередном собрании, всем остальным деканам, раз моих подопечных готовят в основном в будущие авроры, то пускай привыкают к военной дисциплине и субординации, и несут наказание, как боевые маги, что он хотел этим сказать, остальные выяснять побоялись.

Примерно в середине ноября, в субботу, 12 числа, нашу компанию отпросили, на выходные, из школы. В банке Гринготтс, я появилась, почти инкогнито, под мантией невидимкой,

выданной мне братом, только с Лордом Малфоем, в качестве сопровождающего. В кабинет управляющего делами рода Блэк гоблина, нас провели без задержек, и только там я скинула мантию. Кольцо Главы Рода Блэк село мне, на указательный палец левой руки, как влитое. Магия рода посчитала меня достойной, быть Главой древнейшего и благороднейшего Рода Блэк, о чем мне с гордостью управляющий и сообщил. Так же я становилась полностью совершеннолетней, и не нуждалась в магическом опекуне, для меня открывались все сейфы рода, и я, сразу же подтвердила личность гоблина, которому доверяла вести мои дела, пока я не вникну в финансовые вопросы и не закончу обучение.

На Гриммуальд плейс, меня ждали все остальные родственники и друзья. Вечером я провела ритуалы, для создания побочной ветви рода Блэк, и ввела в нее всю семью Тонкс и Сириуса Блэка. Сириус имени не поменял, а вот все Тонксы получили новую фамилию — Блэк — Тонкс. На следующее утро, в воскресенье, выспаться не удалось, зато получилось организовать праздник. И я, даже, вытащила всех на лужайку перед домом, и смогла пожарить шашлык и рыбу на решетке. Мангал и шампуры я купила еще летом, а березовые чурбачки заготовили и просушили эльфы. Сам шашлык мариновался с ночи, и был двух видов, из свинины и телятины. В школу нас вернули только вечером, проходя через камин, в кабинете Декана нашего дома, мы оставили ему гостинцы, ведь его никто из школы не отпустил. Вот мы и оставили ему огромный кусок торта, и большую тарелку шашлыка, под чарами стазиса. Неожидавший от нас такой заботы, измученный и уставший еще сильнее, за прошедшие выходные, профессор нас поблагодарил, и отправил в гостиную.

Со всеми этими перипетиями наступило 24 ноября, первый тур, так замечательно пролетевшего мимо братца Троемудрого турнира. Хогвартс болел за Седрика Диггори. Утром в Большом Зале все факультеты, единодушно, появились в желто — черных шарфах и со значками с надписью «Диггори — Наш Чемпион!». Смотреть с трибун, как маленькие человечки пытаются обхитрить огромных драконов, было жутко, но, слава Мерлину, все справились, и даже никто сильно не пострадал. Первое место занял Крам, за ним, с минимальным разрывом в одно очко, шел смелый хаффлпаффец, и на третьем месте, отставая от первого на шесть очков, шармбатонка. Показав всем украденную, с риском для жизни, из кладки драконов добычу, и прослушав речь Людо Бергмана, с поздравлениями и пожеланиями разгадать загадку золотого яйца до второго тура, который должен будет состояться 24 февраля, чемпионы отправились долечивать ожоги и травмы. А

остальные по гостиным — праздновать.

Примерно в это же время нас всех озадачили Святочным балом. Нет, танцевать я умела, но не очень любила, а уж искать себе партнера, вообще не имела никакого желания. Но кто ж меня спрашивает. Вот тут — то нашу компанию и настигла популярность, особенно страдала я. Ко мне, по- очереди, подошла вся делегация Дурмштранга, Гарри пыхтел, как закипающий чайник, жутко возмущался предприимчивости и наглости гостей, и даже то, что я всем поголовно отказала, не смогло привести его в доброе расположение духа. Невилл и Драко отнеслись ко всему гораздо спокойнее, и в конечном итоге предложили самому Гарри пригласить меня на балл, такое в голову братцу, почему — то не пришло. Его, кстати, то же доставали девицы с разных факультетов, так что приглашение было озвучено, и согласие мое получено. А попробовали бы вы отказать этому деспоту и тирану. Невилл шел на бал с Дафной Гринграсс, ее жених учился на континенте, и ничего не имел против, а Драко пригласил свою партнершу по танцам — Панси Паркинсон. Последним из гостей меня пытался пригласить Виктор Крам, но я со спокойной совестью ответила, что пара у меня есть. Виктор вздохнул, и грустно сказал.

— Жаль, Вы мне очень понравились, мисс Грейнджер. С Вами всегда очень приятно общаться.

— Общаться с Вами мистер Крамм, то же было приятно, но, увы, на балл я обещала пойти с другом. Ему, как и мне, достаточно трудно выбрать пару так, чтобы никому не дать не нужных надежд.

— Почему — то, я так и подумал.

На этом мы вполне мило попрощались, и после Крамм стал частенько заходить в нашу гостиную, чтобы пообщаться со мной и моими друзьями. Даже с тренировками, которые ему приходилось последнее время пропускать, мы смогли ему помочь. Профессор Снейп вошел в его положение, и разрешил использовать школьный стадион по назначению. Драко был в восторге, Гарри и Невилл его подкалывали, но то же садились на метлы регулярно, а я, в качестве поддержки, обычно сидела на трибунах, между Винсентом и Грегори и смотрела на все безобразия, которые совершали в небе вырвавшиеся на свободу мальчишки.

Экзамены, каникулы и бал пролетели без приключений, наступил второй тур, 24 февраля. Лезть в холодное озеро в такую погоду, когда снег и холодный ветер, то еще удовольствие, но и с этим испытанием чемпионы справились. Крамм и Диггори теперь делили первое место, а Делакур безнадежно от них отстала, она так и не смогла забрать со дна озера свою младшую сестричку.

Слава богу, что по — прошествии часа, русалки сами доставили заложницу на берег.

И опять полетели дни, похожие друг на друга, как листья на дереве, один за другим. Пророк все еще перетряхивал грязное белье, Совет Лордов и Визенгамот разбирали факты, найденные авроратом и отделом тайн. Визенгамот, так же стал поднимать все дела заключенных, отбывающих срок в Азкабана. Когда министерская комиссия прошлась по этажам самой тюрьмы, переписав всех заключенных, то оказалось, что их несколько больше, чем судебных дел хранящихся в архиве. Получалось, их не только не судили, но и документов о том, что их задержали, не было.

Больные, изнуренные, почти невменяемые, цвет аристократии и полукровки, всех их объединяло то, что сидели они без суда и следствия, порой, за преступления, которых не совершали. Даже если и был суд, и вина доказана, то в свете последних событий, была очень большая вероятность, что все доказательства были подложными. Предстояло перевести всех заключенных из Азкабана, подлечить и заново открыв все дела, попытаться разобраться, кто виноват, а кто нет.

Первыми из тюрьмы достали Лестрейнджей, всех троих и Барти Крауча — младшего. Об этом попросили Леди Августа Лонгботтом и ее внук Невилл Лонгботтом. Они присутствовали на допросе Аластора Грюма, проводимом в аврорате, под веритасерумом. Грюм ответил на все вопросы, и ответы привели в ярость всех присутствующих. События, описанные им, развивались тогда, в ноябре 1981 года, следующим образом. Сразу после исчезновения Темного Лорда, Альбус Дамблдор вызвал Грюма на беседу, в течение которой, приказал ему устранить Лонгботтомов, которые мешали ему вырастить из Невилла, запасного героя, и заодно, отправить в Азкабан несколько чистокровных, чтобы уменьшить количество ПСов на свободе. И план он разработал, Грюму только нужно было его придерживаться. На следующий день, Грюм, с группой наемников, которые под оборотным зельем изображали его, Грюма личную группу авроров, взломали артефактом, выданным Дамблдором заранее, защиту поместья Лестрейндж. В тот момент там находился Лорд Лестрейндж и его недавно рожденный внук. Убив старшего, и разгромив и ограбив само поместье, сожгли его Адским пламенем, оставив на пожарище улики, которые должны были привести к Лонгботтомам, находящихся в ярости, оставшихся в живых братьев и Бэллу. А младенца, переправили порталом на материк, и подбросили в магловский приют в Германии. На следующий день, они тем же составом сидели в

засаде у дома, принадлежащего Фрэнку и Алисе, тем был послан патронус, оставаться дома и никуда не уходить, и ждать, пока не поступит другой приказ. Не учли они только одно, что Леди Августа уйдет из дома, камином, к себе в поместье, вместе с внуком накануне вечером. Из всех ПСов, только Крауч — младший знал, где живут Лонгботтомы. Именно он и послужил проводником для Рудольфуса, Рабстана и Беллатрикс Лестрейндж, вернувшихся с континента утром, и обнаруживших на месте особняка — пепелище, убитого Главу Рода, рядом с парадной дверью и не нашедших собственного сына, ни живым, ни мертвым. На подходе их и подловили, опоили подчиняющим зельем, наложили империус и отправили пытаться, ничего не подозревающих Алису и Фрэнка. А затем, понаблюдав, и определив, что молодые авроры окончательно потеряли память и разум под пытками, Грюм сделал вид, что только что пришел, и вызвал, на место преступления, команду авроров, возглавив, которую, и взял, с поличным, бывших ПСов. Дамблдор своего добился, был скомпрометирован Крауч — старший, отправились в тюрьму Лестрейнджи и Крауч — младший, якобы мстившие за пропажу Темного Лорда, и главное Невилл остался сиротой, при живых родителях, а его бабушка, в силу весьма преклонного возраста, не казалась тому сильной помехой. Запасной герой, с готовой мотивацией, был готов...

И историй, подобной этой, Грюм рассказал не мало. Например, при нападении на поместье Малфоев, Грюм и наемники, державшие братьев Прюэттов под империю, убили Лорда Абрахаса Малфоя, а пришедшие на помощь пожилому волшебнику, по его зову, аппарировавшие за убийцами Долохов, Мальсибер и три молодых ПСа, застали только умирающих близнецов. И через минуту, после них на месте появились авроры, под руководством того же Грюма, в завязавшейся схватке арестовали Долохова и Мальсибера, обвинив тех в убийстве Прюэттов. Без суда и следствия они оказались в Азкабане, якобы их вина была несомненна. Близнецов к смерти приговорили за то, что Лорд Прюэтт отсек от рода, вышедшую замуж за Артура Уизли, их сестру Молли. И Дамблдор, и сам Артур обрабатывая представительницу богатого чистокровного рода, этого совершенно не ожидали, и надеялись на огромное приданое невесты, которого Молли, тут же лишил отец. Хотя Артур и был влюблен, но деньги были главным, ради чего предатель крови Уизли, собирался жениться, а Дамблдор ему помогал, заключая между Молли Прюэтт и Артуром Уизли магический брак. Так что это была месть Лорду Прюэтту, за потерю денег с одной стороны, и надежда, что оставшийся без наследников Лорд вернет

единственного, оставшегося в живых ребенка — дочь, обратно в род. Почему этого в принципе не может произойти — они оба, искренне не понимали. Название, предатель крови, прилипшее к роду Уизли, было для них просто пустым звуком. И они совершенно не могли взять в толк, как любящий отец, до безумия, обожающий свою дочь, носивший ее, буквально на руках, в один момент превратился в Главу Рода, аристократа, с брезгливостью и недоумением, оглядывающего своего ребенка, и ледяным тоном, заявляющего.

— Гнилая ветвь будет отсечена, Предателям крови, не будет места в моем роде...

И уходит, больше никогда не интересуясь дочерью, запрещая ее братьям, при случайных встречах, даже разговаривать с ней. Не отвечает на письма, не желает знать о внуках, не помогает материально, наконец. Как такое может быть Неужели только потому, что к роду мужа прикрепили, в незапамятные времена, дурацкое прозвище — Предатели крови, которое так давно появилось, что уже никто не помнит, за что его дали. И оно ни на что не влияет, как считает молодая семья, после объяснений Дамблдора, о пережитках прошлого, традициях и необходимости их искоренения.

Но ни смерть наследников, ни собственное нездоровье, и понимание неизбежности угасания рода, ни на йоту не поменяли упрямого лорда. Он ищет дальнюю родню, согласен принять в род сквиба, с капелькой нужной родственной крови, но на дочь и внуков внимания обращает не больше, чем на пустое место.

А Невилл, вернувшийся с допроса Грюма, в тот день, выглядел не лучше, чем поднятый несвежий зомби, сел в гостиную, у камина, с совершенно пустыми глазами, и ни на что не реагировал. Мы, всей компанией, долго приводили его в чувство, и когда, наконец, добились от него осмысленного взгляда, первое, что он сказал было.

— Ребята, как хорошо, что вы есть у меня, что вы заставляете меня думать, рассуждать, искать факты и делать правильные выводы, а не бездумно верить всему, что мне говорят. Мы были и правы, и не правы, потому, что виноватых не было, ни мои родители, ни в чем не виноваты, ни Лестрейнджи с Краучем, нет тут их вины. А у Бэллы ребенка украли, и на континенте в приют подбросили, в Германии, вы представляете, каково ей

Наша дружная команда, тут же представила себя, на месте того ребенка, да, к тому же нашего родственника.

— Нужно срочно варить зелье поиска, пока эти взрослые растелятся, мы уже его найдем. Невилл, Грюм называл сам приют или место, в котором он находится, давал ему, какое — нибудь

описание, кроме того, что он в Германии — спросила я.

Невилл задумался.

— Он сказал, переправили младенца в приют, находящийся в Германии, в тот же день. Значит, было 3 ноября 1981 года, потому, что 4 ноября, напали на моих родителей.

— И, судя по всему, это была Западная Германия, потому, что Восточная, тогда была ближе к СССР, и отгорожена, как и другие страны, входящие в тот альянс, железным занавесом. Тогда границы имели значение не только в магловском, но и в магическом мире. Это сейчас стало свободнее.

— Тогда я напишу Лорду Блэкуду, — сказал Гарри, — пусть он поищет через официальные каналы, мальчика, попавшего в приют 3 ноября, в Западной Германии, и заодно список работающих в то время приютов добудет.

— Надо с деканом посоветоваться, — сказал Драко, — может нехорошо получится. Привлечем лишнее внимание, если и взрослые, и мы, будем одни и те же запросы делать.

Предложение приняли единогласно. К профессору Снейпу, отправили Драко, Гарри засел писать письмо, а я и Невилл, нашли рецепт Зелья поиска, и стали выписывать ингредиенты, необходимые для его приготовления. Заодно проверяя собственные запасы, собираясь послать домовика прикупить отсутствующее.

Декан вызвал нас из гостиной, в кабинет директора, в котором проводил теперь больше времени, чем раньше за котлом с зельями. Окинув нас своим фирменным взглядом, и не увидев на наших лицах ни капли смущения, он обратился к Лорду Малфою, разбирающему тут же, на столе, какие — то счета.

— Люц, посмотри на этих авантюристов, ну ни года без приключений отучиться не могут, то для них придумывают, то они сами их планируют.

— А что тебе не нравится Они хотели оказать посильную помощь, в поисках родственника, тебе к котлу становиться некогда, а Мио, с удовольствием, попытается сварить новое зелье. Ведь правда

— Конечно, новое, а главное нужное зелье, варить всегда интересно.

— Тогда с вашей банды — зелье, я пушу вас в ученическую лабораторию, и предоставлю ингредиенты. Запросы оставьте взрослым, тем паче, что наемников давно нет в живых, Грюм и Дамблдор, оперативно заматали следы, в течение года, после исчезновения Темного Лорда. В аврорате обещали, на следующем допросе, про приют вопрос задать. Тогда, возможно, что — нибудь прояснится.

Поисковое зелье варится неделю, за это время, в аврорате, допросили еще раз бывшего аврора, выяснили, что действительно — это была Западная Германия, где — то недалеко от Мюнхена. Точнее он указать не смог, просто не знал, куда именно срабатывал портключ, взятый им на время у наемников. В Баварию собиралась отправиться сама Леди Малфой, ей, как сестре матери искомого ребенка, проще всего было бы оформить над ним опеку, когда его найдут. С учетом того, что ребенок должен был быть магом, а в Дурмштранг маглорожденных не берут, только полукровок, и то редко, спрашивать о нем у Директора Каркарова было бы бесполезно. Но севернее, на землях Швеции была еще одна, более демократичная школа, совсем не известная и недавно созданная, как раз для обучения детей — магов, выходцев из обычных семей. Ну и само собой, был французский Шармбатон. Мадам Олимпия Максим, среди своих учеников припомнить сироту из Германии, такого возраста не смогла. Но запрос секретарю отправила, ответ не утешал, маглорожденных и полукровок из Германии, нужного возраста в Шармбатоне не училось.

Все мы, очень волновались о результатах поисков, зелье получилось отличное, декан нас похвалил, сказал, что есть еще над чем работать, но для учеников, получилось — хорошо. Сработало оно идеально. Первой порцией, Леди Нарцисса воспользовалась сразу, как обустроилась в гостинице. Поиск показал, что ребенок жив, и находится где — то на севере, скорее всего в Швеции. Переезд не занял много времени, и в министерство магии Швеции, Леди Малфой входила уже на следующий день. Объяснения что и зачем ей нужно, а так же проверка подлинности документов, инициирующих поиск пропавшего родственника, заняли два дня. И на исходе третьего, ее пригласили в кабинет чиновника, занимающегося маглорожденными детьми, поступившими на обучение в шведскую школу. Брюнольф Блүмквист проникся переживаниями тети похищенного в младенчестве ребенка, и уже разобрал все анкеты маглорожденных мальчиков 1981 года рождения. Дождался он только подтверждения правомочности производимых поисков. В школе, как оказалось, училось 5 мальчиков 14 лет, приехавших из Германии, и еще 10 из других европейских стран, всего 15 детей. Из них трое были сиротами, и росли в приюте до 7 лет, пока их не забрали в Начальную магическую школу — интернат. И из этих троих, только один, прибыл из Германии. Клаус Майер приехал учиться в начальную школу из приюта, расположенного в маленьком городке, недалеко от Мюнхена. Именно его и должны были привезти в

кабинет Блүмквиста, к тому времени, к которому пригласили и леди Малфой. Ожидания не обманули, в кабинет вошел подросток, высокий, стройный, с пронзительными синими глазами и с потрясающими, цвета красного дерева, вьющимися волосами, собранными в низкий хвост. Очень похожий на своего отца, Рудольфуса Лестрейнджа и лицом, и статью, и фамильным цветом шевелюры и глазами. Нарцисса смотрела и не могла им налюбоваться. После того, как чиновник объяснил Курту, зачем его вызвали из школы, тот с нескрываемой подозрительностью, посмотрел на предполагаемую родственницу.

— Если вы говорите, что меня похитили, то почему не искали, — усмехнулся он.

— Курт, у нас в Англии, в тот момент только упокоили очередного Темного Лорда. Шли повательные аресты его сторонников, и была полная неразбериха. Сестра, ее муж и деверь, в тот день, срочно понадобились в Испании. С ребенком оставался свекр, Лорд Лестрейндж, и няни — домовики. На поместье напали, защиту сняли, как до сих пор неизвестно. Когда Бэлла и Руди вернулись, поместье уже сгорело, у остатков парадного крыльца лежал убитый Лорд, а ребенка не было, зато нашлись следы, по которым смогли опознать тех, кто напал и унес тебя с собой, как надеялись твои родители. Зелье поиска не сработало, а следы завели в ловушку. Твои отец, мать и дядя, провели в тюрьме 13 долгих лет, надеюсь тебе не надо говорить, что такое Азкабан. Недавно, у нас в Англии случилось чудо, и тот, кто виноват в твоей пропаже, попался на другом преступлении. А в ходе допроса выяснилось, что он участвовал в том давнем нападении, и переправил тебя портключем на материк, зелье поиска не работает через соленую воду, а предположить, что кто — то станет так рисковать младенцем, нам просто не пришло в голову. Именно поэтому, мы все решили, что ты погиб. Ты, просто копия своего отца, в юношеском возрасте. Но чтобы у тебя не было сомнений, я предлагаю пройти проверку крови в банке, а потом поговорим, чего бы ты хотел от нас, может, считаешь для себя возможным, переехать в Англию. Я с удовольствием приму тебя в своей семье, потому что придут ли в нормальное состояние твои родители и дядя, и когда это случится, я сказать затрудняюсь.

— Проверку крови, я думаю, пройти стоит. А если я ее пройду, что она мне даст

— Тебе откроется школьный сейф, с некоторой суммой денег в нем, ты сможешь попробовать надеть кольцо наследника, и ты получишь комплект защитных артефактов, без которых ни один ребенок чистокровного рода, не должен выходить на улицу.

— Деньги это хорошо. А защита зачем

— Видишь ли Курт, так получается, что каждый чистокровный — выгодный жених, а значит всегда найдется та, которая захочет подлить амортенцию или приворожить чарами, у рода есть враги, значит могут подлить яд, или подчиняющее зелье, к примеру, вот поэтому, защита просто необходима каждому ребенку.

— Как все сложно.

— А у вас в школе традиции и ритуалы магического мира преподают

— Да, как жить в магическом мире называется.

— А что такое кодекс рода — ты знаешь

— Да, нам объясняли, что жизнь каждого родовитого мага ему подчинена.

— Тогда ты понимаешь, что древний род — это не только сейфы полные денег, артефактов и книг, это в первую очередь огромная ответственность, перед магией, перед предками и потомками. И каждый свой поступок, тебе придется соотносить с правилами твоего рода.

— Как же я во всем этом разберусь, я же в приюте жил.

— Не расстраивайся, ты не один такой, моя племянница и ее двоюродный брат, тоже росли в обычном мире до 11 лет, а теперь по ним этого и не скажешь. Так случилось, что во время и после той войны, которая у нас шла, многие рода потеряли своих детей. Теперь будем искать, куда их раскидали наши враги.

Как и ожидала Нарцисса, Курт оказался потерянным наследником рода Лестрейндж. Александр Рудольфус Лестрейндж, так показала проверка крови. Он остался до каникул в прежней школе, перстень наследника, его принял, и комплект на него надели. Леди Малфой, так же выдала ему кулон — портключ, в поместье Малфоев. Забрать его в Англию можно было только с началом каникул. Пока, только, оформили перевод в Хогвартс, на следующий год. В Англию переехать он согласился сам, а опекуном назначили Леди Малфой.

Третье и последнее испытание Троемудрого турнира, прохождение лабиринта, состоялось на закате двадцать четвертого июня. Наша дружная компания смотрела его с трибуны. Больше всех, опять, радовался Гарри, он ни за кого не болел, он оценивал свои шансы, пройти те ловушки, которые попадались на пути Чемпионов. В конце, когда одновременно до кубка добрались Диггори и Крам и устроили, за обладание им, полноценную дуэль, он высказал свои наблюдения нам.

— Ловушки, в принципе, ничего опасного из себя не представляли, только требовали время на то, чтобы их аккуратно

обойти или разоружить, звери представляли собой уже гораздо большую опасность, но самыми опасными оказались противники. Вряд ли я смог бы выиграть дуэль с Крамом или с Диггори. Все же разница между выпускником и подростком, который еще даже СОВы не сдал, заметна невооруженным глазом. Слава Мерлину, что мне не пришлось участвовать в этой самоубийственной игре.

Все мы с ним согласились. А победил, в турнире — Виктор Крам. Перед самым отъездом делегации Дурмштранга, он подходил ко мне и попросил разрешения писать мне письма. Я разрешила, но предупредила сразу, только переписка, и ничего больше. Он был согласен. А Гарри и Драко обрычались на меня, я думала, они на меня паранджу наденут и в комнате запрут, потому что под конвоем я и так, целый год, ходила.

Экзамены пролетели незаметно. Все же, если учить и разбирать все в течение года, то повторить становится гораздо проще. На каникулы мы с Гарри отправились в Особняк на Гриммуальд плейс. В Хогвартс Экспрессе, мы вшестером заняли любимое купе, и до самого вокзала Кинг Кросс предавались блаженному ничегонеделанию и ленивому обсуждению того, как проведем отдых. Драко обещал позвать нас всех к себе в менор в гости. Невил собирался обходить лавки, в поисках редких растений, которые можно выращивать в оранжерее, он обещал приобретать их в двух экземплярах, для себя и для меня. Гарри сказал, что будет телохранителем, а то собираются тут всякие переписку неизвестно с кем устраивать. Я только глаза к потолку подняла, и тяжело — тяжело вздохнула.

Взято с небольшими изменениями из «Дж. К. Ролинг Гарри Поттер и Кубок Огня» РОСМЭН-Издат; 2002

Глава десятая. Хорошо, что есть каникулы. Летние, Зимние...

Первый день на Гриммуальд плейс прошел в делах. Нужно было провести очередные необходимые ритуалы, разобрать все счета и другие документы, которые скопились за последнее время и провести осмотр территории. Интересно же, увеличилась она с прошлого раза или нет. Профессор Снейп, перед нашим отъездом, спросил, может ли он, по — прежнему, периодически гостить в особняке. Он еще не всю библиотеку перечитал, как мы с Гарри поняли. Я не возражала, только спросила, можем ли мы надеяться на продолжение занятий, как в прошлом. Меня смерили взглядом, и профессор пробурчал, что — то типа «А куда ж вы от меня денетесь». Гарри попросил помощи, нужно было перепроверить проект починки Певерелл — кастла, сверить счета с записями в гроссбухе, со стройки на месте Слизерин — мэнора, и остальные, по мелочи, которые поступили с момента последних каникул. Засиделись мы до поздней ночи. И спать остались в прежних комнатах, ну не доползли мы до хозяйской половины. А рано утром, Гарри разбудил, до невозможности довольный и бодрый Драко, плюхнувшийся в его кровать, почти с разбегу. Тараторил он при этом, как сорока. В Швеции тоже начались каникулы, и Курт — Алекс вчера вечером прибыл в мэнор. Ко мне заходить Драко побоялся, со сна я могла и проклясть, ненароком. Были уже такие прецеденты, а вот Гарри он отыскал. И просил дать допуск нашему новому родственнику, на посещение дома рода его мамы. Видимо Малфой — мэнор, эти жаворонки, уже успели осмотреть с раннего утра. Гарри вздохнул, и поплелся открывать камин, как был в пижаме. Не будить же меня, ради такого пустяка. Камин он открыл, и отправился досыпать, велел Драко разбудить его не раньше, чем случится апокалипсис, иначе он не посмотрит, что тот его лучший друг и родственник, и проклянет чем — нибудь позакковыристей.

— Знакомить будешь потом, когда Мио и я будем в состоянии понимать речь, и держать открытыми глаза.

Драко надулся, но обижаться он долго не умел никогда, и ушел обратно, к себе домой, гостя сюда переводить. К тому времени, как мы проснулись, умылись и повыползали из комнат, эти два неугомонных, притащив с собой метлы, устроили гонки на улице, долетели до леса, покормили лошадок на конюшне, рассмотрели оранжерею и пришли обедать, их Кричер позвал. За столом мы и познакомились. Курт, как он по — прежнему себя

называл, немного стеснялся, что Драко притащил его, когда хозяева еще спали. Но извинения я отмела.

— Мы почти до утра счета проверяли, а с учетом того, что на нас несколько родов висит, было их не много, а очень много, — сказала я, — а Драко, он свой в доску, ему можно почти все. Он шепутной, конечно, но друг превосходный. Поэтому, это ты извини, что мы с Гарри не могли тебя встретить, как положено, просто очень устали.

— Какой интересный у тебя особняк, Драко мне сказал, что он сам по себе немного растет, так же, как растет территория вокруг него.

— Да, есть такое, а с учетом того, что дом стоит в Лондоне, а на улице, как ты видел на горизонте лес, и ни одного дома, то сам понимаешь, особняк совсем не прост, — ответила я.

— А строить такие дома с нуля, вообще такое сложное дело, как оказалось. Я уже второй год строю, а на месте, все еще только фундамент и подвал заложены. — Гарри вздохнул, — а мне еще Поттер — мэнор заново отстраивать. Хорошо хоть кастл только отремонтировать надо было.

— Вот, через месяц отремонтируют, будем защиту ритуалами укреплять, вдвоем с братом, будет не так тяжело. А ты, Курт, не улыбайся, так радостно, тебе тоже предстоит родовой особняк отстраивать, и поверь мне, чем раньше ты начнешь, тем быстрее закончишь.

— А другой недвижимости у меня нет

— Вот этого мы не знаем, но, думаю, жить тебе пока есть где, можешь у Малфоев, можешь у нас, места так много, что это не проблема. И мой тебе совет, купи себе в банке и привяжи, личного домовика, жизнь сразу станет проще. Всегда можно попросить его перенести тебя, куда надо, если он в этом месте был, купить что — то нужное тебе срочно, приготовить завтрак, обед, ужин, и многое другое. Лично я, без моей Мисти как без рук. Она у меня просто умница и золотко. Кстати, Драко, профессор у вас не показывался, когда занятия начнем, а то без зелий и тренировок, очень скучно

— Нет, профессора, как и моего папа в школе дела задерживают, зато у нас Сириус гостит, представляешь, он ремонтирует дом дядюшки Альфарада, который ему в наследство достался, какой — то ремонтный бум у всех. А еще он рассказал, как полгода гонялся по всей Англии, за каким — то своим другом детства.

— За Ремусом Люпином

— Кажется да, именно так он его и называл. Нашел, подрался с ним, скрутил, и уговорил пройти очистительные ритуалы в

банке, а после них вообще, отправил в клинику, в Южной Америке, лечиться.

— А он не сказал, о главной проблеме этого друга, — ухмыльнулась я.

— Нет, но мамаА очень волновалась, когда он рассказывал, что у них до драки дело дошло.

— Ладно, захочет, расскажет сам, надеюсь, в Южной Америке эту проблему Люпину помогут решить или, хотя бы, уменьшить ее негативное влияние.

И тут появился профессор. Неодобрительно оглядел компанию, собравшуюся за обеденным столом, и грустно так вздохнул.

— Молодые люди, вы бы хоть Нарциссу сюда позвали, не дети ведь.

— А что такого, тут все родственники, меня скомпрометировать эта компания не может. За мной, вон, братец бдит, он строгий, даже переписку мою, и ту не одобряет. А леди Нарцисса, хоть отдохнет от нас всех. Андромеда работает, Нимфадора учится, слава Мерлину, уже на юридическом, а не на курсах авроров. А мы тут тихо и мирно обедаем. Может и Вас, профессор, накормить, а то в Хогвартсе, Вам все время некогда теперь.

— Ну, раз Хозяйка приглашает, то воспитанный гость отказываться не будет. А вы не планируете вечером шашлыки пожарить. Очень вкусно у вас получилось в прошлый раз. Все с упоением хвалились, что никогда таким еще их не угощали. И остальные бы подтянулись, к вечеру.

— Можно, я и сама шашлык люблю. Скажу домовикам, чтобы все во дворе приготовили к приему гостей. А вы пока патронусом всех оповестите, хорошо

— Вот и замечательно. А то каникулы пришли, а мы с Люцем, как заведенные, ни присесть, ни поесть нормально не успеваем.

Обсудив с профессором планы на будущие каникулы, мы разбежались. Снейп отправился в предоставленную ему еще несколько лет назад комнату, отоспаться, как он сказал. Драко, Гарри и Курт — вышли полетать на улицу, а я пошла мариновать мясо, на всю компанию. Хорошо мне его резать не надо, только в большой котел свалить и специями присыпать, там почти 7 килограмм, если на всех родственников считать, порезать кусочками надо. А еще нужно с Мисти послать приглашение Невиллу, и его бабушке, они тоже, вроде как свои, родные.

Вечерний шашлык удался, взрослые расслабились, и до утра сидели, вспоминали прошедший год, а мы нагулялись и отожрались, до такой степени, что опять до хозяйского крыла не

до тащились. Утром Гарри проснулся с Драко в одной кровати, правда, были они одетыми, но спали почти в обнимку. Это я их застала, я с утра пришла предупредить, что к приемным родителям, до вечера ухожу, соскучилась по ним и они по мне, а у них, как раз выходной. Пришла в комнату, как порядочная постучала, а в ответ — тишина. Я тихонько дверь приоткрыла, а там эти двое рядышком, сладко дрыхнут. Я и обиделась. Мне, значит с Крамом переписываться даже нельзя, а они тут на пару спать ложатся. Зашла к ним, дверку прикрыла, заглушающие чары навела, и Aguamenti мне в помощь. И щитами, на всякий пожарный закрылась.

Как же они возмущались, видите ли неприлично, молодой леди, братьев водой поливать, не гуманно и вообще, бесчеловечно. Я, конечно, повинилась, и даже ехидничать не стала, только сказала, что ухожу, и пришла предупредить, а тут они, так сладко дрыхнут, в обнимку. А я что, я ничего никому не расскажу. Но пусть только попробуют, в следующий раз, встать на сторону тех, кто меня замуж выдать хочет, последствия будут, катастрофические, и засмеялась, таким демоническим хохотом.

Помогла им высушить постель, пока они себя сушили, поржала, что шашлыком, оказывается, можно объесться, так, что ползти далеко, никакого желания нет, помахала им ручкой, и отправилась к родителям. Подарки по дороге купила, и им и братику, ну и что, что мы с ним не родные, приемные родители у нас одни, а маленький братик, это так здорово.

Вечером меня подловили наши дамы, Нарцисса и Андромеда с места взяли разгон, начали нахваливать каких — то непонятных молодых и чистокровных молодых людей, о которых я знать не знала, видеть их ни разу не видела, и, главное, совершенно не собиралась с ними знакомиться. Терпела я долго. Пока хвалили, не пойми кого, я молчала. Пока рассказывали мне, как важно правильно выбрать мужа, чтоб за ним, как за каменной стеной, я закипала, когда начали планировать, незнамо с кем мою помолвку, мол, раз я их не знаю, то они помогут выбрать, я взорвалась. Я не орала, я просто не удержала, со злости, стихийную магию. Вокруг меня, по спирали, все сильнее и сильнее закручивался вихрь. Дамы успели отскочить к двери, и теперь, только щиты могли удерживать над собой, а в гостиной творился местный апокалипсис. На шум и крик, сбежались все. Я стояла в центре комнаты, и никак не могла себя в руки взять. Нет, я понимала, что замуж выходить придется, но мне только 16, мне еще в школе 2 года учиться, нафиг мне жених, сопляк прыщавый, с которым поговорить не о чем, о котором я знать буду, что он есть, где — то, с кем — то, вот зачем мне совершенно чужой человек, к

тому же он, наверняка, будет пытаться мною руководить. Не — е-ет, я лучше здесь запрусь ото всех, чем позволю навязать надо мной командира, все, баста карапузики, кроме Гарри, в дом больше никого не пущу, пока клятву не дадут, оставить меня в покое, до окончания школы. Угломониться и взять себя в руки, мне помог декан, один его недовольный взгляд, в котором читалось легкое разочарование, и я смогла взять магию под контроль. И сразу сделала заявление.

— Если вы хотите и дальше доставать хозяйку дома, в котором вас принимают, то я лучше останусь тут с Гарри вдвоем. Я уже не раз и не два, говорила, что мне, до окончания школы, никакие женихи не нужны, и раз вы считаете, что с моим мнением вам не по — пути, то тогда мне в другую от вас сторону. Я не желаю никаких «замечательных, молодых, чистокровных» козлов, рядом с собой, которые будут крутиться у меня под ногами, и считать, что могут мною руководить. Я — Глава Рода, и это моя ноша, делиться я ей буду, только с тем, кому доверяю безгранично. Среди тех, кого я не знаю, я мужа выбирать не буду. Никогда. Потому что я неприспособленна сидеть, молча, дома, вышивать и растить детей.

— Браво. Я все думал, когда же это случится, — сказал Гарри. — Сестренка, это шедевральная речь, как ты этих прихлебателей, желающих богатства, за счет женитьбы на деньгах назвала Молодые и чистокровные козлы Грубо, конечно, но правильно. Сегодня их кандидатуры, без тебя, целый день обсуждали, и, как я понял, никто из них не заслуживает даже пыли у твоих ног, не то, что тебя саму.

— Вот и я про то же. Они же в Хоге все учились, и если я про них не слышала ничего ни плохого, ни хорошего, то значит, про них и говорить было не кому и не за чем. Вы бы мне еще за Рона Уизли выйти предложили, право слово, было бы не лучше и не хуже. Хотите из меня вторую Леди Забини сделать, так я тоже в зельеварении разбираюсь, яд сварганить смогу, если в угол загонят.

Дамы обиженно косились на профессора Снейпа и лорда Малфоя, словно прося у них поддержки, но те не спешили высказывать свое мнение.

— Но мы же, как лучше хотим. Познакомишься, может, кто и понравится

— Среди них есть, хоть один мастер, не важно в какой области Зельевар, артефактор, финансист Кто —нибудь из них, в жизни чего — то добился, или на шее у родителей сидят, ножки свесили и ждут, когда им невеста в приданое, на блюдечке с золотой каемочкой, денюшку принесет

— Они еще молодые, мастерство так рано не получают.

— Вы мне сказки не рассказывайте, вот пример стоит. Во сколько, Вы профессор, получили степень мастера в зельеварении

— В двадцать лет.

— Видите, было бы желание работать, стремление заработать и талант, помноженный на работоспособность. А чем, предложенные вами молодцы, могут похвастаться, кроме чистопородности Ничем. Если мне захочется завести нечто бесполезное, чистопородное, мужского пола и чтоб деньги на него тратить, так я кота себе заведу, голого, порода Сфинкс называется. Хоть потискать приятно будет.

— Ну, если так рассуждать, то Вам, леди Блэк, вообще муж не нужен. — Высказался Люциус Малфой.

— Почему же, я просто не хочу разменивать себя на всякое, с позволения сказать второсортное говно, с гонором и самомнением, выше неба. Чтобы меня заинтересовать, необязательно модно одеваться, совершенно не нужно хвалиться заслугами предков. Нужно что — то уметь самому. Быть в чем — то среди лучших. В знаниях, в умениях, в полетах, даже в кулинарии в чем угодно, но среди лучших, к чему — то стремиться, чего — то добиваться, а не сидеть на попе ровно. Стишок есть, детский, русской поэтессы Агнии Барто, хотите расскажу, о чем русские, заставляли задумываться собственных, маленьких детей

Мы целое утро возились с ростками,

Мы их посадили своими руками.

Мы с бабушкой вместе сажали рассаду,

А Катя ходила с подругой по саду.

Потом нам пришлось воевать с сорняками,

Мы их вырывали своими руками.

Таскали мы с бабушкой полные лейки,

А Катя сидела в саду на скамейке.

— Ты что на скамейке сидишь, как чужая

А Катя сказала — Я жду урожая.

— Так вот, я отказываюсь выходить замуж, за такую, с позволения сказать Катю. И на этом, считаю разговор оконченным.

Больше этим летом, тема моей помолвки не поднималась. А профессор Снейп и Лорд Малфой, стали, иногда, с каким — то странным интересом в глазах, поглядывать в мою сторону.

Через неделю, на целый месяц, мы отбыли отдыхать. Два дня мы пробыли в Париже, я затащила Гарри, Драко, Невилла и примкнувшего к нам Курта, очень быстро вписавшегося в нашу компанию, в Лувр, на целый день. Второй день мы провели в

Диснейленде. Нарцисса, Сириус, Люциус и Северус, в эти дни отдыхали по — взрослому, и не мешали отдыхать нам. Хотя Сириус и выдал идею, что в нашем возрасте, он скорее бы на дискотеку рвался, чем на аттракционы. А нам нравилось. А затем мы уехали в Италию, где наша компания поселилась на вилле, на берегу Средиземного моря. Месяц пролетел, как один день.

Оставшееся от каникул время было занято подготовкой к экзамену и выбору места дальнейшего заочного образования. Экзамены, кстати, мы с братцем сдали на отлично, и подходящее для себя заочное обучение нашли. Я, конечно, была не слишком рада, обучаться управлению делами и финансами, но при моем не маленьком капитале, да еще вложенном в различные предприятия, полагаться только на управляющих — глупо, нужно уметь, хотя бы, проверить их работу. Гарри, кстати, был со мной полностью согласен, так что и в дальнейшем, мы вполне могли помогать друг другу, потому что ближе, у меня никого не было, и только ему я доверяла полностью, как и он мне.

Певерелл — Кастл мы подпитали еще перед отдыхом. Очень величественное сооружение, я вам скажу. Старинный замок, с донжоном и башнями, с большим внутренним двором с постройками, защищенными стенами, рвом, густым лесом и горами. Он находился где — то в шотландских горах. От обычных людей, как и от магов он был скрыт чарами. А теперь, после подпитки и обновления, как и особняк на Гриммуальд плейс, он ушел в пространственный карман, пока включающий в себя только маленькую область вокруг, но все еще впереди, просто слишком долго не было у него рачительного хозяина.

Последние дни каникул проходили в прогулках по прилегающей к особняку Блэков территории. В волшебном лесу мы столкнулись с парой диких грифонов, навестили старого знакомого единорога, с его табуном, на их любимой полянке обнаружилось много волос, зацепившихся за кусты и ветки деревьев. Нашли с Невиллом несколько редких растений, а так же полетали над нашим лесом на метлах, и познакомились, с появившимися неизвестно откуда там, фесталами. Видели их только я и Гарри, а мясо они приняли от нас вполне благосклонно, хоть и были совершенно дикими. Лес, с прошлого посещения, сильно вырос, и глубоко в него мы заходить не рискнули, мало ли кого там, в глубине, встретить можно.

А интересовавший меня очень давно вопрос, задал на одной из прогулок Клаус. Видимо желание кого — нибудь помолвить, не прошло ни у Нарциссы, ни у Андромеды, и в свете того, что я до сих пор разговаривала с ними вежливо, но отстраненно, они решили начать благодетельствовать наследника Лестрейндж,

именно поэтому, последнее время Курт и Драко окончательно поселились в особняке Блэков.

— Драко, — спросил он, — а ты помолвлен

Хмуρο посмотрев на кузена, Драко вздохнул и начал лекцию, о брачных нравах чистокровных аристократов.

— Да, я помолвлен, моя невеста — Астория Гринграсс. Но это будет министерский брак, как и у моих родителей, для рождения наследника. Раз уж вопрос помолвки, так задевает всех тут присутствующих, то наверно стоит начать рассказывать все с начала, вы же не понимаете, кроме Невилла, хотя он скорее тоже не в курсе. Значит так... Маги создания бисексуальные. Не знаю, догадывались вы об этом или нет, но в партнере нас привлекает сила и векторная сонаправленность магии. И чем больше совместимость, тем сильнее будут дети. Высчитывая будущую пару, для собственного ребенка, родители стараются учесть все, что только можно себе придумать, рассчитывают и сами, и могут обратиться в банк, к гоблинам, те такую услугу оказывают. Выбрав претендента на роль супруга или супруги, заключают предварительную помолвку, а потом детей начинают знакомить, ходить с ними друг к другу в гости, и в идеале, они должны полюбить, ну а в реальности хотя бы подружиться. Вот мои родители, как раз пример правильно заключенной предварительной помолвки, приведшей к министрерскому браку. Как я знаю, и надеюсь, вы не станете об этом распространяться, каждый их них, еще в Хогвартсе, встретил более подходящего себе партнера, но, в случае отца — это был мужчина, и поэтому встал бы вопрос о продолжении рода. А в случае моей мамы, с ее избранником, никогда бы не согласились родители, почему — она объяснять не стала, а я решил, что беречь старую рану, ради удовлетворения собственного любопытства — плохая идея.

Драко немного помолчал, и попросил попить, разговор предстоял длинный, мы подождали, когда домовики накроют небольшой столик, к чаю, и Драко продолжил.

— Именно поэтому, мои родители заключили министерский брак, который должен был просуществовать до 15-тилетия наследника, только ради которого он и был заключен. Обе семьи, кстати, требовали полного магического, но мои мать и отец, на это не согласились. Так что, мои родители, с этого лета, совершенно свободные люди. Как мамА — не знаю, а папА партнера больше от себя не отпустит, это уж точно.

Кстати, магический брак подтверждает магия, а она при этом не приветствует насилия, таким образом, если будущие супруги не подходят друг другу, знают об этом и не желают заключать магический брак, то никто их заставить не может, отпадают так

же амортенция и заклатья категории подчиняющих. Правда есть исключения. Магия проверяет не только настоящее, если в будущем возможны между супругами любовь и взаимопонимание, то магией брак подтвердится. Если Главы родов жениха и невесты считают, что брак обязательно должен быть заключен, то магия подтвердит союз. Если соединяют брачными узами наследников двух враждующих родов, чтобы прекратить их вражду в будущем, если используют специальный артефакт — узы Гименея или очень сложное заклинание — сила Афродиты. Исключения бывают, но маг, который будет проводить ритуал между несогласными его с действиями будущими супругами должен быть сильнее их обоих. Это относится и к партнерским узам.

— Какие интересные вещи ты рассказываешь, Драко. А если в кодексе рода прописан магический брак, если главой рода стала женщина Это что же мне с кем попало смиряться, только что бы наследники были, да еще и на всю жизнь, как в тюрьму попасть, в нерасторжимый брак. Лучше бы я оставалась просто Гермией Грейнджер, право слово.

— А с чего ты взяла, что ты не сможешь найти подходящего себе партнера Может, ты еще счастливые всех нас будешь

— Дра — а-ако, ты просто себе не представляешь, как мне противно даже просто примерить на ровесников роль моего мужа. Они же в большинстве своем та — а-акие тупые. А те, которые нормальные — все помолвлены, к тому же половина из них — убежденные геи, нет, мне это не противно, я не гомофоб, но они для меня, как и я для них, интереса не представляют. Вас я вообще не рассматриваю, с этой точки, поэтому нечего пыхтеть.

— Скажи уж, в Крама влюбилась, поэтому и на других смотреть противно, — влез Гарри.

— Ты как скажешь, ну с чего ты к Краму привязался, да, он с одной стороны — подходит, не сидит, не ждет подарков от судьбы, работает и зарабатывает, но он же со мной не уживется. Он мне симпатичен, просто как человек, но замуж за него, поищите другую дурочку. Ему другая жена нужна, что бы за ним на сборы ездила, плюшками баловала, чтобы забыла о собственной карьере и занималась только детьми и им, а это не про меня.

— А если это будет не ровесник — спросил Драко.

— А ты вот много неженатых магов встречал Ты с рождения в магическом мире живешь, все чистокровные маги друг друга знают, твои родители устраивали приемы, на них собирались все знакомые, часто семьями. Вот и скажи мне, человеку попавшему, как кур во щи, в это сообщество, всего 5 лет назад, много неженатых магов возраста от 25 до 40 лет сейчас в Англии

обитают

— Из хорошо знакомых, ни разу не женился только один — наш декан, но он полукровка. Еще у двух есть наследники, просто жены умерли. У остальных либо партнеры, либо министерский брак уже заключен, просто живут раздельно.

— А я тут книгу родов нашла, ну в закрытой семейной Блэковской библиотеке, там перечислены все магические рода со времен Мерлина и до наших дней. Так я тебе скажу, что раньше родов было больше. Столько потерянных и заглохших, что страшно становится. И очень много пропало за последние сто лет. Прямо мор, какой — то напал. Хотя, тут постарался Добрый Дедушка, целыми семьями на тот свет отправлял, не жалел ни стариков, ни младенцев. А сколько по его воле в тюрьме дементоров кормит, до сих пор разбирают. Маги до такого состояния доведены, что собственное имя не помнят, приходится проверку крови делать, чтобы выяснить, как звали раньше заключенного № XXXXX.

— А зачем ему все это надо было — спросил Курт — Его арестовали несколько месяцев назад, неужели не задали ему этот вопрос

— Его арестовали не сразу, сперва, он в больницу попал, откат его настиг, как только его с поста директора сняли. А вопрос задали, как не задать, он же просто на языке у всех вертелся.

— И что он ответил, Драко, не томи, как самый осведомленный, ты просто обязан нас просвятить...

— А про браки потом дорасскажешь, это тоже весьма насущный вопрос.

Отступление второе. Рассказ Драко.

Сперва он мялся, чушь какую — то порол, а вот потом... разговорили его. Оказывается, действовал этот Добрый Дедушка, совершенно не об общем благе заботясь. Он банально мстил и завидовал чистокровным аристократам. Род Дамблдоров из новых, насчитывает поколений пять — шесть. Хотя теперь уже надо говорить, насчитывал. Потому что дед Альбуса выгнал своего сына из рода, за то, что тот собрался жениться на маглорожденной, да, к тому же из очень религиозной семьи. И дети Персиваля Дамблдора стали простыми полукровками. Дед так и не простил сына и не принял в род внуков. Особенно, когда узнал, что у мамыши их весьма нестабильная психика в роду, ее старший брат, с рождения считался слабоумным, а младший страдал от различных фобий. А когда подросла младшая сестренка Дамблдора, то ее сильно напугали магловские мальчишки, жили — то они в смешанной деревне, и оказалось,

что она не может удерживать свою магию. Персиваль Дамблдор на глазах у всей деревни угостил мальчишек Круциатусом, собственно за это его и посадили в Азкабан, за раскрытие статута секретности. Если бы он сделал все это подтихую, а не на глазах маглов, спустили бы на тормозах и отделался бы он штрафом. Потому что за ребенка, каждый маг обязательно бы отомстил обидчикам, без вариантов и это было для всех понятно. Тем более, те были сильно виноваты и было им лет по 15 не меньше, и сказать, что они просто побаловались, было нельзя. Они увидели, как она стихийно поколдовала, поймали, раздели и пытались из нее беса достать, очень странными методами, окунали в воду, били и почти надругались над ней, а было ей лет 7–8. Кендра, их мать, после того, как мужа посадили, переехала в Годрикову лощину — это смешанная деревушка, и вместо того, что бы лечить девочку, заперлась с ней в доме, почти не обращая внимания на сыновей. Альбус, к тому времени, уже в Хогвартс поступил и учился наотлично, а Аберфорт поступил спустя год, но это не важно. Важно, что после окончания Хогвартса Альбус с другом, уехали путешествовать по Европе, и именно там и настигла его сова с письмом о том, что мать погибла, похороны прошли, а на его шею повесили опекунство над младшим братом и ненормальной сестрой. Пришлось ему возвращаться домой и становиться сиделкой у больной сестры. Почему никому из них не пришло в голову, повесить на несправляющуюся со своей магией девушку ограничители, Дамблдор не объяснил. Возможно, поскольку их воспитанием занималась мать, которая была дремучей невеждой и считала магию наказанием божьим, то о таких артефактах они просто тогда не знали. Юность пора счастливая, перед ней, как кажется, открыты все пути и дороги. Только если ты не прикован к дому. Но и в деревне можно найти себе друзей. Рядом проживала старушка, звали ее Батильда Бэгшот, да — да та самая, которая всю жизнь занималась написанием множества трудов, посвящённых истории магического мира, и являлась автором «Истории магии». И был у нее любимый троюродный племянник Гел. Так и познакомились, в гостях у старушки, Геллерт Гриндевальд и Альбус Дамблдор, и не только познакомились, а обнаружили на тот момент сходство во взглядах на магический и магловский миры, а через какое — то время стали они партнерами. Только в молодости, так хочется верить, что твои идеи пойдут на пользу обществу, и лозунг Альбус и Геллерт придумали «Ради всеобщего блага». А потом случилось несчастье. Сестра и брат мешали, сковывали по рукам и ногам, Дамблдор и Гриндевальд продумали такой шикарный план, как управлять маглами, посредством самих маглов. Кстати,

обычных людей и тот и другой искренне презирали, Геллерт может в любой момент сорваться и уехать, в Англии его ничего не держит, а Альбус вынужден опекать сестру. В какой — то момент, когда друзья строят очередные захватывающие планы, в их беседу влезает Аберфорт, и указывает, что Ариану нельзя таскать за собой на веревочке, она не коза. Она больна, ей требуется покой и стабильность, а не новые впечатления, и Альбусу, лучше не о планах на мировое господство думать, а решать на что они жить будут, в ближайшее время. Вспыхивает ссора, три молодых не сдержанных мага переходят от слов к заклинаниям, и от простых они очень быстро переходят к непростительным, как так происходит, что в комнату вбегает Ариана и попадает под заклятие — никто не знает. Чье заклятие в нее попало, тоже выяснить не удается, но она мертва. Альбус свободен, но какой ценой. В тот же день Геллерт, очень расстроенный, прибежал к Батильде и высказал желание отправиться домой на следующий день, она организовала ему портал, и с тех пор они больше не виделись. На похоронах Арианы Аберфорт обвинил Альбуса в ее смерти, и сломал тому нос, Альбус даже не защищался. Дороги братьев расходятся. Альбус ищет свое место в жизни, попадает в ученики к самому Фламелью, но чем дольше он живет, тем больше понимает, что каким бы он ни был умным и талантливым, к власти ему не пробиться. У руля магического мира стоят чистокровные аристократы из древних магических родов. А тут еще, бывший любовничек умудряется начать выполнять их вдвоем разработанные планы, и получается у него весьма удачно. А Альбус, с трудом, находит работу, его берут профессором в Хогвартс, преподавать школярам Трансфигурацию. На протяжении нескольких лет он наблюдает за жизнью Хогвартса, и вдруг понимает, вот он, его билет к будущей власти. Нужно просто воспитать в детях уважение и преклонение перед ним, и тогда, став взрослыми, они вознесут его на вершину власти. Про то, что Гриндевальд добыл бузинную палочку, он узнает случайно, и когда к нему приходят с предложением помочь окоротить своего бывшего любовника, он с радостью соглашается. Опоенный зельем, снижающим концентрацию, в дуэли проигрывает, и отправляется в Нумергард, а его победитель получает орден Мерлина первой степени и заслуженные почести. С двумя первыми должностями Верховный чародей Визенгамота и председатель Международной Конфедерации Магов, проблем не возникает, а вот к директорству в школе чародейства и волшебства «Хогвартс» прилагается клятва, прочитав которую перед вступлением в должность, Дамблдор понимает, нести свет высшего блага школьникам с такой клятвой, будет

принципиально невозможно. Но выход есть, пара капель зелья в вино, получасовая отвлекающая речь, и про клятву все, на какое — то время, забывают. Но сколько он ни старается, аристократы позиции не сдают, вот тут и помогает давняя задумка, все же гроссмейстером он был отменным. В Англии появляется новый темный лорд, и с ним начинает «бороться» Величайший Светлый маг. Первыми под каток попадают те, кто помнит, что клятвы директор не произносил. Потом те, кого не устраивает политика равенства, насаждаемая хитрым директором. Так что не за всеобщее благо он боролся, не за равенство и справедливость, потому что равенство между маглорожденным и родовитым невозможно в магическом мире, тут решает сила рода и опыт предыдущих поколений. Ему банально нравилось быть серым кардиналом при власти недоучек и фокусников. А традиции, что они для человека, который их не понимает, и магию не уважает. Вот так все и было.

Конец Отступления

В тот вечер, мы разошлись по комнатам сразу после рассказа о мотивах и жизни бывшего директора. Всем хотелось поразмыслить об услышанном. А главное представить, что бы было, если бы Дамблдора в Англии не было. Как бы сложились наши жизни, были бы мы такими, какими мы стали, если наши родители рядом жили. Но что думать о невозможном, бессмысленное занятие. На следующий день Драко продолжил лекцию о брачных традициях, по просьбе Курта и Гарри, сразу после завтрака.

— Так вот, в магическом мире, в общем, существует три вида брака магический, министерский и партнерство. В первом должны быть очень большое совпадение магии и любовь, иначе брак заключен не будет. В нем невозможны измены. Супругов, со временем, притягивает друг к другу все сильнее. Даже магия у них объединяется, живут они долго и счастливо, но если происходит несчастный случай и кто — то из них остается один, то выжить может, но ему будет очень тяжело, словно половинку потерял. Во втором, достаточно совпадения магии, и ребенка, рожденного в нем, нужно будет принимать в род отдельным ритуалом. Третий случай соответствует магическому браку, но для однополых пар. Чтобы в такой паре появился ребенок, необходим ритуал и мать по контракту, обычно это или сквибка, или очень слабая магиня, которая не получит на вынашиваемого ребенка никаких прав, но зато после родов или магию получит, или сильнее станет, это если пара мужская. В случае женского партнерства, ритуал другой и вынашивает или одна или другая или обе сразу, как договорятся между собой. В первом и в

последнем случаях — развод не предусмотрен, во втором, могут прожить всю жизнь, а могут разбежаться после достижения ребенком оговоренного возраста, как сами решат. Обычно пары стараются скрыть, что у них заключен министерский брак. Чистокровные, стремятся найти партнера или супругу для магического брака обязательно, а те, кто пришел из обычного мира, часто считают магическим браком — министерский. Как мне тут один умник, с Хаффлапфа объяснил, магический брак — это брак, заключенный между магами. Вот такое у нас грамотное будущее население растет.

— Да — а-а. Все понятно, но что делать не ясно. А, скажем, в брак всегда вступают пары Или существуют, например, триады — спросил Курт.

— Это уже частности. Супругов может быть два, три и четыре, больше в истории не было. Но чем больше, тем сложнее расчеты и ритуалы. Сами понимаете, рассчитать совместимость между тремя магами, гораздо сложнее, чем между двумя. А главное, чаще общая совместимость трех, меньше, чем у двух, взятых отдельно, и смысл такого союза сразу теряется. Триаду заключают, если общая совместимость больше 80 %, а это даже для пар достигается не всегда. А единственная, известная истории четверка магов, заключившая магический брак — это основатели.

— Подводим итог, — сказала я, — после рождения ребенка, родители рассчитывают его совместимость с тем, кого пророчат ему в супруги или, в сложных случаях заказывают такую проверку у гоблинов. Если совместимость присутствует, заключается предварительная помолвка. А дальше детей знакомят и пытаются подружить между собой. Этот этап я, Гарри и Курт, благополучно прожили вне магического мира, а значит дружелюбностью к неизвестным нам магам, подходящим по совместимости, мы не страдаем.

— Угу, мы ею наслаждаемся, — пробурчал Гарри.

— Не перебивай, братец. Или ты думаешь, твою совместимость уже не просчитали наши дамы, спешу тебя уверить, у них все схвачено...

— Даже не стану с тобой спорить. Но у меня, Слава Мерлину, положение проще, чем у тебя, я могу и министерским браком сочетаться.

— Счастливчик. Все же кодекс рода писали мужчины, сразу видно. Женщина, по их мнению, быть настоящей Главой рода, не может, то ли мозгов ей хватать не будет, то ли сил. Обязали подпоркой обзавестись. Может оно в древности и было правильно, но теперь... Как найти умного, серьезного,

талантливого, трудолюбивого, заинтересовать его собой, совпасть с ним магией, и что бы он тебя уважал, за клушу не держал, позволил развиваться, да еще, что бы любовь появилась. Это чудо должно произойти, чтобы все так совпало. А я в такие чудеса не верю. Такой или уже женат — помолвлен, или мимо пройдет, незаметит. А вокруг, будут виться желающие денежки к рукам прибрать, да в род, нахалювку войти. Какая с них любовь.

— Такое может быть. Но будем надеяться на лучшее.

— И готовиться к худшему.

— Ты пессимистка.

— Нет, я реалистка.

Разговор мы больше не стали продолжать, а потом и совсем не до него стало. Пора было в Хогвартс. Который стараниями Временно Исполняющего обязанности директора и попечительского совета, должен был за лето измениться до неузнаваемости, как говорили Люциус и Нарцисса своему сыну. А уж он, пересказал их слова нам всем.

Глава одиннадцатая. Учиться будем весело, Чтоб хорошо учиться

И снова Хогвартс — Экспресс везет нашу, чуть подростковую, компанию в школу. Что — то ждет нас в ней, без старого директора. В прошлом году закончился Троемудрый турнир, которого моему братцу, с трудом удалось избежать и должен был возродиться Волдик. В этом, по книге, должна была появиться жаба в розовом, инспекторша от министерства. Надеюсь, ее все же не будет. Но, как говорит Драко, должны появиться новые предметы и факультативы. Где на все взять время, просто не знаю, а у меня и у Гарри еще заочное обучение в магловском университете.

Не пронесло, подумала я, увидев розовое нечто за столом преподавателей. На месте трона, на котором обычно восседал прежний директор, стояло кресло попроще, и сидел наш уставший декан. Вид у него был несчастный и раздраженный одновременно. И не скажешь, по нему, что месяц в Италии отдыхал с нами. Довели его опять, до ручки. Рядом с ним, его сиятельство Лорд Малфой, этот, сколько ни работает, всегда выглядит, словно только с отдыха приехал. Три знакомых лица — деканы Нотт у грифов, Флитвик у воронов и Спраут у барсуков. Интересно, нам готовиться к появлению нового главы дома или нет. Драко так отца на сведения об этом и не раскрутил. Кстати, Драко у нас теперь староста, вместе с Паркинсон, слава Мерлину, меня сия участь миновала. О Люпин и Блэк, интересно, что они тут делают. Согласно проверенным сведениям, оборотень теперь не опасен. Его в Южной Америке шаманы с духом его зверя пообщаться заставили, и тот ему популярно втолковал, в чем он был не прав. Теперь он анимаг, с дополнительными функциями, в виде улучшенного нюха и повышенной силы, но с луной больше никаких проблем и кусаться не будет. Про даму в розовом, говорить не буду, Долорес Амбридж, если опять пером баловаться будет, я ее лично в Запретный лес отведу, и не к кентаврам, а к акромантулам. МакГонагалл за столом нет, но она должна первокурсников на распределение привести, вон и знакомая табуретка со шляпой стоит уже. Из знакомых преподавателей, еще Хуч, Септима Вектор, Аврора Синистра и Чарити Бербидж. Нет Сивиллы Треллони, видимо прорицания отменили, или будет другой профессор. Кстати, а кто будет профессором зельеварения, интересно, да и ЗоТИ в прошлом году вел Грюм, а он на дороге в Азкабан, одной ногой. Заканчивал за него в прошлом году —

Нотт, может и в этом он же.

Привели первогодок. Над ними Курт возвышается, как башня, и что интересно, видимо не он один перевелся в Хогвартс. Еще четверо новых учеников и учениц рядом с ним присутствуют, а парни то высокие, явно старшекурсники. Распределение вела, как всегда МакГонагалл. Первоклашек распределили, примерно, поровну.

— Оливия Катерина де Бирн

— Слизерин

— Розалия Шарлотта Боннар

— Слизерин

— Александрос Родольфус Лестрейндж, — шляпа даже думать не стала, почти мгновенно.

— Слизерин

— Арман Филипп дю Плесси

— Слизерин

— Хосе Эстебан Кардосо

— Слизерин

Что — то мне подсказывает, неспроста перевелись данные индивиды. Девочки на четвертый курс, а юноши на шестой. Вот чую я, гадость будет. Надо Гарри напомнить, что еду и питье мы проверяем, и из рук ничего у незнакомых неберем. И Курту то же сказать, и Невиллу, и Драко. И чего они на меня так уставились, новенькие эти, да я в цветнике, вокруг меня только лучшие собраны, Слизеринские Принцы, умные, богатые и мои.

— Mio, ты о чем задумалась — о Гарри очнулся, заметил, что сестричка хмуро в тарелке вилкой ковыряет.

— Мне не нравится.

— Что не нравится, еда

— Нет, переход из школы в школу этих иностранцев. Будьте внимательней, особенно ты, Гарри. Француженкам я не доверяю. Впрочем, как и французам и испанцам, кажется.

— Да, они тебя скоро глазами съедят.

— Вот ведь не было печали. Вроде, я еще не объявляла, что чистокровная, или это последствия действий тетушек. Если рассчитывали совместимость через гоблинов, те могли информацию скинуть претендентам, или не могли Драко, ты меня слышишь

— Не знаю. Но боюсь без мамА и тети Андромеды не обошлось. Ты только не обижайся на них, они, как лучше хотят.

— Ты еще добавь, ради всеобщего блага.

— Мадмуазель, можно с Вами познакомиться

— НЕТ!

— Mio, успокойся, ты сейчас искрить начнешь.

— Я не приз, я не приданое к деньгам и роду, я человек, неужели, мои Моргановы родственнички этого понять не могут, — шипела я.

— Mio, пожалуйста, успокойся. Сестренка, может, ты с ними познакомишься, и кто — нибудь из них тебе глянется, такое чувство, что ты точно знаешь того, кто тебе подходит, поэтому сопротивляешься так серьезно. И не отводи глаза.

— Отстань, Гарри. И без твоих домислов хреново. Даже если есть маг, который мне нравится, даже если он есть, я с ним быть не смогу.

— Ты попала, ты уже влюбилась, с ним быть не можешь, почему, кстати, не объяснишь

— Нет.

— И магический брак ты заключить ни с кем не сможешь, потому что любви не будет, и Слава Мерлину, нет Главы Рода над тобой, насильно замуж не выдадут.

— Гарри, по — хорошему говорю, отстань. За общим столом такие дела не обсуждают.

— Я чары на нас пятерых поставил, и даже по губам другие прочесть не смогут, не бойся. Я с тобой, сестренка. Что — нибудь придумаем.

— Угу, с нашими родственницами, придумаем, уеду из Англии, нафиг, в Южную Америку.

— А почему именно туда — спросил Драко.

— А все просто, на Люпина взглянула, вот и сассоциировалось.

После пира речь взял Глава Отдела Тайн, он тоже присутствовал за преподавательским столом.

— Уважаемые леди и джентльмены. Хочу с радостью вам сообщить, что Хогвартс принял нового директора. Им стал Северус Тобиас Снейп, мастер зельеварения, профессор и бывший декан дома Слизерин. — Раздались аплодисменты, слизеринцы ликовали, декана они любили. А мне стало грустно, кто — то теперь у нас будет деканом, а уж кто будет зелья вести. — Он остается профессором зельеварения, но будет вести только старшие курсы, шестой и седьмой. Его требования, к желающим попасть в группу продвинутого изучения предмета, не изменились, он берет только получивших на экзаменах оценку превосходно. С первого по пятый курс, зелья будет вести другой преподаватель. Он уже преподавал эту дисциплину и перешел к нам из Дурмштранга — Кристиан фон Илов, мастер зельеварения. Так же поменялся декан Дома Слизерин, им стал лорд Люциус Абрахас Малфой, который будет вести факультативы по фехтованию и верховой езде. Преподавать ЗоТИ у 6 и 7 курсов

будет профессор Нотт, а с 1 по 5 курс, с этого года, будет профессор Долохов, а так же он, мистер Люпин и мистер Блэк, будут курировать дуэльный клуб. Мистер Блэк так же, будет преподавателем трансфигурации с 1 по 5 курс, профессор Мак Гонагалл остается вести трансфигурацию у 6 и 7 курсов, а так же будет факультативно вести введение в анимагию у них же. Долорес Амбридж, любезно согласилась преподавать факультатив по этикету. Тем, кто раньше изучал Прорицания, но не имел к этому предрасположенности, стоит выбрать другой предмет, а для тех, у кого дар есть, его будет преподавать профессор Генрих Дэвис, внук известного прорицателя Эндрю Джексона Дэвиса. Уход за магическими существами будет преподавать профессор Люпин. И последнее, Историю магии, вместо профессора Биннса — привидения Хогвартса, вы будете изучать под руководством леди Малфой, она же любезно согласилась вести факультатив по традициям магического мира. Он обязателен для всех пришедших в магический мир из обычного. Пожалуй, это все, что я хотел сообщить. А теперь послушаем нового директора Хогвартса.

— Долго говорить, смысла нет, на вас слишком много всего обрушилось, поэтому ограничусь краткой информацией. Запретный лес, в него запрещено ходить всем ученикам, без сопровождения учителя. Хагрид будет нарушителей ловить, и наказанием будет уборка пустых кабинетов, в течение полугода, под руководством нашего уважаемого завхоза. Со списком запрещенных предметов и артефактов, так же можно ознакомиться у Аргуса Филча. Далее, поскольку предметов, изучаемых в Хогвартсе с этого года, прибавилось, завтра занятий не будет. Все старосты должны опросить учеников и составить список, какие именно факультативы, какой ученик будет изучать. Перед ужином списки должны лежать у меня на столе в кабинете директора. А теперь, я думаю всем пора отдохнуть. Старосты, собирайте первокурсников и марш по гостиным.

Когда мы добрались до гостиной, первокурсников быстро распределили по спальням. Перед этим им Паркинсон зачитала ежегодную речь старосты, ту которую нам Джемма Фарли, когда — то проговаривала. А так же определили в спальни двух четверокурсниц, и двух шестикурсников. Я, лично очень обрадовалась, что на пятый курс только Курт пришел, и он к Невиллу и Гарри определился, третьим.

Новый декан пришел в гостиную через 5 минут после того, как первокурсников спать отправили. Пришел не один, с нынешним директором и бывшим нашим деканом.

— В этом году к нам распределились не только первокурсники, но и перевелись два ученика из Шарбаттона и два

из Дуршрамга. Надеюсь, вы поможете освоиться новичкам, и покажете, что дом Слизерин, как и прежде, почти семья. Ваш новый декан Лорд Малфой. Он будет проживать в моих прежних апартаментах, поэтому, если у вас возникли вопросы, которые не может решить староста, то где искать декана, вы найдете без труда.

— Как уже сказал директор Снейп, вечером, после ужина, меня всегда можно будет найти в его прежних комнатах. Старосты, не забудьте определить кураторов для первокурсников. Завтра выходной, но в Хогсмит начнут отпускать, только со следующих выходных. Прибавилось новых предметов, завтра вы должны выбрать нужные только вам, имейте в виду, традиции магического мира — для вас предмет обязательный. Юношам желательно научиться владеть холодным оружием, и всем, желательно поучиться верховой езде. Надеюсь, этикет вы знаете и так, но будьте предельно осторожны с Долорес Амбридж.

На следующий день прямо с утра, начались мои мучения. Не успела я выйти в общую гостиную, как ко мне полезли знакомиться оба новеньких молодых человека. При этом мое нежелание знакомиться, совершенно ими не учитывалось. Арман, стрелял глазками, мило улыбался и перекрывал мне выход к женским комнатам, а Хосе норовил поцеловать ручку и встать поближе. Между собой они, видимо, о чем — то договорились, потому что действовали сообща. Выходить в подземелья, я с ними ни за что не решилась бы. Пришлось идти к Драко. Отвязалась от них, у самой его двери. Драко, оглядел мою злобную рожицу, и меня впустил.

— Что случилось, Мио

— Я из гостиной одна ни ногой, так и знай. Пиши расписание, кто из вас четверых, по часам, будет ходить со мной везде.

— Да что случилось — то

— Они такие энергичные, я их боюсь, и им совершенно плевать, что я не желаю с ними общаться. Если узнаю, кто стал причиной перевода сюда этих двух ловеласов, то обижусь всерьез.

— Мио, успокойся, чем они тебя так напугали — то

— Напором, Драко, нахальством и нахрапистостью. У меня возникло чувство, что я очень ценный приз, вещь. Мерлин, я одна никуда больше не хожу, так и знай.

— Пойдем, разбудим остальных и посоветуемся.

Разбуженные нами Невилл, Курт и Гарри, сперва посмеялись, но поняв, что я действительно боюсь ходить одна, удивились, но дежурство установили. Следующую неделю, я отбивалась от ухаживаний почти успешно. А факультет держал пари на то,

когда меня это все достанет, что я сделаю, и кому достанется в первую очередь. С раннего утра и до позднего вечера за мной ходили хвостом, особенно я радовалась, что Драко попросил Крэбба и Гойла помочь с моей охраной. Через неделю, когда я случайно вылетела из гостиной одна, незаметив, что ребят кто — то задержал, эти ухажеры, попытались со мной поговорить, для чего схватили и утащили в пустующую комнату. По дороге я вырывалась и орала так, что портреты сбегали и вызвали декана. Лорд Малфой нашел нас очень оперативно. Услышав, что со мной хотели просто поговорить, и ничего более, очень удивился, а зачем тащить куда — то, что в гостиной поговорить нельзя. А я очень разозлилась.

— Поговорить захотели, что ж вот Декан, он тут посидит и послушает вас вместе со мной, без него я не то, что слушать, я даже рядом с вами стоять не буду.

— Леди, чем мы Вас так обидели, что Вы охрану наняли

— Господа, какая охрана. Это мои друзья и родственники. Я с ними уже 5 лет учусь. Я только одного не пойму, зачем вам так нужно, что бы я одна ходила, у меня от родных секретов нет, все, что хотите мне сказать, можете говорить при них.

— Но мы так мечтали с Вами познакомиться поближе, поухаживать, подружиться, — сказал Арман.

— А меня вы спросили

— О чем — спросил Хосе.

— Хочу ли я с вами знакомиться поближе

— А почему нет — удивился Хосе.

— Потому что у меня уже есть друзья, и других мне не надо. Потому что я порядочная девушка, и не желаю ваших ухаживаний, тем более таких, когда проходу не дают. И последнее, зачем вам это нужно

— Ну, как же. Девушек Вашего положения, на брачном рынке, да еще и не помолвленных, нет... — объяснил Арман.

— А кто вам сказал, что я не помолвлена, откуда вообще вы оба обо мне узнали

Юноши слегка покраснели, и попытались перевести разговор.

— Мио, чем мы так плохи, мы стараемся показать себя, мы очень милые, — ответ Армана мне не понравился.

— Во — первых, лично для вас двоих, я не Мио, а мисс Грейнджер. Во — вторых, с чего вы решили, что я не помолвлена. И в-третьих, кто вам об этом сказал

— Зачем же так официально, мы же учимся вместе. — Хосе был непробиваем.

— Лорд Малфой. Как Вы думаете, они действительно меня не слышат или просто за дуру держат

— Не могу сказать, мисс Грейнджер, но Ваше возмущение мне понятно. Молодые люди, ухаживать и преследовать — это совершенно разные понятия. И то, как вы себя оба ведете, не делает вам чести. Мисс Грейнджер лучшая ученица на курсе. Она не страдает провалами памяти, и не думаю, что ваше нежелание отвечать на ее вопросы, улучшит ее к вам отношение.

— Лорд Малфой, я Арман Филипп дю Плесси прошу разрешение на ухаживание.

— Я, Хосе Эстебан Кардосо прошу того же.

— И за кем же вы собрались ухаживать — спросила я

— За Вами милая Леди.

— Так имя назовите.

— Стоп. Я не уполномочен разрешать или запрещать ухаживание, я не настолько близкий родственник, и не опекун.

— А кто уполномочен

— У мисс Грейнджер есть брат, к нему и идите.

— Брат Нам об этом не говорили, — удивился Арман.

— А почему и кто вам должен был об этом сказать. С чего вы, вдруг, решились за мной ухаживать, вообще

— Нам сообщили, что есть совпадение магии. — Высказался Хосе.

— Процент

— 68%

— 70%

— Так кто же мне подложил такую свинью, я могу узнать Или нет

— Нас просили Вам об этом не говорить.

— Значит, это были не гоблины. Ну что ж спасибо за подсказку. Дружить я с вами не собираюсь, вы зря все это затеяли, и ухаживать за собой, тоже не разрешаю. Имя брата — не назову. Хотя он тоже возмущен вашим наглым поведением, уж поверьте мне. Подливать мне ничего не советую, чары на меня, вряд ли подействуют. И если вы продолжите меня доставать, пожалуйюсь директору, если не поможет и это, перейду на заочное обучение, и из Хогвартса уеду. Я все вам, господа, сказала. Лорд Малфой, сообразоволяйте проводить меня в гостиную Дома Слизерин, прошу Вас. Меня там уже обыскались мои друзья.

С порога ко мне бросился Гарри.

— Мио, все в порядке

— Нет, не в порядке. Это не гоблины. И меня чуть не скомпроментировали, хорошо успел декан. И ответов я не получила, только догадки. Извини, мне надо себя в порядок привести, подождешь в гостиной, мне нужно две минуты.

Через пять минут, мы все дружно заседали в комнате Драко.

— Нас задержали девушки, с шестого курса. Они, оказывается, очень сочувствуют этим хлыщам, и не могут понять, почему ты отказываешься от такой чудесной партии, при том, что ты маглорожденная, один из этих двоих — просто подарок небес.

— Значит, пора открывать карты. После ужина сделаю общее заявление, и будь что будет. Может то, что по кодексу я должна сочетаться магическим браком, охладит пыл охотников за наследством.

— Посоветоваться ни с кем не желаешь

— Только с вами.

— А с кем — нибудь постарше.

— Лорд Малфой их пожурил, скорее всего, он в курсе, кто меня так любит, что вот такое мне в мужья нашел. Директора я ввязывать не хочу, а дамам я больше не доверяю. Я больше вообще никому, кроме вас четверых, не доверяю.

До ужина оставалось совсем немного времени. То, что я просила всех с 3 по 7 курс остаться в гостиной, для частного разговора знали все. И вот час настал.

— Господа и дамы, так получилось, что я долго молчала, но теперь мне просто необходимо все рассказать. Дело в том, что я попала в магловский мир младенцем и была приемным ребенком. А мои настоящие родители, погибли, через месяц после моего рождения. Мое настоящее имя Меисса Аврора Лилиана Блэк — Поттер, моими родителями были Регулус Арктурус Блэк и Эвелина Александра Поттер. И на данный момент я Глава рода Блэк. А теперь о главном. По кодексу рода, я должна выйти замуж только магическим браком, а он, сами знаете, не может быть принудительным, только мое добровольное согласие, без чар и зелий. Все остальные варианты даже не рассматриваются. Так что, как бы не хотелось, этим двум юным охотникам за сокровищами, поиметь мои деньги им ничего не светит. И не надо им помогать, даже если меня скомпрометируют, замуж я выйду только за того, кто соответствует моим желаниям и требованиям. Всем все понятно

— А что тут не ясного. Пролетели, господа чужестранцы. Леди Блэк — это вам не маглорожденная Гермиона Грейнджер. — Высказал общую мысль какой — то семикурсник. — А вы, девушки, в следующий раз думайте, что делаете, а то ведь у Вас нет такой железной отговорки, и вас Глава рода замуж выдаст без разговоров.

— Но мы и я, и Хосе. Мы же подходим по магии, что еще нужно — то

— Совпадение примерно 70 %. Только не оно для меня главное. Я отдам свою руку только тому, кто уже чего — то в

жизни добился. И уж точно это не будет юноша, чуть старше меня. Мне род поднимать, мне нужен соратник, сподвижник, сильный маг, который понимает, что такое ответственность, я таких перед собой не вижу.

— Совпадение магии больше чем у нас нет, а значит один из нас — лучшая партия.

— Да что вы говорите, а я знаю с кем у меня совпадение 85 %, а если есть один такой, то и другие найдутся.

— Откуда знаешь

— У гоблинов проверку заказывала, для себя. Но это тоже не вариант, он будет против.

— Ну и ладно. Вы поняли, господа хорошие

— Нет.

— Тогда и я скажу. Мио моя сестра, кровная сестра, знаете, что это такое Ну, раз кивнули, значит понимаете. Так вот, я Гарольд Игнотус Джеймс Регулус Поттер — Блэк запрещаю, Вам Арман Филипп дю Плесси и Вам Хосе Эстебан Кардосо, ухаживать за моей сестрой Меиссой Авророй Лилианой Блэк — Поттер, если на то не будет ее твердого разрешения. В том, что она вам разрешит за собой ухаживать, лично я очень сильно сомневаюсь. Эта рыбка вам не по — зубам, смиритесь. И не дай вам бог попытаться ее скомпроментировать, напоить или зачаровать. Я выясню все, и ради сестры, луну с неба достану.

На этом все разошлись и занялись своими делами. А на следующий день меня вызвали в кабинет директора. Я, прям книжку вспомнила, пока шла, думала, будут меня лимонными дольками кормить или не будут. В кабинете, кроме директора и декана, меня дожидались все взрослые родственники, даже Андромеду пригласили.

— Здравствуйте. И в чем я провинилась, коль удостоилась такого собрания

— Мио, скажи, зачем ты всем рассказала, что ты Леди Блэк Почему ты с нами не посоветовалась, мы бы тебе объяснили, что еще рано.

— Потому, что вчера случилось то, чего я опасалась с начала учебного года.

— И что же это было

— А советоваться я с вами не стала, потому что поняла, в этой жизни, вы все мне не помощники. Я до сих пор не знаю, кто меня так подставил, и верить могу только Гарри, Невиллу, Драко и Курту, а с ними я посоветовалась.

— Что же вызвало ваше к нам недоверие — удивился Директор

— Два озабоченных охотника за наследством, утащили меня

вчера в пустой кабинет, и если бы не портреты, которые побежали и вызвали декана, то скомпроментировали бы меня эти придурки по полной программе. И ничего бы не добились, потому что брак должен быть магический. Только мне бы хуже сделали и все. Лорд Малфой их, конечно, пожурил, но ответов на мои вопросы добиваться у них не стал. И я сделала выводы. Выдали меня не гоблины, хотя бы потому, что сведения у претендентов были не полные — это во — первых, а во — вторых, лорд Малфой или знает, или догадывается, кто за этим стоит, потому и спустил все на тормозах. А если лорд знает, значит это точно кто — то из родственников.

— Я здесь не при чем, сразу говорю, и если бы меня кто —нибудь спросил, я был бы против, — сказал Сириус.

— Я не родственник, но это безобразие, что студентка организывает себе охрану, если бы я знал, я бы уже давно с этими юнцами переговорил, — директор был возмущен.

— Я узнал от Драко, но надеялся, что молодые люди смогут разобраться сами. При мне мирные переговоры зашли в тупик. Извините леди Блэк, я был не прав, не учел темперамент и сообразительность ухажеров.

— Нас с Нарси больше интересует, с кем у тебя совместимость 85%

— А меня интересует, кто натравил на меня этих олухов. И пока я не получу ответа на этот вопрос, вообще ни о чем, с присутствующими тут, говорить не буду.

— Почему натравили, молодые люди, просто, слишком активно взялись за ухаживание. Видимо на более культурные их попытки, ты не отреагировала, — леди Малфой немного смутилась от понимания того, насколько она приуменьшила проблему.

— Я спрашиваю в последний раз, кто додумался выставить меня на брачный рынок, не спросив моего разрешения, и привлек ко мне внимание этих индивидов

— Мы хотели как лучше. Думали ты познакомишься с приличными молодыми людьми, и поймешь, что это прекрасно, когда есть на кого опереться в жизни, — тетя Андромеда опустила глаза, чтобы не встречаться с моим взглядом.

— Ключевое слово тут «приличные», но к ним оно не подходит. Если молодые люди на утро, после того, как увидели меня за слизеринским столом, подкарауливали меня в гостинной факультета, и один стрелял глазками, а второй пытался прижаться, то они какие угодно, только не приличные. Я уже один раз озвучивала свои критерии, которым должен соответствовать мой избранник. У нас уже был один конфликт, с

вами тетушки, на тему «не надо сватать Мио», и вот снова, вы лезете туда, куда я вас не просила.

— Кто тот, с кем у тебя такая огромная совместимость

— Есть маг, которого я искренне уважаю, но он занят, и поэтому никакая совместимость мне не поможет. Все вопрос закрыт. Я вам запрещаю устраивать мою личную жизнь, потому что последняя ваша попытка, меня впечатлила. И эти впечатления, не скажу, что мне понравились, нет, они меня огорчили. Я думала мы семья, а в семье учитывают мнение каждого, прежде чем решение принять. Больше мне вам сказать нечего.

— Мио, деточка, но тебе необходимо выйти замуж. На тебе огромная ответственность перед родом лежит.

— Лежала до 16 лет, полежит и до 20-ти, ничего с ней не случится, не мясо, не протухнет, а вот навоевавшись с такими женихами, мне вообще кажется, что и до 30-ти подождет.

— Добились вы совершенно противоположного эффекта, как я понимаю. И верить вам больше не будут, и доводов ваших не слушают, сами виноваты... — Сириус грустно качал головой.

— Не ожидал от вас двоих такого прямолинейности. Неужели нельзя было, как — то по — другому процесс убеждения наладить.

— Молчи, Люц, ты — предатель, отказался нам помогать. И составлять план пришлось нам вдвоем.

— И вы составили сами, и воплотили в жизнь, а теперь расхлебывать последствия предстоит мне и Люцу, так Ведь порезвились вы на территории вверенной мне школы.

— Если ко мне больше вопросов нет, то я, с позволения декана и директора, хотела бы вернуться в гостиную, и если это возможно, то в сопровождении. Думаю, Гарри и Драко для этого бы подошли идеально.

— Я сам Вас провожу, все же я декан, а этот бессмысленный разговор, мы продолжим, после моего возвращения.

Мы вышли из кабинета, спустились по лестницу.

— Можно задать вопрос

— Конечно, лорд Малфой, спрашивайте.

— Я занимался с Драко окклюменцией, два дня назад, и случайно подсмотрел ваш разговор на ужине первого числа. Скажите, Мио, тот человек, который Вам нравится — это Северус

— Лорд Малфой, зачем Вам это знать. Тот, кто мне нравится, недоступен для меня, и я это точно знаю. Я слишком уважаю его, чтобы даже просто взглядом на нем лишний раз остановиться. Ему ничего с моей стороны не угрожает. А с продолжением рода, я что —нибудь придумаю. Только удержите свою жену от

дальнейшей помощи мне, боюсь еще раз и я просто буду вынуждена куда —нибудь уехать. Мне нужно время, и у меня оно есть, точнее было. Я не вижу экстренной необходимости срочно выходить замуж. Мне только 16 лет, у меня, надеюсь, вся жизнь впереди.

— А на мой вопрос Вы так и не ответили, но я не буду Вас пытаться, мне дорого Ваше хорошее отношение. И, хотя, я думаю, будучи помолвленной, Вы были бы лучше защищены от посягательств молодых людей, подобных тем двоим, но и не считаю, что ради этого стоит ломать собственную жизнь, заключая ее поспешно. Помолвка — это очень серьезный шаг, и если Вы к нему не готовы, то стоит подождать, в этом Вы правы.

— Спасибо, что поняли меня. И право слово, жизнь, она такая, то крутой поворот, то обрыв, то взлет, то падение все еще может поменяться, главное верить и ждать того, с кем будешь счастлив.

На этом мы дошли до гостиной, на меня набросились с вопросами друзья, а декан ушел продолжать серьезный разговор с оставшимися в кабинете дамами.

Не скажу, что Арман и Хосе смирились с отказом. Весь год, то так, то эдак, они пытались обратить мое внимание на себя. Не верю, что мое личное обаяние и красота были тому виной. Скорее то, что их рода были не так богаты, да к тому же то, что они не наследники сыграло свою роль. Это я выяснила у своего управляющего, Крохвара. Тот очень неодобрительно отнесся к инициативе двух дам, осложнивших мою жизнь, и узнал про рода Кардосо и дю Плесси все, что возможно. Он сказал, что я была права, у двух этих представителей своих родов, кроме чистокровности и красивой внешности, других талантов нет. Для маглорожденной они были бы находкой, для Главы рода самым неудачным выбором.

Разнообразила нашу школьную жизнь и Розовая Дама. Мисс Долорес Амбридж в жизни, как и в книге, раскрасила классную комнату в розовый цвет, и развесила на стенах кучу тарелочек с котятками и щеночками, правда смотрелось это в кабинете, где преподавали этикет, не так ужасно, как бы смотрелось в кабинете ЗоТИ. По характеру, от книжной она мало отличалась и если бы наша компания не относилась к Слизерину, она нашла бы к чему придраться. По крайней мере, грифам от нее прилетало часто и не мало. Особенно она отрывалась на семейке Уизли и на компании, в которой Рон Уизли был заводилой. Увидев раз, как он принимает пищу, она прониклась к нему искренней антипатией, отработки, за нежелание вести себя в обществе культурно, он получал каждый день. К концу учебного года до

Рона дошло, что если он хочет иметь свободное время, то лучше ему за столом молчать, научиться есть не чавкая, а так же не пререкаться с профессором Амбридж. Думаю, остальные грифы были бы за это ей признательны, но то, что их факультет, по итогам года, оказался на последнем месте, по большей части из — за снятых ею баллов, свели на нет всю их благодарность. Кстати она относилась к своим обязанностям очень ответственно. Всегда внимательно следила за учениками на трапезах, и не ленилась громко, на весь Большой Зал, делать замечания тем, кто по ее мнению не соблюдал положенный этикет.

Удивительно, но факт, жизнь без приключений, подстраиваемых нашей компании прежним директором, было настолько непривычно, что Гарри заскучал. Как сказал потом Драко.

— Заскучавший Поттер — это бедствие школьного масштаба.

Первым делом он посоветовался, с кем бы вы думали Со своим фамилиаром. Шушш очень ответственно отнесся к желанию хозяина поразвлечься, и предложил заняться исследованием подземелий, потому что он давно там не был. А Гарри с энтузиазмом, достойным лучшего применения, эту идею поддержал. Готовились мы к походу, а одного бы мы его куда не отпустили, до самого Рождества. В этом году вся наша компания, решила остаться на зимних каникулах в школе. Вот и назначили мы на это время нашу исследовательскую экспедицию. Запаслись факелами, продуктами, даже палатку Драко дома нашел и нам притащил. Собирали мы все вещи у ребят в комнате, там их никто бы не обнаружил, если бы не бдительные Хогвартские эльфы, возможно, нас бы так и не хватились. Все преподаватели были заняты, все студенты, нашего дома разъехались и то, что мы не появились за завтраком, обедом и ужином, вполне могло никого не заинтересовать. Тем более, что некоторые хаффлпафцы, например, тоже оставшиеся в школе, трапезничали в гостиной своего факультета, не выходя в Большой зал несколько дней подряд.

А мы наткнулись на такие интересные катакомбы, что если бы не Шушш, который ориентировался под землей, гораздо лучше нас, и смог нас вывести потом на поверхность, остались бы мы в этих подземельях навсегда. Когда — то, когда еще не было основателей, на месте нынешнего замка, стояло, как оказалось, совершенно другое сооружение. Оно не отличалось громадными размерами над поверхностью земли, зато уходило вглубь на несколько уровней и вширь на километры. Мы смогли спуститься только до третьего уровня, дальше был обвал, но и там мы отыскивали сказочное богатство, фрески, рассказывающие о жизни

его подземных обитателей. Они напоминали эльфов, но жили не в лесах, как дивный народ, а под землей, мы решили их называть Дроу, как в фэнтези, которую я и Курт обожали читать на досуге. Мы даже умудрились сфотографировать некоторые из них. Фото получились не очень, все же света факелов не хватало, а люмос менял цвета, но разобрать сфотографированное было можно. Мы обошли все ближние коридоры, но ничего интересного больше не нашли. Комнаты были пусты, пол засыпан песком и непотревоженной пылью. Никаких ловушек, слава Мерлину, прежние обитатели незваным гостям не оставили, как и никаких предметов обихода не сохранилось. Видимо времени прошло не одно тысячелетие, с того момента, как подземелья были оставлены.

Разделиться, чтобы обыскать большую площадь, я ребятам не дала, напомнив, что всякая бяка, в ужастиках, случается именно после того, как народ начинает расходиться в разные стороны, к тому же Шушш один и разделить его нельзя... Бродить долго по пустым комнатам мы не стали, немного перекусили, и отправились в обратный путь, где уже на выходе в подземелья Хогвартса, нас и отловили злые, как тысяча чертей, декан и директор. Как же они нас ругали, и подставили нас, эльфы, вот зачем они доложили декану, что пять студентов вверенного ему факультета, не только уже целый день не едят в Большом зале, но и не заказывают еду в гостиную и комнаты. Что они, эльфы, проверили, студентов в гостиной и комнатах нет, и пропала куча вещей, которую те просили не трогать в одной из их комнат. Декан отправился проверять, никого не нашел, подключил директора, выяснилось, что нас с ночи никто не видел, а допрошенные эльфы подтвердили, что в куче были самодельные факелы и они видели провизию и флягу — артефакт, в которой вода никогда не заканчивалась. Из замка мы не выходили, в Запретный лес никто не входил, последними нас видело приведение Плаксы Миртл. Потому что Гарри хотелось прокатиться с горки вниз, раз уж в поход мы отправлялись из подземелья Тайной Комнаты. В самой Тайной комнате нас не было. Снейп, еще пару лет назад, после того, как мы его туда проводили обычным проходом, вход в который находился недалеко от его покоев, поставил там маячок, по которому туда мог аппарировать его личный эльф, который и доложил, что мы там отсутствуем. Поняв, что мы ушли обследовать подземелья, декан и директор жутко перепугались. Оставив следилки везде, где только можно, они ждали нас на выходе из Тайной комнаты, потому, что ночью организовывать поисковую экспедицию смысла не было, а посланные по нашему следу эльфы, проследить наш

путь не смогли.

Взяв нас тепленькими, оттащив, сильно ругаясь, в покои декана, они оба немного хлебнули успокоительного, и потребовали рассказать, за каким таким надом мы полезли в старые катакомбы, в которых, один Мерлин знает, что могло с нами произойти. И нечего говорить, что Шушш превосходный проводник и защитник, это не аргумент. Рассказывали мы долго, в процессе они, то за сердце хватались, то за голову. Но узнав, что наши поиски были успешными, в некотором роде, пообещали нас наказать, и потребовали проявить пленку и сделать фотографии, чем мы и занялись. На завтрак мы все не пошли, рассматривали, что у нас получилось, а перекус нам накрыли у декана.

Потом нам дали выспаться, вызвали знакомого из отдела тайн невыразимца. Показали ему фото и попросили нас повторить рассказ. С того года в Хогвартсе работает постоянная археологическая партия, состоящая из попеременно сменяющихся групп невыразимцев. Они далеко продвинулись, и даже разобрали несколько завалов. Очень долго, ничего интереснее наших фресок не находили, но все еще будет впереди.

Наказали нас серьезно, на каждого одели по амулету, связанному с амулетом декана или директора, и позволяющему им всегда узнать, где именно, каждый из нас находится, а так же заставили разбирать вручную мусор, заполонивший всю выручай — комнату. Правда, такое наказание, нам наказанием не показалось. Мы столько всего интересного нашли. Но разбирали мы ее долго, почти два с половиной года, до самого выпускного бала.

Глава двенадцатая. А годы летят, наши годы, как птицы летят

Больше приключений себе на голову мы не искали, некогда было. Занятия, домашние задания, ежевечерняя двухчасовая отработка в Выручай — комнате, и так изо дня в день, до самых экзаменов. СОВы мы все сдали успешно. Шестой и седьмой курс прошли в том же темпе, только добавились еще дополнительные зелья и дуэлинг. Зелья, потому что директор поручил нашей компании варить простейшие из них для больничного крыла Хогвартса, а дуэлинг, потому что организовали наши преподаватели ежегодный Кубок школы по дуэлингу, для всех желающих, начиная с 5 курса. Первым победителем заслуженно стал Гарри Поттер — Блэк. Сколько мы сил потратили, тренируясь, сколько шкур с нас содрали Блэк, Люпин и Долохов, одному Мерлину известно. На каникулах перед шестым курсом Леди Нарцисса Малфой осчастливила сына новостью, что выходит замуж. Ее избранником стал профессор ЗоТИ, бывший ПС, отсидевший в Азкабана почти 15 лет Антонин Долохов. Именно он был тем, кого Нарцисса Блэк любила, но с кем родители никогда бы не позволили ей создать семью, не смотря на то, что он был чистокровным, он не был лордом, и его семья была менее знатной, чем род Блэк. Так из профессора Малфой, она стала профессором Долоховой, и еще долго продолжала вести Историю магии в Хогвартсе, проживая там большую часть года вместе с мужем.

Лорд Малфой, после того, как Драко окончил школу, передал полномочия декана Дома Слизерин Сириусу Ориону Блэку, окончательно сменившему Миневру МакГонагалл на ее должности преподавателя трансфигурации. Тот вместе со своим официальным партнером, профессором УЗМС Ремусом Люпином, впоследствии, усыновили двух малышей, братьев — магов, оставшихся сиротами, и попавшими в приют. Я ввела их в младшую ветвь рода.

Учиться дальше мы все впятером уехали за границу. Гарри серьезно заинтересовался артефакторикой, Драко и Курт (к новому имени он так и не привык) изучали магическое международное право, Невилл нашел свое призвание еще много лет назад, он собирался стать самым молодым мастером гербологии в мире, и у него получилось. Я изучала зелья, и подумывала о том, что неплохо будет взять курс по артефакторике и чарам. Учиться мы решили во Франции, в

магической Сорбонне. Чтобы не ютиться в общежитии, сняли на всех небольшой домик, в магическом районе. Женихов мне тетушки больше не искали. Не знаю, чем их тогда, на моем пятом курсе, усовестили остальные, но я думаю, им, просто, указали на то, что выбрали они не тех, а значит выбирать не умеют. Примерно к концу третьего года обучения в магическом университете, Курт встретил девушку своей мечты, была она немкой, из не очень знатного, но чистокровного рода, отучилась в Дурмштранге и училась на два курса младше, на мастера рунолога. Ингрид фон Летов отлично вписалась в нашу развеселую компанию. Родители Курта, после Азкабана, так и не пришли в норму окончательно, Белла и Руди постоянно проходили лечение то в одном, то в другом реабилитационном центре за границей. А Рабстан слегка оправился, но все равно предпочел жить не в заново построенном Лестрейндж — мэноре, а в оставленном ему по завещанию поместье в Италии. Жизнь он вел затворническую, изредка выбирался провести невестку и брата, и раз в полгода приезжал на недельку, пообщаться с родственниками в Англию. Гарри и Драко закрутили роман еще на седьмом курсе Хога, как оказалось, они идеально подходили друг другу, а когда они выяснили, что Астория Гринграсс лишь не на много снижает их общую совместимость, то решились на тройственный союз, с прописанным в контракте правом, завести не менее чем трех из пяти детей, наследующих род Слизерин, род Певерелл и род Поттер с помощью ритуала, разработанного для однополых пар, выносить их собиралась сама Асти. Наследник у Малфоев обычно рождался только один, и поэтому Люциус настаивал на обычном ритуале, разработанном для триад, чтобы соединить всех родственными связями, Гарри не возражал, а пятый ребенок, по — рождению Блэк, мог быть зачат по — любому ритуалу. И Гарри, и Драко с огромной теплотой относились к Асти, которая была довольна своим положением и отношением к ней будущих супругов. В общем, после окончания Сорбонны, была пышная свадьба, на которой я присутствовала подружкой невест. Свадьба была двойная, Курт и Ингрид, Гарри, Драко и Астория провели ее в один день, как они признались потом мне, чтобы отмучиться по — быстрее.

Невилл — наш молчун, нашел свою пару еще в Хогвартсе, он на седьмом курсе регулярно бегал на свидания, только стеснялся в этом признаться нам. А потом он уехал учиться, и у них с его избранницей был бурный роман по — переписке. Почему — то он не говорил, кто его девушка, а мы читли право на секреты, каждого из нас, и не выпытывали подробности. Первый раз со своей нареченной, он появился перед нами на той двойной

свадьбе. Мы, конечно, немного удивились его выбору, но виду не подали. Луна Лавгуд никогда не казалась нам ненормальной, и в Хоге мы изредка с ней общались, иногда помогали искать ее вещи, которые прятали ее дебилные однокурсники. И даже, пару раз, наши мальчишки, с кем — то из них поговорили, по — свойски. Потом, эти инциденты сошли на нет, видимо Невилл постарался и объяснил тем идиотам, что их шутки, совсем не смешны.

Короче говоря, где — то через два года после окончания нами Сорбонны, все уже были женаты и с детьми, и только я придумывала, как мне вывернуться из сложившейся ситуации без потерь. Вокруг меня вертелось столько разных, порой даже интересных и не глупых молодых людей, но ни к одному из них — душа не лежала. Казалось, я слишком переборчива, как говорили мне некоторые «подружки». На самом деле все было просто, я представляла себе длинную жизнь рядом с этим, конкретным человеком, и понимала, что или я его придушу, или он меня. Потому что терпеть закидоны и искать компромиссы, что порой приходится делать в семейной жизни очень часто, именно с этим индивидом я не буду, и если сейчас он мне просто безразличен, то через год совместной жизни, я его возненавижу скорее, чем полюблю. Нельзя выходить замуж за одного, испытывая сильную симпатию к другому, не выйдет из этого ничего хорошего. И от постоянного сравнения идеала и его подделки, только хуже будет.

И тогда, я решила вернуться в Англию. Последний раз, я была там, среди всех родственников на свадьбе Невилла и Луны полгода назад. В основном я показывалась только в своем мэноре, на день — два, проводила ритуалы и уезжала обратно во Францию, стараясь не попасться никому на глаза. Тем более, что трио Поттер — Малфои, как они себя называли, обживали Певерелл — Кастл, и растили годовалых близнецов, наследника рода Певерелл Антиоха Игнотуса Певерелла и наследника рода Слизерин Александра Салазара Слизерина и им было не до меня. Мы регулярно переписывались, я была в курсе всех новостей, но когда меня приглашали пожить у друзей — отказывала сразу, ни к чему им в доме лишние люди. Особенно моим отказам обижался брат, он говорил, что я тоже его семья, и он не понимает, почему я отказываюсь у него жить, ведь места много, и все мне будут рады.

Особняк Блэков, уезжая учиться и жить во Францию, я не закрывала, а главное не отменяла никому допуска. Все же библиотека Блэков одна из самых обширных в Англии. Особенно много книг в ней собрано по теме Темных искусств, а что тут

удивительного, одна из древнейших семей, темная, одних некромантов в ней человек пять, за все время с основания, насчитывалось, что же им еще собирать, не романы же В тот день, когда я вернулась из Франции, появилась я дома рано, мои вещи домовики перенесли накануне, от аренды я отказалась, предупредив домовладельца еще за месяц, с приятелями попрощалась заранее. Я никак не ожидала, что дома меня кто — то встретит, и оказалась не готова, что в библиотеке сидел белый, как мел Северус Снейп, и, закусив губу, с ужасом в глазах смотрел в книгу, лежащую у него на коленях.

— Здравствуйте, Северус, — профессор давно уже разрешил нам с Гарри звать его поимени.

— Здравствуй, Мио.

— Что — то случилось Может, если расскажете, станет легче Честное слово, вы же знаете, я никому, ничего не расскажу.

— Расскажу, мне может понадобится помощь. Сегодня на нас с Люциусом напали, он жив, но в коме, чем его проклинали — я понять сразу не смог, и в Мунго с таким проклятием никто не сталкивался. Его поместили в стазис, боятся, что ухудшится состояние, но держать его там больше пары недель нельзя. Все уже знают, и ищут похожие симптомы в книгах. А до Вас, видимо, сова долететь не успела. Я так боялся, что вы закрыли от меня дом, и так обрадовался, что попржнему могу прийти и начать розыск нужной книги в библиотеке.

— О Мерлин, кто посмел это сделать

— Уизли, они целились в меня, но Люц заметил и закрыл меня собой, ну зачем, зачем он это сделал. Если с ним что — то из — за меня

— Я видела, вы смотрели в книгу, — перевела я разговор, — Вы что — то уже нашли.

— Нашел, но теперь боюсь от этого не легче. Судя по всему, это очень старинное семейное проклятие, именно Блэков. Насколько я знаю родословные, бабушка нынешнего главы семьи Уизли, как раз происходила из этого рода Седрелла Блэк вышла замуж за Септимуса Уизли, но даже выжженная с гобелена, знания полученный в детстве и юности она не потеряла. Видимо заклинание, которым проклинали Люциуса стало извесно от нее.

— Есть возможность снять это проклятие

— Вот, читай.

«Maledictionem destabilization magicis core — выглядит, как шар фиолетового цвета, попадая мага, погружает его в кому и одновременно дестабилизирует магическое ядро, впоследствии разрушая его. На начальных этапах можно остановить действие проклятья, если провести брачный ритуал, привязав,

пострадавшего мага, к волшебнице и магу, равным ему по силам, совпадающим векторами магии, совпадение должно быть не менее 80 % магически заключенным браком. После ритуала спаивают ему зелье, которое те двое должны готовить вместе, за основу взяв кровь всех троих. Удерживать пострадавшего в стазисе нельзя более 1 недели, для приготовления зелья необходимо 3 дня и следующие ингредиенты...»

— Судя по — ингредиентам, зелье не должно вызвать сложности в изготовлении, но 80 % совместимости....

— Я не хотела никогда Вам об этом говорить, хотя Люциус узнал об этом еще на моем пятом курсе, точнее догадался, но у нас с вами больше, целых 85 %. Осталось проверить совпадение нас троих, другого выхода не будет.

— Но зачем Вам портить свою жизнь

— А кто сказал, что я ее себе испорчу, по крайней мере, я смогу вас уважать, вы оба мне симпатичны, и уж точно, у меня не возникнет желания задушить вас через неделю общения. Я уже отчаялась найти себе мужа, так что я, даже, в плюсе буду, — спрятав глаза, сказала я.

— А в глаза посмотреть — стыдно. Врете, сударыня

— Нет, не вру. Я не хочу, чтобы вы случайно мои мысли прочитали или чувства. Вдруг они Вам, Северус, не понравятся.

— А они есть Чувства

— Вот до чего вы вьедливы, профессор. Есть, есть у меня чувства, не каменная же я, столько лет на Вас издали глядеть, боясь глаза поднять. Вот зачем дальше копаете, а Я согласна попробовать, Вам этого мало

Он оказался около моего кресла, одним плавным движением переместившись с дивана, на котором сидел до этого, и опустился передо мной на колени.

— Мио, пожалуйста, простите меня, я был неправ. Вы предложили мне луну, звезды, солнце и небо в придачу, а я еще посмел Вас расстроить, — и уткнулся мне в колени лицом, напряженный, как до упора натянутая тетива лука, перед выстрелом.

Я запустила руку в волосы, и замерла так, задержав дыхание.

— Не надо, не проси прощения, Северус, ты не виноват. Мы спасем его, я тебе обещаю, а сейчас нам нужно собраться с силами и идти в банк, проверить совместимость, а потом докупить ингредиенты и, сосредоточившись, сварить зелье. Нам должно повезти, а потом мы придумаем, как помочь следствию, что бы Уизли не смогли уйти от наказания. За то, что они хотели сделать с тобой, я их готова разорвать голыми руками, и не важно, что они промахнулись, они попали в другого дорогого мне

и тебе человека, и за это они ответят. Пойдем, у нас не так много времени.

В банке все прошло очень удачно, совместимость нас троих была даже выше, чем надо. А это значит, осталось сварить зелье, и надеяться на лучшее. Разослав сов родным и близким, подтвердив, что выход найден и нам нужно время, мы заперлись в особняке Блэков. Только Гарри, точно знал, какой выход мы нашли, и для него камин был открыт. Он пришел сразу же. И задал, только один вопрос.

— Ты уверена, сестренка. — И, услышав, твердый ответ.

— Да, уверена. — Ушел, не пытаясь меня отговорить. Ему еще предстояло выучить наизусть церемонию для проведения ритуала, и объясниться с остальными родственниками.

Зелье было готово через три дня, Северус, в последнюю ночь, дрогнул и попытался вызвать меня на разговор.

— Мио, ты уверена, ведь то, что мы сделаем, свяжет нас навсегда. Возврата не будет, у тебя вся жизнь впереди, а если...

— Замолчи, ничего не будем менять, я все решила, ты же не думаешь, что я приношу себя в жертву. Нет, ты не можешь так думать, не смей. Или тебе будет неприятно считать меня женой, скажи, я пойму...

— О Мерлин, конечно нет, я просто привык и поверил в то, что моя судьба не будет легкой, все, что у меня есть, досталось мне потом и кровью. У меня не так много близких мне людей, Люциус и его семья, Драко, как сын, а потом, появились ты и Гарри. Вы пробрались в мою душу, и стали тоже близкими людьми. Поэтому я очень дорожу теми, кто стали мне родными. Не хочу тебя отговаривать, не могу, боюсь, но не имею права, молча принять то, что ты предлагаешь, словно так оно и должно было быть.

— Северус, тебе есть о чем переживать сейчас, но я верю, все будет хорошо. Может не сразу, не с первого дня, но будет.

Ритуал бракосочетания, проводился в недавно достроенном поместье Слизерингов. Поскольку оба жениха были вассалами лорда Слизерина, а невеста его кровной сестрой, то Гарри имел на это право. Он волновался, конечно, тем более что с Люциуса сняли стазис и вокруг стояли несколько колдмедики, следящих за состоянием пациента.

Ритуал прошел успешно, магия подтвердила наш союз легко, словно была уверена в его правильности. Люц, ненадолго, пришел в себя и успел выпить приготовленное для него зелье, колдмедики подтвердили, что опасность миновала, разрушение ядра не произошло, но пациент спит, видимо зелье давало и снотворный эффект, но переносить его магическими способами в

другое место не стоит. Гарри выделил гостевую комнату, куда нашего мужа и перенесли на обычных носилках. Остался с ним только один колдмедик, он должен был проследить за состоянием больного, еще некоторое время, но уверял, что скоро тот должен прийти в себя полностью. Вечером, мы сидели вдвоем в креслах у постели Люца и ждали, когда он проснется. По заверениям врача, это должно было произойти ближе к полуночи.

— Не жалеешь — спросила я.

— Нет, но переживаю, как он отреагирует, когда поймет, что его не спросили, хотел ли он всего случившегося.

— А что случилось, — раздался с кровати спокойный голос. — Я помню, в меня попало какое — то проклятие, вы его нейтрализовали

— Да, Люц, но последствия этой нейтрализации останутся с нами тремя на всю оставшуюся жизнь. Ты попал под одно из проклятий, разработанных Блэками, если тебе это о чем — нибудь говорит, мой бесшабашный друг. Зачем ты кинулся закрывать меня собой, ты, разве, не понимал, что если с тобой что — нибудь произойдет, то мне дальше и жить — то не за чем

— Вот как интересно ты заговорил, значит, тебе без меня жить не зачем, а я без тебя буду жить припеваючи, так что ли

— Я такого не говорил, но у тебя еще внука нет, чтобы род продолжить, и ты обязан его дожидаться, нельзя доверять воспитание наследника рода Малфой — Поттеру.

— Интересно, и чем это мой братик вам не угодил — вмешалась я.

— Мио и вы здесь, а я сперва, по голосу не узнал. Так все же, на что я должен отреагировать и о каких последствиях на всю жизнь, ты, Север, говорил.

— Не коверкай мое имя, пробурчал тот.

— Ну Се — е-ев, ну что ты тянешь. Я уже начинаю бояться за свою жизнь.

— Нет, в этом плане все в порядке. Дестабилизировать магическое ядро, это проклятие не успело, так что маглом ты не стал, сквибом тоже. А вот, чтобы его нейтрализовать, нужно было выполнить ряд условий, и нам с тобой, старым идиотам, очень повезло, что нашлась добрая душа, которая нас пожалела, я так думаю.

— И что же это за условия.

— Необходимо было заключить магический брак, совместимость в котором должна была быть более 80 %.

— Мио, и вы на это пошли Спасибо вам. Мерлин, все же я тогда оказался в своих догадках прав, и это с Севером, ваша совместимость была такой. Какой я умный, даже самому страшно.

— Ты нам зубы не заговаривай. Нам еще брак подтверждать. Магия ждать не любит, устроит нам веселую жизнь, на троих.

— Ты не романтик, меня прекрасная дама, спасла от участи, худше смерти, а ты, небось, ее даже не поблагодарил. Мио, я тебе признателен, обещаю быть хорошим мужем. И Север, ты же выполнил тот идиотский, брачный договор, теперь можешь в банке наследство Принцев требовать. Лорд Принц — звучит

— Ужас, еще на одного ребенка больше рожать и воспитывать придется, где справедливость, волшебство есть, а зелье или ритуал для мужской беременности не придумали. Как там мое имя то теперь звучит, Северус, отдай бумаги, ну пожалуйста. Что значит, раньше надо было думать и смотреть. Я волновалась, в конце концов обстановка, на собственной моей свадьбе, была не тривиальная, право слово. Так значит я теперь Меисса Аврора Лилиана Блэк — Поттер — Принц — Малфой — Певерелл, буду. Так — так, Малфоям пусть Асти наследника рождает, ей по штату положено, будет жена наследника и мать наследника, а мне остается еще четверых воспитать. Где наша не пропадала.

— А может, я хочу не одного ребенка, Принцы вымерли, одного может быть мало, — съехидничал будущий лорд Принц.

— Блэков то же нет, как и Певереллов, и Поттеров, а я вам не железная, пока надеемся на четверых, а потом, как карта ляжет.

— Вот — вот, не слишкомли вы рано о детях то. Совместимость, конечно не плохая, а кстати, насколько больше 80%

— 95,6 %, гоблины были в экстазе, у них последний случай триады, с таким совпадением, ну зачуток меньше, но не важно, зарегистрирован 500 лет назад.

Поднялись мы к обеду, Гарри велел домовикам всех любопытных от нашей двери метлой отгонять, и даже выдал им Чистмет, где только взял такой антиквариат. Поздравления и праздничный обед затянулся до ужина, и это, несмотря на то, что присутствовали, только самые близкие. Перед тем, как мы, наконец, смогли отправиться домой, пришлось решать первую насущную проблему. Люц собирался вести всех к себе в усадьбу, Северусу нужно было в Хогвартс, а у меня была идея отправиться в дом Блэков. Но компромисс был найден, решили ночевать там, где кровать больше, выиграл Люц, у него, как оказалось, стояла двух спальная кровать, на которой футбольная команда могла потеряться. Не то, что мы втроем. Уже поздним вечером, поскольку спать не хотелось никому, мы устроили военный совет. Следствие, как оказалось, уже выяснило, почему Рон и Джиневра Уизли пытались проклясть Северуса Снейпа. Впрочем, Лорд Малфой тоже успокаивал их чувство мести. Как было изложено

Северу сотрудником аврората, ведущим это дело, во всех неприятностях, свалившихся на голову их семейства, они винили, кого угодно, но только не себя.

Отступление третье. Куда приводит неправильное воспитание.

После того, как был развенчан миф о светлейшем волшебнике Дамблдоре, и тот, тихо скончался в палате больницы имени Св. Мунго, все члены Ордена Феникса попали в опалу. Особенно пострадали, как они сами считали, Уизли. Ведь Дамблдором, им было обещано, что Гарри Поттер, станет мужем Джинни, и, не имея иных родственников, окажется в полной их власти. Жизнь героя магического мира была расписана от зачатия и до смерти. И свадьба с Джинни Уизли стояла особым пунктом, им всем нужны были его деньги и слава. Быть другом или невестой героя магического мира приятней вдвойне, если к этому герою приложена слава и очень хороший капитал, особенно, если сам герой об этом капитале не знает, и вообще воспитан так, что слова лишнего не скажет и пойдет, как телок на веревочке, куда поведут. До последнего, пока Дамблдор был у власти, они надеялись, что тот сможет выполнить обещания, и вот он мертв, а семья предателей крови вместо богатства, которое ей было обещано, получила одни лишь неприятности. Три старших сына вышли из рода, и только поэтому еще как — то смогли устроиться, Билл работает в банке у гоблинов, и те уладили его в Египет, с родителями и младшими он общаться отказывается. Чарли уехал сам, в Румынию, в драконий заповедник, носа оттуда не кажет, сова прилетает обратно с нераспечатанными письмами. Перси вошел в род своей жены, работает в министерстве, в каком — то мелком отделе, его очень уважают за педантичность, но к Уизли он больше не относится и родственников при встрече не замечает. А Артура, хоть и не выгнали, но существенно зарплату урезали, следят, как за неблагонадежным, пока директор давал свои показания, у них провели обыск, тут — то и нашли кучу всяких магловских штучек в сарае и переделанный фордик. Теперь, он на особом счету, что ни месяц — из министерства проверяющий приходит и по всему дому шныряет, проверяет, не появились ли опять штепсели — розетки. Молли в таких условиях даже подработать, как раньше, не может, ведь она была самым крупным нелегальным поставщиком в Лютном, почти все любовные, возбуждающие и привораживающие зелья были ее изготовления. Но они все из категории запрещенных, и готовить их не так быстро, а тут каждый месяц проверка. Как жить — то в таких условиях А еще Фред и Джордж, их с трудом, но взяли в Зонко, и последнее время они тоже перестали присылать деньги и

помогать родителям. Отговариваются, что самим не хватает, зарплата маленькая. Рон работы не нашел, будучи дремучим невеждой, он и учился спустя рукава, и работать его уже не брали. Сразу после школы он еще устраивался на неквалифицированную работу, но с его буйным нравом, он устраивал ссоры и бучи на ровном месте и вылетал на улицу, не успев и месяца проработать. Последнее время на работу его никто не берет. Джинни после школы пыталась выйти замуж. Влюбленный в нее Дин Томас, невесту на руках носил, но до свадьбы дело не дошло. Кто — то из друзей раскрыл ему глаза, и колдографии предоставил, как доказательство, чем Джинни занималась весь седьмой курс, пока Томас учился на аврорских курсах. Ох, и скандал же был, когда отношения выясняли. Джинни в цветочном магазинчике работает, на большее ей рассчитывать не приходится. А тут в очередной раз проверка пришла, а у Молли срочный заказ был, именной, заплатить должны были столько, что их семье на пару лет пожить хватило бы. И почему — то с проверкой на день раньше появились, и мистер Болден, новый проверяющий, оказался знатоком не только магловских штучек, но и зелий. И в один момент определил, что готовят в котле на кухне. Авроров он вызвал сразу с экспертом по зельям. Тот задумался и сказал, что зелье темное, но насколько оно опасно и как действует, он затрудняется ответить, и просит пригласить специалиста по темным зельям. А кто у нас такой специалист, правильно, директор Снейп. Короче говоря, зелье Снейп определил, отчет подписал, и думать забыл об этом. Зато не забыли Уизли. Артур с заключением жены в Азкабан на срок 5 лет смирился быстро, он считал, что ей повезло, потому как за зелья из черного списка, как называли его в министерстве и аврорате, могли и к поцелую дементора приговорить. А вот Рон и Джинни быстро нашли виноватого в проблемах их маменьки. И им, конечно, оказался эксперт, определивший зелье и поставивший подпись под заключением, еще со школы вызвавший их ненависть — директор Снейп. То, что Молли учила своих детей не только светлой магии никто не знал, род Уизли относился к светлым, но простите и бабушка и прабабка мистера Уизли, как извесно всем, были из темных родов. Да и сама Молли выходила из темного рода, хотя это всегда скрывалось, а что тут такого, как бы она смогла варить темные зелья, не разбираясь совсем в темной магии. Когда — то, разбирая старый сундук на чердаке, Артур нашел тетрадь — дневник своей бабушки, там были какие — то рецепты, особо в этом не разбираясь, он подарил его своей жене. Та подарком оказалась довольна, именно в том дневнике и вычитала она

проклятие Maledictionem destabilization magicis core, сама его выучила и детей своих научила. А теперь ее детки, младшие, займут свою камеру в Азкабанае, рядом с мамой. Видимо не зря, Дамблдор предостерегал Уизли от темной магии, не принесла она им ничего хорошего.

Конец Отступления

А утром следующего дня мы всей семьей отправились в банк. Нужно было подтвердить у гоблинов, что условие завещания выполнено, и получить кольцо Лорда рода Принц. Как потом сказали гоблины, вас свела сама судьба, и значит, нет никакой неожиданности в том, что кольцо обрело владельца, а род — Лорда. Дела рода были запутаны, запущенны и по большей части заморожены, Северус и Люциус разбирали всю эту бухгалтерию вместе, а я, потихоньку, искала себе занятие по душе.

В моем мэноре, а точнее на прилегающей к нему территории, у меня за годы образовалась небольшая деревушка, там жили несколько пар преданных мне сквибов и оборотней. Я их за свой счет отправляла в Америку, к тамошним шаманам, и поэтому опасности в полнолуние они не представляли, зато были непревзойденными лесничими и сборщиками ценных ингредиентов, как растительного, так и животного происхождения. Оборотней помогал искать Ремус Блэк — Люпин, он с энтузиазмом взялся за эту работу, и справился с ней на отлично. А сквибы, с удовольствием жили на природе, занимаясь сельским хозяйством. Нашла я их всех, по чистой случайности, они были из тех, от которых родители не отказались, и даже нашли жен — мужей, поэтому, до вполне взрослого возраста они жили в магическом мире, но остальная родня их за людей не считала. А поскольку, во время активной конфронтации между ПСами и Орденом Феникса, погибло большое количество магов, то во многих семьях сменились главы родов. И они, без всякой жалости, выставляли «ущербных», по их мнению, людей за порог, не считаясь с родственными связями. К тому времени, когда их нашел мой советник лорд Блэквуд, они промыкались и в магическом, и магловском мирах, без работы и надежды, достаточное время, чтобы оценить предложение переехать в мэнор и заняться сельским хозяйством, как подарок судьбы. Даже то, что они должны были дать клятву, служить роду Блэк их не испугало. Пререезжали они целыми кланами, под час, со взрослыми детьми и внуками, те не возражали, чтобы жить в магловском мире и пользоваться преимуществами технического прогресса, нужно было быть приспособленными к нему, а они большую часть жизни прожили в совершенно другом окружении, мало того, многие дети были уже слабенькими не обученными, но

волшебниками, а значит обещанная им от моего имени школа, которую я построила и даже учителей нашла, была для них единственной возможностью, развивать и магические силы то же. Тем более, что выход из мэнора в магический и обычный миры у них был, а оплатой своего труда они были довольны. Все равно привести, без разрешения владельца земель с собой, они никого не могли, так зачем же я стала бы запираить их на одном месте.

Примерно месяц спустя, разобравшись со своими делами, мы стали больше проводить времени втроем. Как сказал Люц, надо стараться пожить для себя, пока каникулы не закончились и учебный процесс не оторвал от нас Северуса, полностью заняв все его время с раннего утра и до поздней ночи. Мы даже отдохнуть на море съездили всей семьей. Самым сложным для нас, было договориться, где мы будем жить постоянно, то есть скорее даже не жить, а ночевать. Потому что день мы, частенько, проводили, каждый в своем особняке. Все же союз трех Лордов разных родов, не самая удобная форма семьи, слишком много обязанностей, которые необходимо выполнять, хотя бы через день, если не хочешь разгребать бумажные горы. В конечном итоге победил Люциус, он уговорил меня и Северуса. К тому же господину директору, было указано на то, что патронусы его преподаватели посылать умеют, а камин всегда открыт, значит, он вполне может ночевать дома. И ничего со школой страшного, за несколько часов его ночного отдыха, не случится.

Притирались мы к друг другу не долго. Ссор почти не бывало, обычно, если находила коса на камень, так это у мужской части семьи, но живя столько лет вместе, они уже знали, как ту или иную проблему решить. Если проблема была масштабной, то мое мнение не игнорировалось, у меня им интересовались, рассматривали все за и против, решали обычно сообща. А еще через пару месяцев, я почувствовала, что по утрам меня подташнивает, и я стала, как — то странно, реагировать на запахи. Семейный колдмедик Малфоев, которого вызвал Люц, случайно обнаруживший мое недомогание, постановил — двойня, и долго хихикал, глядя на совершенно обалдевшие наши лица.

— А что вы хотите, при такой совместимости, никаких ритуалов не надо, и детки сильными будут, — усмехался он, объясняя нам, как такое могло произойти.

Люциус оказался совершенно сумасшедшим будущим отцом. Видимо то, что в его роду давно уже не бывало больше одного ребенка, наложило на его реакцию и действия определенный отпечаток. Он был готов носить меня на руках, был согласен исполнить любой каприз и ходил за мной первые дни после того, как узнал о моем состоянии, как привязанный. Север обрадовался

не меньше, но подошел к вопросу по — другому. На следующий день я застала его с книгой, в которой были собраны рекомендации и советы женщинам, находящимся «в интересном положении». После этого из меню исчезли все вкусные, но жутко вредные блюда, их заменили приготовленными на пару овощами, котлетками, рыбой. Когда я возмутилась, и указала, что вареные мясо и рыбу есть не буду, потому что ненавижу их вкус, то рыбу и котлеты стали готовить на гриле, без масла, а мясо стали тушить. По всему дому расставили вазы с фруктами, чтобы я могла пополнять меню витаминами и безопасно для здоровья перекусывать, если проголодаюсь между обычными приемами пищи. Мою любимую лабораторию от меня закрыли, и долго уговаривали, немножко, потерпеть, ведь всем известно, беременным нельзя варить зелья, и нужно стараться поменьше использовать магию. Через месяц я напросилась в гости к брату, и вызвала на разговор Асторию.

— Асти, расскажи мне, чего можно, а чего нельзя, а то меня от всего отстранили, велели гулять и отдыхать, я так от скуки с ума сойду. На улицу меня одну не выпускают, в библиотеке рядом со мной твой тесть сидит, как привязанный, проверяет каждую книжку, которую я в руки взять хочу, на проклятия. Я скоро с ними свихнусь, честное слово, я же еле от них к вам сбежала.

— Мио, ну конечно, Драко вел себя так же, это у них семейное. Ничего дороже детей и семьи у Малфоев нет и никогда не будет. Так что терпи, будущая мамочка, к концу срока мне приходилось подключать Гарри, чтобы получить возможность одной в саду погулять, все равно, ведь, за мной эльфы следили, так нет же и Драко должен был быть рядом.

Стоящий в дверях братец, услышавший мои жалобы, рассмеялся.

— Мио, сестренка, не расстраивайся, потом, как родишь, он на детей переключится, если это семейное, то Драко так и поступил. От него теперь, только семейный колдмедик страдает, его при малейшем чихе вызывают.

— Ну, слава Мерлину, как ты меня успокоил.

Забрали меня из гостей вечером очень недовольные моим поведением мужья, как же, я же днем не отдыхала. После нескольких не слишком сильных ссор, жизнь все же устаканилась, я со многим смирилась, они поняли, что перестарались и немного отпустили гайки.

Когда у нас родились близняшки — мальчишки, счастью мужей не было предела. Правда, как рассказывал Гарри, мои супруги, чуть дырку в ковре не протерли, так бегали по гостиной,

пока я рожала, переживали, значит. Наследник рода Блэк Регулус Люциус Блэк и Наследник рода Принц Николас Северус Принц родились совершенно одинаковыми, во всем, кроме цвета глаз, Рег смотрел на мир синими, блэковскими, а Ник почти черными, характерными для Принцев.

Эпилог. И некогда нам оглянуться назад...

Жизнь налаживалась. В магическом мире Англии постепенно перестали вспоминать о Дамблдоре и его взглядах, построили первый приют, для сирот и маглорожденных, у которых родители или опекуны не смогли смириться с необычностью их деток. Многие законы, принятые во время негласного правления Дамблдора отменили, ужесточили и наказание за неисполнение Статута секретности. Магия усиливалась, мэноры росли, некоторые из них сливались, образуя новые земли, расширяя домен. А поскольку, усовершенствовалась техника маглов, то постепенно, маги собирались закрыться от обычного мира, образовав свой Английский магический домен, с несколькими выходами в обычный мир, для того, чтобы искать в нем новых магов, которые будут там рождаться.

Мои супруги, через пару лет, после рождения близнецов, заговорили о том, что двое детей это мало, нужно — то было четверо. Я согласилась, и родились опять близнецы, Чарльз Гарольд Поттер и Игнотус Кадмус Певерелл, с ярко зелеными глазами, темными растрепанными волосами, и жутко любопытные и непоседливые, как их дядя. А еще через три года, совершенно неожиданно для нас всех появились на свет Лилиана Эйлин и Эвелина Дорей Блэк — Поттер-Принц — Малфой, платиновые блондинки с серебристыми глазами. Любимые дочки, которых, совершенно сошедшие с ума папаши, баловали и лелеяли, как никого из мальчишек. Особенно старался Люц, у него к тому времени был уже внук, Скорпиус Драконис Малфой,мышленый малыш, очень любящий своего дедушку, но дочки, да с еще такой чисто Малфоевской внешностью, заняли в сердце нашего супруга, поистине особое место.

Дети росли и учились, я согласилась преподавать зелья младшим курсам в Хоге. Старшим курсам остался преподавать Кристиан фон Илов, таким образом, мы немного освободили Северуса. До этого младших вел Илов, а старших — он сам. Отдел Тайн раскопал в Хоге, старинный храм, в котором были не только фрески, но и статуи, ходить туда на экскурсии стало возможным только через несколько лет, там ловушки оставались неразряженными, и их необходимо было обезвредить, на это ушло много времени. Люциус передал дела рода Драко, тот отбрыкивался, но отец был неумолим, а сам занялся текущими

делами Принцев и Блэков, заседал в Визенгамоте и Палате Лордов, голосуя за троих сразу. Драко доверил отцу политику, с которой связываться не желал, в их семье этим был занят Гарри, частенько обсуждения повестки следующих заседаний между Гарри и Люцем происходили особняке Блэков.

Могу, сейчас, сказать, моя жизнь удалась, Я люблю и любима, вокруг меня те, ради кого я смогла начать менять мир. И я счастлива. Надеюсь, когда — нибудь, соберемся мы все, друзья — родственники, обремененные детьми, внуками, а может и правнуками, рассядемся за общим столом и устроим вечер воспоминаний, чтобы помнили дети наши, о том, через что пришлось пройти родителям, чтобы жизнь их была мирной и спокойной.

Конец

Примечания

Некоторые заклинания(нарыты на просторах интернета)

Scourgify — очистить, отмыть ...

Engorgio — увеличивает

Avis — создает стаю птиц.

Geminio — создает копии объекта

Glisseo — превращает ступени лестницы в гладкую поверхность

Incarcerous — связывает противника.

Oppugno — заставляет предметы атаковать противника.

Tergeo — для ликвидации жидкости.

Stupefy — оглушение и отбрасывание противника.

Reducio — делает увеличенный объект снова маленьким.

Pack — заклинание для упаковки багажа.

Petrificus Totalus — для временной парализации противника.

Лат.

Episkey — излечивает относительно небольшие раны, например, останавливает кровотечение

Homenum Revelio — обнаруживает людей, находящихся рядом с волшебником

Expulso — одно из взрывающих или отбрасывающих заклинаний.

Aguamenti — вызывает появление воды.

determinare ELOGIUM — определить добавки

Speculi Verto — используется для принудительного обратного превращения из анимагической формы.

Serpensortia — заклинание, вызывающее появление змеи из палочки волшебника. Наиболее известным контрзаклятьем является Випера Эванеско.

Использовались отрывки из книг

«Дж. К. Ролинг Гарри Поттер и Философский Камень»
РОСМЭН-Издат; 2001

«Дж. К. Ролинг Гарри Поттер и Кубок Огня» РОСМЭН-Издат;
2002

Текст приветственной речи Джеммы Фарли взят с сайта
<http://potterland.ru/pottermore/stone7235-privetstvennaya> — [rech](http://rech-starost-fakultetov.html) —
[starost](http://rech-starost-fakultetov.html) — [fakultetov.html](http://rech-starost-fakultetov.html)

Все названия глав — строчки из детских песенок и стихов.

Меисса или Хека — Лямбда Ориона, звезда в созвездии Орион, голубой гигант, звезда 3-й звездной величины. Индийское название Мригашира (Mrigashira). Мрига — означает олень. Мригашира также переводится как ищущая звезда.